

Глава 1

Жанна:

— Не хочу! — Я бежала по мокрой мостовой какого-то захолустного мирка, размазывая слезы с потоками воды и разводами от макияжа по лицу. — Не хочу! Не хочу так всю жизнь...

Элегантное платье, купленное и надетое по совету «подружек», измазалось в грязи, прическа распалась на мокрые бесформенные пряди, туфли на каблуках были потеряны уже минут десять назад.

Снова попытавшись стереть влагу с лица, практически с ненавистью уставилась на черные от косметики пальцы. Дура! Накрасилась, как... а они смеялись за спиной.

Артефакт сокрытия работал исправно, делая меня незаметной для местных жителей, что еще больше усиливало эту пустоту. Я понимала, что желание это до безумия глупое, но... нет, вряд ли хоть кто-то из этих бегущих серых теней попытается хотя бы поговорить с появившейся из ниоткуда девчонкой. А уж тем более понять или принять. Ведь даже родители и те... что уж говорить о чужом обществе.

— Не хочу так, — шепотом повторила я, опускаясь на колени и окончательно купая свое платье в грязной луже. Смысл беречь эту неудобную тряпку темно-болотного цвета, что «так хорошо подчеркивает твои глаза и статус»? Гадость редкостная, в которой даже сесть нормально нельзя, я уж молчу о том, чтобы поесть вдоволь.

Сердце потихоньку успокаивалось, сменяя обиду и ненависть на глухую тоску. И чего я психанула... будто это в первый раз. Родители постоянно пытались втиснуть меня в удобные им рамки. «Друзья», ради которых я попыталась впихнуться в эти дурацкие рамки сама, тоже, как оказалось, общались со мной только ради выгоды, ну и чтобы вдоволь посмеяться у меня за спиной. Ничего не изменилось, на самом-то деле.

Просто... просто в очередной раз поверила, что я нужна кому-то именно такая, какая я есть. И в очередной раз поняла — во ржу не сдалась никому. Не помогли ни щедрость, ни юмор, ни откровения... В открытую ладонь снова плюнули, когда выжимать осталось нечего. А предки лишь добавили масла в уже разведенный огонь отчаяния, и снова я всё всем должна: и быть приветливой, и поддерживать разговор, и молча слушать, и развлекать, и вести себя как леди, и наносить ежеутренний макияж, и притворяться... притворяться... притворяться!

— Не хочу-у-у, — снова взвыла я на всю улицу. Всё равно ведь никто! Никогда! Не слышит!!!

Да и не дам я, чтобы кто-то услышал... почувствовал мою слабость.

— Ур-кх, мои уши, — вдруг раздался сзади низкий мужской голос.

— А... — Я дернулась и быстро обернулась, чтобы уткнуться в чьи-то ноги. Огромные такие ноги в черных потертых джинсах, принадлежащие не менее огромному, по моим меркам, телу, которое возвышалось надо мной как неприступная скала. — Ик...

— Не лучшее место, — дернув рукой мокрый воротник, спокойно, но с легкой долей неодобрения сказал неизвестный. Причем ни один мускул на его буквально состоящем из углов лице не дрогнул. С длинных черных прядей, сейчас висевших угольными сосульками, стекала дождевая вода, отчего мокрые пятна на рубашке быстро разрастались.

— Тебя не спросила, и-ик, Оружие, — наконец сообразила я глянуть на ауру пугающего незнакомца. Но изобразить из себя самодостаточного Мастера мне не дала икота, оставшаяся после истерики, и мокрое платье, да и лицом, наверное, только в темных переулках пугать. Жалкая...

— Там, — Оружие будто и не заметило грубости и указало глазами направление, — взвар, теплая ванна и одеяло.

— А переодеться есть во что? — сама от себя не ожидая, спросила я у абсолютно незнакомого мужчины.

Скала чуть оттянул воротник своей рубахи. Ну да... если такую надеть на меня — неплохая сорочка выйдет.

— Зови меня Зефирка, — зачем-то представилась я своим детским прозвищем. А что мне терять, в конце концов? Ну нафиг, не буду больше притворяться. Пусть сразу видят и сразу отворачиваются, чем...

— Кетцалькоатль, — лаконично выдал громила.

— Язык сломаю. Будешь Кексом.

«Там» оказалось в небольшой квартирке как минимум в другой системе. Во всяком случае в телепорте мы болтались столько, что ржавый гвоздь бы догадался — далековато занесло.

Возможно, кто-то посчитал бы мой поступок недалновидным и даже опасным: уйти в неизвестность с абсолютно незнакомым взрослым мужчиной? Но... я все же Мастер, хотя и недоучка.

Какими бы странными ни были его аура и поведение, я прекрасно чувствовала — передо мной Оружие, причем с неплохой совместимостью. Один импульс — и вместо мужика зашвырну куда подальше какую-нибудь железку. Слегка покореженную. Ну... в худшем случае он просто будет слишком навязчивым.

Кстати, а кто он? Топор вроде, только уж больно мелкий, особенно по сравнению с его ростом. Вот ржа, да я ему даже стоя в живот дышу! Да он как минимум должен быть базуккой, а тут такая мелочь непонятная!

— Душ там, — уже привычно коротко обратился ко мне Кец... Кетц... Кекс, в общем. Он явно спокойно воспринял свое прозвище, хоть оно и подходило ему как арбалетчику полуторник.

— В ионный не хочу, — чисто из вредности выдала я. — От него губы трескаются и волосы дыбом.

— Вода, — одним словом пояснил Кекс, даже не оборачиваясь и продолжая перебирать стопку рубашек. — Вот, — он протянул мне бледно-розовую мужскую сорочку в полоску.

Я даже опешила, и скорее даже не оттого, что он внезапно угадал мой любимый цвет, а оттого, что такая у него вообще есть! Он же в ней как клоун смотреться будет!

— Подарили, — развеял мои кошмары о скале в розовую полоску мужчина.

Самое интересное, что, войдя в довольно просторную ванную, я обнаружила вполне современный стиральный шкаф, который бы легко привел в порядок мое платье минут за десять... но... чтобы я еще раз по своей воле одела это убожество! Да и розовая мужская рубашка до колен... что еще женщине для счастья надо?

А может, действительно, плюнуть на все родительские планы и связать свою жизнь вот с этим, буквально первым встречным Оружием? Тем более подбравший меня перестарок наверняка на это и надеется... В таком возрасте и не иметь Мастера при его развитой ауре — это странно. Если уж мне не стать счастливой, то почему бы хотя бы слегка не подпортить счастье всем, кто решил, что я их собственность? А то задолбали кудахтаньем: того не привязывай, этого не трогай... наши кланы в сложных отношениях, мы тебе другого купим после выпуска. Эх... надоели. Вот возьму и...

Да не, глупости, конечно.

Быстро ополоснувшись под душем и высушившись, я, ни чуточки не стесняясь, вошла в комнату в одной сорочке и с распущенными волосами. Почему-то с этим незнакомцем я чувствовала себя намного уютнее, чем с собственной семьей. Скорее всего, проведя сегодня с ним ночь, в качестве благодарности для него и снятия напряжения для себя, я больше никогда с ним не встречусь. А потому... можно хоть по потолку бегать и петь неприличные песни. Никто не скривит презрительно лицо и не прошипит о том, что «Мастер Жанна ведет себя неприемлемо». Я ему даже имя свое не сказала, и на стукача он не похож.

Кекс, как по мне, занимался странным делом — он вдумчиво замешивал что-то в глубокой миске. Хм, то есть никаких шелковых простыней, свечей, романтической музыки и чем там еще Оружия соблазняют юных дев-Мастеров... а серая помятая рубашка, свободные шорты, угрюмая рожа, черный передник и какая-то непонятная субстанция в глубокой миске. Меня тут соблазнять собираются или нет?

— Душ свободен, — ответила я на вопросительный взгляд, невольно натягивая полосатую рубашку пониже. Мужчина кивнул и продолжил свое практически медитативное занятие.

— Что делаешь? — спустя несколько минут снова задала я вопрос, не выдержав тишины.

— К чаю, — новый знакомый был все так же немногословен. Стряхнув ложку, он разлил жидкое месиво по круглым формочкам и поставил их в какую-то допотопную железную печку. — Через пятнадцать минут.

— Давай я лучше заказ оформлю, — достала я свою карточку Мастера и открыла сеть. Мужчина явно не ожидал гостей, раз у него нет ничего к чаю. Или, может, у него совсем нет кубов? Для одинокого Оружия — вполне реальная ситуация. — Как насчет кондитерской «Карамельная галактика», там очень вкусные торты!

— Не буду, — отрезал Кекс, кажется, даже слегка обиженно-укоризненно.

— Ты оржавенно многословен! — сама от себя не ожидала таких эмоций. Я тут ему помочь хочу, а он смотрит на меня как на тварь скверны, съевшую его бабушку!

— Мои вкуснее, — вот опять прямо образец лаконичности. Зато до меня доперло — он реально гордится своими кулинарными способностями и слегка оскорблен моим неверием в его силы. Оржаве-еть! Какое странное Оружие. А с его внешностью смотрится это реально... необычно.

— Ладно, тогда подождем, — вполне миролюбиво предложила я и забралась на высокую табуретку у барной стойки, которая в его тесной квартирке заменяла обеденный стол.

Уселась и стала беззаботно болтать босыми ногами, глядя, как он продолжает копошиться у духовки. Хотя, конечно, с его габаритами «копошиться» — неправильное слово.

— Ты один живешь? — решила я разрядить обстановку разговорами, а заодно и узнать побольше о «спасителе».

— Сейчас — да. — В его глазах мелькнула бездна, но уже через миг это ощущение пропало, а мужчина оторвался от белой пышной фигни, которую он очень ловко и быстро взбивал, и посмотрел на меня поверх нее. Оценивающе так. На его губах появилась усмешка, а в следующую секунду я поняла, что мой нос измазан этим белым... сладким... и вкусно пахнущим!

Глава 2

— Э! — возмутилась было я, но палец сам уже подхватил вкусняшку с носа, а язык сам ее слизнул. И я потрясенно замолчала, вытаращив глаза. Потом отмерла: — Вкусно! Дай еще! — и потянулась к миске.

— Приготовится — съешь, — обломал меня злой Топор. И стал чего-то шаманить над

белой массой дальше, явно загораживая этот процесс от меня спиной.

Я надулась. Станный он. Вовсе не старается мне во всем угодить, ни капли не заискивает. И относится как... к маленькой девочке, которая потерялась на межмировом базаре, и ее надо чем-то занять до прихода родителей, чтоб не ревела, не верещала и не лезла везде.

Кстати, о возрасте.

— Тебе сколько лет? — я решила подыграть Оружию, изобразив детское любопытство.

— Много. — Эффект «больших и милых» глаз аннулирован, в мою сторону даже не посмотрели.

— И ты все еще не привязан?! — я удивилась. — Потенциал-то...

— Она ушла на перерождение. — Мои рассуждения резко прервали.

Ой...

— Э... соболезную.

М-да. А я еще ныла. Всегда надо сравнивать с тем, кому хуже. Этот вот вряд ли вообще долго проживет, если полная привязка была, а Мастер умерла.

Хотя не похож он на умирающего. И печеньем от него теперь пахнет вкусно, сил нет, как от самого что ни на есть живого!

В целом вечер прошел не так плохо, как начался. Меня вкусно накормили, напоили, и я уже начала думать, что, возможно... возможно... закончить все сексом не такая уж плохая идея. А что, выглядит Топор экзотично, но привлекательно. И хотя мне всегда нравились стройные невысокие молодые парни скорее субтильного телосложения, в его широченных плечах и могучих бицепсах и зрелости тоже есть некая прелесть.

К тому же бесхозное Оружие не нагло и не навязывалось, Кекс не заглядывал в глаза с затаенной надеждой, не старался словно невзначай продемонстрировать Мастеру свою соблазнительность и вообще вел себя так, словно и правда просто решил помочь... помочь чему-то маленькому, хрупкому и пушистому. Знаете, когда приносишь домой подслеповатого котенка и первое время даже складки на подстилочке разглаживаешь, вдруг споткнется.

Короче, заслужил.

Но только я собралась его этим осчастливить, как полоумный Топор взял и... все испортил. В смысле, он-то действовал так же, как и раньше, — приготовил приبلудному котенку корзиночку. А вот я офигела!

Он мне постелил на диване! Разложил его, притащил чистое постельное белье, пушистое одеялко и две пышные подушки, бросил на всю эту красоту огромную плюшевую рыбу с нарисованными зверскими зубами и подтолкнул меня в спину. А сам ушел в спальню и закрыл дверь!

Это что, меня и тут отвергли?!

Или нет. Нет! Просто он не посмел, вот! И вообще, точно! Что взять с травмированного? Наверняка ведь еще по старому Мастеру слезы льет. Но все равно... обидно как-то. С чего он решил, что я такая малолетка, что мне в постель надо мягкую игрушку класть, а не мужчину?

От обиды я даже немного поплакала в эту дурацкую рыбу. Потом решила быть гордой, ржа его поberi. Потом... потом устала и уснула. Я Мастер, а не железяка, имею право!

Странно, но спалось мне сладко и крепко. Даже лучше, чем дома. Поэтому и проснулась я удивительно рано — выпалась. Так вот что это за чувство! А вместе со мной выпалось мое неумное любопытство, за которое меня все время гнобили и дома, и в академии —

Мастеру невестно, Мастеру не подобает, что ты как маленькая...

А тут шпынять меня вместе с любопытством было некому — Топор мирно спал в своей постели, за прикрытой дверью. Конечно, первым делом я сунула нос в его спальню. Там пахло вчерашними печенками и еще чем-то вкусным. Я же и раньше обратила внимание, что у этого Оружия непривычный запах: не металла и не искусственного мужского парфюма с «благородными» нотками старой бронзы или закаленной стали. Нет, Кекс пах... кексом. Или пирожными. Или еще чем-то таким же кулинарно-изысканным и десертным. Не приторно-сладким, нет... пикантным, скажем так. Вот и вчера его выпечка была такая же: не только таяла на языке сахарной пенкой, но и пощипывала слегка, как будто туда перца добавили и еще каких-то специй.

Во-от... Ладно, пусть пока спит, а я осмотрюсь. И заодно доем, что там осталось на противне. Да тут не только осталось, тут и новое появилось! Эклерчики! Когда он успел их приготовить? Но и они не задержали мое любопытство надолго.

Ну и долюбопытствовалась, ржа... Хотя он сам дурак, бросил приоткрытый пакет на пол в прихожей, прямо в угол между стеной и тумбочкой для обуви. А оно возьми и откройся еще больше.

Эти характерно свернутые зелено-серые пакетики я уже однажды видела. И знала, чем может кончиться употребление светящегося, легкого и тонкого, как пыль, порошка в них. У нас трое Мастеров с курса загремели к лекарям в медеску на три года, пока удалось вывести из организма эту дрянь и купировать привыкание... а пятеро Оружий так там и остались. Плавают до сих пор, потому что у них последствия оказались в разы тяжелее.

Ох, ржа-а! Это ж он, дурак такой, с тоски по Мастеру решил наркотой задвинуться! Думает, наверное, что легче станет... и наверняка раньше не пробовал — на Оружиях оно сказывается так быстро, что я бы наверняка определила.

Так. Гадость — в унитаз и смыть. Чтoб духу не было! А Топор мы... привяжем. Кто тут, в конце концов, почти дипломированный Мастер, а значит, отвечает за тех, кого приручили?

Папа, конечно, будет в ярости. Да и маман тоже... они мне весь мозг съели на тему того, как важен выбор первого Оружия, как тщательно надо его выбирать и ни в коем случае не кидаться на первых попавшихся смазливых мальчишек в академии. Просто задолбали этим. И домашних привязать не разрешали. Трахаться — сколько угодно, но без обмена скверной, прямо чуть ли не свечку, ржа, держали.

В результате я до выпуска дожидка, а никого из ровесников с факультета Оружий так и не выбрала. Так, пару раз целовалась, и то, если вспомнить, реакция была странная. Парни-то натурально в обморок падали от счастья. Но потом к этим счастливицам обязательно навещался папан, и больше их рядом со мной не случалось. Бегали от меня, что ли, напуганные предком? Хорошо еще, что я ни к одному по-настоящему не вспылала. Ну отогнал глава клана неподходящих, по его мнению, Оружий от наследницы. Конечно, тиран и сатрап! Ну и фиг с ним!

Во! Так и скажу! Все сделала, как вы, дорогие предки, учили! Этот вон опытный, сильный, взрослый... и на меня ноль внимания, кхм, это опустим. Он просто не понял, что я сама хочу. Раз мне мальчишек в академии всю дорогу было нельзя, то я выбрала большого и старого! Все счастливы!

И мой повар... то есть Оружие, спасен. С новым Мастером он перестанет тосковать и нуждаться в наркоте. Решено.

Я змейкой проскользнула в дверь, на ходу избавившись от розово-салатовой рубашки, в которой спала. Под ней у меня ничего не было, так что все прекрасно совпало. Осторожно, чтобы не разбудить, я шмыгнула на кровать и сразу к Кексу под одеяло.

А потом, пока он не опомнился, уселась на него верхом — Топор спал голым, на спине, закинув обе руки за голову, — прижалась всем телом, поерзала... почувствовала оч-чень красноречивый мужской отклик на свои проказы и, уже не сомневаясь, обняла его за шею, притянула к себе и поцеловала, толчком отправляя в Оружие изрядный кусок

скверны, чтобы начать привязку.

Глава 3

Кетцалькоатль:

День выдался отвратительно насыщенным. Порой мне кажется, что мироздание специально издевается над старым мной, подкидывая под ноги многочисленные разноцветные грабли. И ты вроде даже уже не шагаешь вперед, застыл в состоянии полной стагнации... но не-е-е-ет, эти самые грабли начинают валиться на тебя сверху, хорошенько прикладывая по макушке.

Пройти мимо было бы неплохим решением. Отличным, я б даже сказал. Мало ли причин, по которым маленький Мастер может рыдать, сидя под дождем в луже. Ну, может, у нее любимый розовый цвирк помер или родители не купили истребитель последней модели, чтоб весело с друзьями сбивать шальные метеориты. Уж больно все эти дикие выкрики «не хочу» в пространство походили на обычные детские капризы.

Но что-то... что-то всё же заставило меня остаться и предложить воюющей в голос девчонке помощь. Надо потом тщательно и с особым рвением снова упокоить эту воскресшую сволочь, совестью именуемую. Или то была не она? Наверное, я просто пожалел свои бедные уши, свернувшиеся от женских рыданий в трубочку. И организм принял единственно верное решение — заткнуть Мастера едой. Проверенный метод, помогающий порой даже в самых неподходящих ситуациях, на самом деле. Разве что... последнюю сотню лет я больше не ношу с собой полные карманы выпечки, не для кого больше.

Так вот о чем я. Может, опыт, а может, интуиция почему-то решили не действовать по стандартной схеме «нашел ребенка-дал леденец-нашел родителей-сдал ребенка». Возможно, я, сам того не осознавая, увидел в маленьком и ершистом Мастере остатки того беспричинного задора, который вновь хотел бы испытать сам. Жаль, в моей кузне не осталось даже углей, и я уже давно перестал об этом переживать. Поспать бы... да, вот именно так же, как, покусывая плавник плюшевой акулы, сейчас сопит этот ребенок, которого в детстве, видимо, случайно уронили головой в чан с единорожьим молоком. Иначе откуда бы еще взялся такому оттенку розового на волосах?

Но... на покупку ингредиентов для выпечки нужна скверна. А значит — работу никто не отменял. Эх, святые прародители, как же хочется уснуть. И возможно, даже не проснуться. Мечты. Придут ведь, разбудят, снова насыпят грабель на макушку, а потом и вовсе запрут под круглосуточное наблюдение, чтоб их. Благодетели хреновы. Порой даже не знаю, на фиг я вам сдался...

Блаженная тишина комнаты после вспышки телепорта сменилась неприятным уличным шумом. И дождь в этом мире так и не закончился.

— Что-то случилось? — спросила меня подошедшая со спины Мастер.

— А должно? — не стал опровергать или подтверждать я.

— Ты опоздал. — Женщина пожала плечами, явно не проявляя особой заинтересованности.

— Решил испечь кексы, — снова искаженная правда.

Мастер посмотрела с легкой заинтересованностью и протянула руку, ожидая лакомство. Я скептически дернул уголком рта и отрицательно помотал головой.

— Сдайся уже. Все равно рано или поздно тебя привяжут. — Она недовольно поджала губы. — Ты прекрасно понимаешь, что лучше это буду я.

— Предпочту поздно, — не стал отпираться я, перекидываясь в оружие. И добавил уже по мыслесвязи: «Пошли быстрее. Я спать хочу».

«Это твоё перманентное состояние, — ответил третий голос, принадлежавший Доспеху

Мастера Наталии. — Дождешься, что сдадут на полгода в медеску, чтоб мозги поправили. Вот там выплещешься».

«Бронелифчики не спрашивали», — огрызнулся я.

«Пф-ф-ф! Дровоколки тем более».

«Вы неплохо ладите, я смотрю, — добавила свою толику скверны Мастер. — Так что зря упираешься, зря. Но ничего, я подожду».

«Обдолбыш уже тут», — Доспех обратил наше внимание на появившегося в переулке дилера. Тот шел, неуверенно оглядываясь по сторонам, смотря на мир чуть затуманенными, но еще живыми глазами.

«Говорили ж ему, не трогать. Дебилоид ржавый, — проворчал мой невольный напарник. — Дилер, что торчит на собственной наркоте, это уже даже не наклонная дорожка, это обрыв».

«Стандартная схема, — мысленно пожал я плечами. — Могли и не спрашивая подсадить. Так они преданной. Пошли».

— Мастер Эн, — поклонилось чуть покачивающееся Оружие, воровато передавая девушке небольшой пакет. — Вот, вся сегодняшняя партия. Но... я больше так не... не смогу. Если не приведу новых покупателей, сами понимаете, босс заподозрит.

— Какой он у вас дотошный. Деньги ты ему тащишь и так, мы даже переплачиваем за товар.

«За нами слежка. Похоже, это реально последняя партия. Уходим, договоримся или попытаемся взять?»

«Уходим».

«Обдолбыша забираем? Все, отыграл свое. Спешат во ржу».

«Если отпустим свидетелей, пацана в покое не оставят, а по нему и на наш канал выйдут», — сделал дельное замечание Доспех.

«Насмерть, значит... — легко согласилась Наталия. — Ладно, Мастеров там нет. А эти трое сами не на наркоте, но в ней по уши, так что всё равно приговор на перевоплощение. Одного только оставь, что посильнее, может, инфу удастся выбить. Босс будет доволен, если отстоим территорию».

— Тихо, шкет, — перевоплотившись, поймал я качнувшегося придурка за воротник. — Пшел в портал. Не вздумай там дергаться.

Мальчишка вытаращился на меня мгновенно расширившимися глазами и судорожно сглотнул. И вот какого ржениа они так боятся, если я голос подам? Ну и к лучшему, зато ни единой попытки дернуться, когда я его все за тот же шиворот выкинул в переход прямым проколом в закрытый клановый госпиталь. Там ему мозги прочистят и задницу надерут, чтоб неповадно было в такое дерьмо лезть поперек старших. Ржа! А вот это уже... даже немного интересно.

— Вам никто не говорил, что промышлять на чужой земле без спросу — не лучшее решение? — это Мастер спросила уже окруживших нас Оружий. — Тем более с такой низкосортной дрянью, — помахала Наталия пакетом.

— Как невоспитанно с нашей стороны, — издевательски поклонился их старший. — Именно поэтому наш Мастер очень хотел бы лично извиниться перед «хозяевами территорий».

«Ловушка», — прошипел Доспех.

«Даже куску металла понятно».

«Всех во ржу, Кетцаль. У них стоит самоуничтожение».

«Принято, Мастер», — устало выдохнул я, стараясь максимально отстраниться от происходящего. Когда приду, надо что-то испечь. Ненавижу, когда от меня несет кровью и ржавым железом.

Уже дома, выкладывая из сумки на кухонный стол свежкупленные ингредиенты для заварных пирожных, я с неудовольствием обнаружил среди них тот самый пакет с гадостью, похожей на радужный сахар. Вот же ж... как эта дрянь вообще тут оказалась? А, ржа! Наталия сунула перед тем, как я опять перевоплотился. Ну да, ей были нужны свободные руки, чтобы сражаться. Хотя это очень раздражающая привычка — использовать меня как свое собственное Оружие, даже в качестве запасного кармана. Могла и себе сунуть... Но всё намекает. Ладно, завтра отдам, ерунда.

Сейчас главное — душ и выпечка. Сладкое, оно хорошо поднимает настроение. Особенно с шоколадной крошкой. Главное сокровище далекой родины, то-се, сентиментальные воспоминания о запахе. Угу, под который мне когда-то решили вспороть грудную клетку ритуальным ножом. Это что, вечер воспоминаний? Ржафиг, ржафиг. Выпечку — и спать...

Выполнив программу-минимум, наконец завалился спать уже ближе к утру. Напрочь забыв об одном маленьком, громком и розовом обстоятельстве. А зря. Потому что очнулся я оттого, что в меня резким толчком буквально вбили клин из высококонцентрированной скверны с обратным вектором, это, ржа.. это...

— М... Мастер?!

Этого не могло быть, она ушла, я точно знаю, и... и эта секундная растерянность спросонья дорого мне обошлась.

— Ты что творишь, ребенок? — прохрипел я, пытаюсь продрать глаза. Но длинные розовые волосы, казалось, были везде и вкупе с ощущениями от формирующейся привязки превращали мир в какую-то фантазмагорию.

Глава 4

Жанна:

На его бормотание я не обратила ни малейшего внимания, потому что именно в этот момент пошел отклик на привязку и его тело подо мной выгнулось в пароксизме удовольствия.

И всё равно у меня было такое впечатление, что он сопротивляется. Ускользает, как вода между пальцами, не дает зацепиться.

Рассердившись, я сконцентрировалась и всадила в него еще один заряд скверны, в несколько раз больше, чем я обычно отдавала Оружиям. Он ведь старый... опытный, у него, наверное, емкость больше. И ему просто не хватает.

И сама испугалась — ой-ой! Забыла, дура, что именно после хорошего толчка скверной мальчишки из академии подо мной вырубались... ржа! Топорик тоже дернулся так, словно я его ударила током от неисправной антикварной фиговины из отсталого технического мира, и тоже, кажется, вырубился. Ну ржа-а-а-а!

Уф, нет! Пришел в себя! Глаза открыл и смотрит. А главное, вполне осознанно так, изучающе. Ну и слава прародителю, а то я уже думала — опять облом, придется лекарей звать. А те папочке настучат... ладно, дальше я осторо-ожненько. Подцепить за связь... сплести потоки... притянуть сущность... а больше не сопротивляется, надо же. Н-ну-у-у... дальше можно просто получить удовольствие!

С этой мыслью я отпустила все инстинкты и впилась в губы Оружия жадным поцелуем.

— Тебе не стыдно, ребенок? — Он окинул меня странным, но вполне доброжелательным взглядом. Спокойным, я б даже сказала. Э, непорядок!

— Ни капли, — обрадовала его я, снова целуя и нетерпеливо ерзая так, чтобы интенсивнее и провокационнее потереться о некоторые... интересные... части тела.

— Ну, сама напросилась, — сделал вывод Топор, и в следующую секунду я почувствовала, что лечу. У-ух! Спинай на постель, а он сверху, и придавил, и... непривычно так. Разве не Мастер должен «руководить процессом»? Но как бы то ни было мне... это... почему-то... нравится!

Спустя час я снова сидела на маленькой кухоньке и весело болтала ногами, уплетая прямо с противня вкуснейшее миндальное печенье.

— А вещи когда заберешь, сразу или потом, когда в клане устроишься? — спросила, наблюдая, как он спокойно возится с духовкой — достает решетки, чистит их как в каменном веке — какой-то железной мочалкой.

— Хм... с чего ты взяла, что я перееду? — кинул Топор на меня заинтересованный взгляд.

— Утонуть мне в сладкой вате! — опешила я. — Ты что, не понял с перепугу? Я же тебя привязала, и теперь ты не бесхозный, а мое Оружие, — я гордо указала пальцем в небо.

— Да я и раньше бесхозным не был, — пожал он плечами, ополаскивая решетку.

Я подавилась печенькой.

— Как это?! Ты же сказал, что твоя Мастер ушла на перерождение... — я на всякий случай еще раз всмотрелась в его ауру и самодовольно хмыкнула, увидев там только слегка розоватую связь со мной, — и у тебя точно не было привязки к другому Мастеру в ауре, иначе бы у меня ничего не вышло!

— Ушла, — тяжело вздохнул он. — Но ты ж вроде не совсем малышка. Понимаешь, что Оружие вполне может и без привязки работать и сражаться.

— Так ну и что? — не поняла я его тяжких вздохов. — После привязки же все меняется. — Я развела руки в стороны, держа в каждой по печенью. — Все прежние договоренности теряют смысл, кем бы ты там ни был. Новое имя — новая жизнь! Но не бойся, мне твое имя нравится. Оно тебе идеально подходит. — Я зажмурилась, снова откусывая печенью.

— Наивное существо. — Кекс вытер руки и взлохматил мне волосы. — Я благодарен за твой душевный порыв. Честно. Но поверь, со мной тебе лучше не связываться.

— Так, постой-постой, лакричный человечек. — Я выставила обе ладони в защитном жесте, а потом постаралась получше взглянуть в его лицо. — Хочешь сказать, тебя не отпустят какие-то злыдни, да? — Чуть ниже спины явно зашевелилось шило, предвкусая приключения. — Так ерунда, вместе со всем разберемся! Ну, точнее, я разберусь, я ж Мастер.

— Нет, Зефирка, никаких злыдней, — впервые назвал он меня по «имени». — Просто ты поступила достаточно... недальновидно. Не спрашивая, не предлагая, не узнав ситуации. Нагрезила чего-то...

— Какие, на фиг, грезы! — впервые рассердилась я и уперла руки в боки. — Я тебя спасала! Наглотался бы дряни и сгинул во ржу, как дурак!

— Дряни? Как... что? Ты что, «радужную пыль» нашла? — Его глаза непривычно округлились.

— Вот именно! — Я воинственно вздернула подбородок, чтобы этим самым подбородком доставать ему... ну хотя бы до груди. — Ты хоть понимаешь, что это за гадость? У Оружий к нему привыкание почти мгновенное! Разок бы попробовал — и пиши пропало!

— С чего ты взяла, что я ее употребляю? — строго спросил он.

— А зачем ты ее притащил, огурцы... или эти, как их... брамбулеты на петяеровом масле солить?! На наркоторговца ты не похож, вот не настолько я маленькая, наивная и все такое прочее, — я недовольно фыркнула. — Немножко, но чую. Особенно по привязке. Всё, не нужна тебе больше всякая фигня, чтоб не было одиноко, теперь у тебя есть я! — Я потянула его за рукав футболки на себя, намекая на поцелуй.

— Это для... работы, — ошалело пробормотал Кекс, глядя на меня большими квадратными глазами. И вместо губ чмокнул... в макушку. — Сегодня в клан передам.

— Чего? Какая еще работа с пылью-то? — опешила уже я. — Кланам с ней тоже запрещено! Слушай... ты не волнуйся, — прикинула я в голове дальнейшие действия. — Сколько там эта фигня стоила? Я заплачу и выкуплю тебя у тех гадов, которые заставляли такими темными делишками заниматься. А если надо будет — сдам их Хранителям, чтоб неповадно было наркотой торговать!

— Постой... ты что-то сделала с партией? — Он уронил на пол половник, который решил все же домыть во время разговора.

— Уф-ф-ф... в унитаз смыла, — призналась я чуть виновато, но потом снова рассердилась: — Туда им и дорога. Кекс, ты ведь большой и умный... вроде. Понимаешь же, что это не шутки! Это приговор на перерождение и вообще очень поганая пакость. Не надо тебе ее.

— Ты... дите ты неразумное, — внезапно успокоился Топор, накладывая мне на тарелку еще печенек. — Если б я действительно этой дрянью торговал, то, уничтожив такую партию... эх...

— Ну вот поехали домой, там не достанут, — предложила я, облизывая пальцы. Эх... дома так не покайфуешь, там этике-е-ет за столом.

— Откуда ж ты на мою голову взялась, нахальная конфета, — вздохнул Кекс. — Вот не было печали, а грабля все равно прилетела... Ладно, зато... впрочем, неважно. Посиди-ка тут пять минут, хорошо?

И с этими словами он вышел из кухни.

Я доела печеньки. Выпила приготовленный им кофе. Еще немного посидела и поняла — что-то не так. Пять минут давно прошло.

Вот я дура-а-а-а! И он дурак!

Записку оставил, идиот ржавый, на двери приколотую, как... как в мелодраме!

«Ты прелесть, малышка. Но, поверь, старый металлолом с кучей сколов, обязательств и проблем — это не то, что пригодится маленькой зефирной принцессе. За привязку не беспокойся, скверну мне в клане и так дают — пенсия очень даже неплохая. Да и с остальным я сумею справиться сам. А ты быстро найдешь себе молодого хорошего мальчика по руке, я искренне в это верю. Удачи. Кекс.

P.S. Ключи от квартиры на тумбочке в коридоре. Аренда оплачена еще на три цикла вперед — так что можешь пользоваться».

Глава 5

Кетцалькоатль:

— Кхм. — Я осторожно, без щелчка, прикрыл дверь в свою бывшую квартиру и задумчиво повел шеей сначала в одну сторону, потом в другую. Кости страдальчески затрещали, но плотный поток скверны тут же прошелся по позвоночнику, освежая и возвращая былую

гибкость. М-да...

Это было действительно неожиданно. Не думал, что еще раз встречу на своем пути Мастера, который «кормит» Оружие таким насыщенным концентратом, да еще при обратном векторе... Вещь это, конечно, просто отличная... но надо иметь достаточно раскочаный резерв и непробиваемые каналы. Удивительно встретить подобную способность в соплюшке, еще, кажется, даже не окончившей обучения. На ком она тренировалась-то? Сейчас мелкота из Оружий настолько прокачана, что сходу умеет поглощать концентрат? Это хорошо, только удивительно, почему все вокруг жалуется на то, что молодежь пошла не та.

Самое смешное, что для меня это лучшая «еда», какая только может быть. И у розовой сладости это, похоже, врожденная особенность — выдавать концентрат. В других бы обстоятельствах... нет, лучше об этом даже не думать. Как бы то ни было — Мастер еще ребенок. Втягивать ее в самую клоаку нашего мира — не лучший способ снять достаточно милые и блестящие розовые очки. Тем более... они ей так идут. И мои сладости она уплетает так, что за ушами трещит. Весело и чуточку неуклюже.

Хм... века летят, а ощущения всё те же. Прародители отлично постарались с этой связью душ, но как же не вовремя! Потому я решил — пусть живет. Живет в своем пушистом и беззаботном мире. А я чуть позже объясню ситуацию ее родителям. Те подыщут ей молодое и свободное от обязательств Оружие по руке, которое сможет достаточно быстро раскочать резерв до нужного уровня. Я даже методику подкину, что раньше сам использовал.

Дети, они быстро переключаются и забывают обиды. Особенно при наличии рядом более интересной «игрушки». Да, решено.

А пока нужно заняться своими проблемами.

— Нат... вот скажи, с какой ржи мне этот пакет сунула? — начал я с нападения, выходя из портала в нашем обычном месте.

— Что? А... да просто забыла забрать потом, он мне мешал в руках. А что? Сдал уже? — Наталия расслабленно облокотилась на стойку бара.

— Утилизировал. Не спрашивай как — все равно не поверишь, — взял я вину на себя.

— Так, погоди. — Мастер отставила стакан и чуть нахмурилась. — А расписку взял с утилизатора?

— Унитазы расписок не дают, — хмыкнул я.

— Ты совсем оржавел?! — вытаращилась она на меня. — Первый день в рейде, что ли?!

— Да давно весь на ржу изошел, а вы не верите. Может, отпустите, наконец? — индифферентно пожал я плечами. — Срок эксплуатации истек этак полвека назад.

— Так, ну-ка в глаза посмотри! — рявкнула вдруг она, но тут же успокоилась: — Уф-ф-ф, нет, сам не нанюхался. Ржа, нельзя меня так пугать. В то, что ты побежишь добычу продавать, я не поверю, а вот что сам от отчаяния мог обдолбаться... ладно. Рассказывать, куда пакет проржабал и где тот унитаз, все равно ведь не станешь?

— Ну зачем тогда спрашиваешь, если сама знаешь. Ну так что, я свободен? — изобразил я радостное предвкушение.

— Щаз тебе. Будешь должен, Томагавк, — усмехнулась она, задирая рукав и набирая какое-то сообщение на браслете. — Будешь должен. Может быть, это и неплохо. А то так и бегал бы от меня, пока прародитель на горе свистнет.

— Эхх... хе... Нат, ты только не волнуйся. Вдох-выдох. Тут такое дело... — я медленно-медленно приоткрыл самый краешек ауры.

— Ржебть твою мать! — рявкнула она снова на весь бар так громко, что народ начал оглядываться. — Кец! Ты... ты... ты во что вляпался, идиот?!

— Ну, понимаешь... кажется, меня слегка того, нежно изнасиловали, — продолжал я с серьезным видом издеваться над напарницей. — Причем всему виной, не поверишь, этот твой радужный пакет.

— К лекарям. Срочно, — решительно заявила Наталия. — У тебя не в порядке с мозгами, это ясно. Чем-то на тебя воздействовали. Узнали, на кого работаешь?

— Да просто пережрал, вот и ведет, — недовольно буркнул я, осаждая ее пыл.

— Кец, ты же в курсе, что с нашей работой все не просто, — уже совершенно серьезно выдала Мастер, оглядываясь, видимо, в поисках своего Доспеха. — Надо сдаваться спецам из внутренних мозгололов. И понять, как на тебя воздействовали и чем это грозит.

— Не маленький, Нат. Поверь, работа тут ни при чем. И мозги мои в полном порядке. Просто... кажется, я нашел ее... — я грустно усмехнулся. — Она меня спасать полезла, представляешь? Увидела наркоту и решила, что это я ширяюсь. И тоже решила... мозги вправить... хех...

Ната оставила браслет, на котором опять собиралась что-то отстучать, и посмотрела на меня потрясенными глазами.

— Так, погоди... ты серьезно? Резонанс?! Второй раз? Так почему, ржа тебя возьми, ты здесь, причем один?!

— А ты сама почему Вильга сюда не притащила? — усмехнулся я, вспомнив, как разорился ее повзрослевший сын, когда ему категорически запретили даже близко подходить к материнской работе.

— Потому что нехрен детям делать в этом дерьме, — резко отрубил она и тут же догадливо вскинула брови. — Ой, ржа-а-а-а...

— Она самая, — кивнул я, заказывая бармену сладкий ликерный шот. — Так что лучше пусть живет своей жизнью. Еще неделя-другая, привязка притупится, ощущения затуманятся, а там и вовсе — найдет себе другого напарника. — Передо мной поставили горящий зеленым огнем коктейль, который я, не глядя, опрокинул в горло. — И все счастливы! И я — ты больше приставать не будешь, и вы — в утиль меня теперь не списать. А начальство слишком любит кататься на моей шее.

— Мазохист, — буркнула Наталия, смакуя свой напиток, — и идиот.

— Есть такое, — не стал отпираться, заказывая уже целую бутылку. Отвлечешься бы точно не помешало.

— Не торопись только нажраться. — Ната сумрачно вздохнула, отобрала у меня бутылку и налила из нее в свой стакан. — Задание пришло. За подробностями велено явиться на конспиративную точку. И у меня, знаешь, предчувствие... нехорошее какое-то.

— От начальства никогда ничего хорошего не прилетало, — вернул я свой трофей обратно.

— Ну тут, видать, особый сорт дряни предстоит. — Мастер заметила в дверях свой Доспех и вяло махнула ему рукой, подзывая. — И у меня впечатление, что правая сабля начальства не очень знает, что делает левая. Иначе с какого прародителя такая секретность даже от своих?

— Ты мою тактику знаешь. Я наверх не рвусь, и вообще... древняя развалина времен зарождения галактики, меня в политику звать — дело гиблое и бесперспективное.

— Да уж, древнее не бывает. Знаешь, повезло твоей... мелочи, что ты ее с собой не привел. Есть у меня желание сказать кое-какой «насильнице» пару ласковых. Ладно, забирай бутылку и двинули. Узнаем, в какую ржопу нас хотят запихнуть на этот раз.

Глава 6

Жанна:

Благо имя у моего Оружия достаточно необычно, так что, может, и в простом поиске повезет, без клановых полномочий.

Ну кто ж знал, что обычный поиск вначале выдаст всё что угодно, только не нужного мне мужчину.

Кетцалькоатль — бог-птица какого-то мира в желтой спирали, которому приносили сотни жертв. Кетцалькоатль — управляемая ракета из того же мирка. Кетцалькоатль — восстановленная недавно из остатков ДНК в «историческом» зоопарке призма древняя летающая ящерица...

М-дэ... похоже, его прежняя Мастер явно с юмором была. Мало того что имя фиг выговоришь, так еще и что только этим именем не обзывали. Но логика видна — всё летающее и смертоносное. Летающий смертоносный топор? Она его во врагов что, кидала, получается? М-дэ...

А еще — этого сволочного топора не было ни в одной популярной ныне соцсети! Ни в Призма-чат, ни в Радуга-гоу, вообще нигде! Да у меня даже дед там сидит периодически! А это совсем динозавр какой-то. Одно слово — древняя ящерица.

В конце концов, решила всё же воспользоваться клановым ИД для запроса информации именно по Оружиям.

Ну и нарыла. Такое, что сама обалдела и минуты три тупила в текст на экране:

«Первое и единственное Оружие Мастера Майи, героини “лазурного” прорыва, ушедшей на перерождение около трехсот стандартных циклов назад. Точный возраст неизвестен, но по совокупности параметров причислен к ордену древних».

Я присвистнула... По ходу, мысленно ругаясь и обзывая его «ржавой развалиной», я невольно накаркала. Это ему... ему... сколько тысяч там в этих вот параметрах, я забыла? Не, на фиг, даже в справочнике смотреть не буду. Не хочу пугаться. Много. Лазурный прорыв был еще... Э, короче, это учебник истории прошлых эпох.

Неудивительно тогда, что я для него младенец. С печенькой... «хрусть»... м-да... Младенец, который его привязал и изнасиловал. Ох, нет, не надо, не представляй это! Бедный мой мозг и гребаное воображение!

Ладно, читаем дальше:

«На данный момент свободен от обязательств партнерства. Является высокооплачиваемым наемником.

Внимание! Насильственная привязка категорически не рекомендуется. В случае нанесения телесных, энергетических и моральных повреждений Мастеру, пытавшемуся осуществить принудительный аурный захват, иск удовлетворен не будет».

Ик! Это что получается, будь он недостаточно сонный или не считай меня просто милым надоедливым младенцем... Эм... м-да. Родителям лучше никогда, даже в пьяном бреду, не рассказывать историю нашей привязки. Голову оторвут и скажут, что так и было...

Но вообще странно. Привязка-то пошла на ура, то есть сначала было сопротивление, но ва-аще несерьезное, как мне кажется. Потому что... потому что... ах ты ржавая же ржа!

Я вскочила, отбросив пустую коробку от печенек, и забегала по комнате, то и дело натываясь на кровать и прочие предметы мебели.

Как же я сразу не заметила, дурында тупая?! Как же... у нас же резонанс был! А он бывает, только если совместимость больше... э, не помню, сколько там процентов, но чего-то до ржи много. И он мне теперь печеньки шлет и кеды, заботится потому что. Потому что... хм. Так.

Нет уж-ж-ж! От Жанны еще никто так просто не уходил. Надо сесть и подумать головой, где этого гада можно с гарантией отловить. Чтобы за привязку пощупать, паразита. Где

у нас водятся древние с гарантией?

По идее, в совете. Но как-то странно, наверное, сидеть в засаде у шлюза на центральной станции и кидаться оттуда на мимопроходящих Топоров. Я, конечно, обожаю шокировать окружающих, но всё же не настолько.

А как тогда? Хм... ну, они же там не только советуются, на станции этой? Там еще целый комплекс — лекари, администрация, искатели. И полно всяких ресторанчиков и баров, где можно пообедать днем и расслабиться вечером после работы. Логично будет поджидать беглого Томагавка там? Логично!

Так, где там его прикольные кеды? Надеваем — и вперед. И еще он про рубашки чего-то говорил, ща мы ему тут устроим ревизию гардероба, сам напросился. Хочу вон ту... да! Со страшной рожей на спине, и с зубами!

А домой пока всё равно не пойду. Хотя узел привязки уже почти совсем сгладился с поверхности ауры.

Глава 7

Жанна:

— Что будете заказывать, Мастер? — склонился надо мной привлекательный молодой парень, сверкая улыбкой. Возможно, вполне искренней.

Я еще раз посмотрела в меню, полное множества настоящих сладких произведений искусства, весело плавающих в голограмме.

— Пусть будет вот этот, — ткнула я в сладость, детально изображающую какой-то газовый гигант в множестве колец из застывшего шоколада и карамели, — и каффа с пряными травами.

Официант-Оружие еще раз лучезарно мне улыбнулся, повторив заказ, и плавно заскользил по интерактивному полу на гравитотинках, оставляя за собой «кометный» ярко-зеленый хвост.

Понятно, искать Кекса в том баре, из которого я так эпично вывалилась ему почти под ноги, дело гиблое. Нарочно, да и нечаянно тоже, он туда явно не пойдет. Но где еще можно подкараулить древнего, еще и влипшего в какую-то мутную историю с наркотой?

Хм... в общем, такое дело... я решила, что лучшее кондитерское заведение в центральном секторе — не худшее начало поисков. Тем более у меня была важная улика! Наглый Топор в свое печенье явно одну травку интересную кладет, а я такую добавку только тут и встречала. Кажется, редкая она.

И вот эту чудо-травку, если верить сети, можно купить здесь же — в маленькой лавочке со специями и некоторыми прибрдами для сложного приготовления офигительного десерта.

Это значит что? Значит, беглое Оружие тут бывает! На всякий случай я еще и всю сеть перерыла — не продают эту «киндзель» больше нигде, ни за какие кубы! Нет, есть, конечно, оптовые поставщики, но вряд ли моя новая доисторическая собственность закупается ею тоннами в фармацевтическом. В шкафу был маленький пакетик. Ага, фирменный пакетик с логотипом кондитерской. Я ж не цвирк без хвоста, я там устроила методичный обыск. После того как все разгромила.

Будем надеяться, что печь сладости для него прямо сильно-сильно необходимое занятие и он прибежит за новой порцией ингредиента. Старую-то он всю в квартире оставил, вместе со мной.

Ну и вот. Третий день уже сижу, обедаю сладостями и улыбаюсь в ответ на кокетство Оружий-официантов. Ик! А сегодня они прямо очень стараются. Кажется, кто-то из мальчишек решил, что я тут ради него. Или они не поняли, кто именно мне нравится, и теперь соревнуются, стараясь понять мою реакцию? М-да... похоже.

Если бы не злость на Топора, которого непонятно где носит, и изжога от пятисуточной конфетной диеты (и Топорные сладости тут ни при чем! Это все от нервов!), то я б даже поддержала их игру. Все-таки место тут очень приличное и абы кто не работает, все вполне боевые.

Я лениво ковыряла ложечкой шоколад в тарелке, когда возле двери, ведущей в лавочку специй, вдруг мелькнула знакомая вороная шевелюра и широченные плечи в кожаной куртке с бахромой. Я чуть не подавилась куском десерта и вытаращила глаза.

Да ладно?! Че, правда?! Я угадала?! Серьезно?! Прямо вот всё просчитала и оказалась права, как большая?! Ай да я!!!

Вот стул я зря уронила, он загрохотал, как целый оружейный склад, куда цвирк залез и там шурует. На меня всё кафе обернулось. Хорошо еще, что Кекс уже вошел в лавочку и дверь за собой прикрыл, то есть, возможно, грохота не слышал, ну, или не обратил на него внимания.

Вот сейчас я его там за рукоять и пощупаю! А то ишь! Сбежал он от своего Мастера, да сразу после привязки! Бегунок нашелся. Ничего, сейчас узнает, в каком месте самые сладкие ушкукули растут!

— Я так и знал, юная леди, что найду вас в кондитерской. И что за обноски вы на себя надели? Ваша матушка сойдет с ума, если увидит на вас это... непотребство, — раздался до боли знакомый голос за спиной.

А-а-а-а-а!!! Ну не-е-ет! Почему мне так не везет?! Только папочки тут не хватало!

Не оборачиваясь, я рванула в сторону лавки. Как же не вовремя! Лишь бы успеть! Схватиться за рукав, и достаточно! Прародители, услышьте меня!

— Глупо пытаться убежать, Жанна. Я в любом случае быстрее. — Тяжелая родительская рука опустилась на плечо и разом притормозила мое стремительное бегство.

— Там... мне надо предупредить! Очень надо! — Я отчаянно затрепыхалась, пытаюсь вырваться и с отчаянием понимаю, что на нас уже смотрят все, не только посетители и официанты, но и прохожие, бредущие и летящие мимо радужной платформы со столиками.

— Достаточно, дочь. Домой, немедленно! Ты и так несколько дней пропускала учебу, развлекаясь в этом кафе и строя глазки безродным железкам. И лишь благодаря уговорам твоей матери я не запер тебя в комнате, как только тебя обнаружили камеры.

— Но я действительно... мне срочно! — проблеяла я, чувствуя, как подкашиваются ноги. Но меня уже не слушали. Волокли как... как... цвирчонка за шкирку!

Ну папочка, ну удружил! Я тебе это еще припомню. Топор же! Паразит такой! Я точно видела высунувшийся из-за двери орлиный нос, который моментально спрятался обратно. А это значит что?! Это значит, специю он купил! И меня заметил! И цвирка лысого еще придет в эту лавку в ближайшие сто оборотов! А на поставки фармацевтов мне уж точно никак не выйти! У-у-у! Такой шанс и во ржу закопали, родители-вредители!!! Как мне теперь это историческое достояние-то на просторах вселенной откапывать?! Я даже ума не приложу...

— Это безответственно, безнравственно, отвратительно и даже жестоко по отношению к матери, — продолжал бухтеть папочка, волоча меня сквозь транзитные порталы. — Не ожидал от тебя, дочь. Ты не забыла, что это твой выпускной курс и от него зависит...

Дальше его речи перешли в равномерный гул. Так всегда случалось, если родитель не успевал сказать главную мысль в течение первых тридцати секунд нотации. Даже когда я пыталась вслушаться — всё равно не получалось, мозг эту информацию блокировал.

Когда, точнее, если заведу своих детей... всегда буду помнить, что в лоб и по заднице надо давать сразу, а не растягивать эту хрень на три часа. Всё равно ни ржи не услышат. Хвала прародителям, мои до этой мысли всё никак не дойдут, чего уж там.

От острой досады было горько во рту, несмотря на съеденную тонну сладостей. Ну

почему, ржа побери, мне так не везет? Сейчас еще маман начнет слезу пускать и причитать надо мной, как над убитым цвирчонком, на которого баргламот наступил. А потом станет трясти гардеробом, который недавно «случайно» купила на распродаже в каком-то дорогом магазине для умственно неполноценных детей.

Ну а как я еще могу воспринимать ее туфельки с бантиками, заколочки с бабочками и футболки с радужными фиалками?! Кому из нас тут пять лет вообще?! Мне точно больше, а в какой момент мамочку по башке ударило этим розовым безумием, я всё никак в толк не возьму. Вроде, когда я маленькая была, она вела себя более разумно и одевала меня соответствующе. Или мне просто тогда фиалки тоже нравились? Да не-е-е... единорожки лучше или там тигры, на худой конец.

У меня тут беглое привязанное Оружие, секс, наркотики и этот, как его... музыкальный стиль какой-то. Рок-н-Ролл! А меня тянут в детский домик в куколки играть и нотации читать.

Ржипец.

— Пап, а мама дома? — вдруг перебила я всё еще ровно гудящего как неисправный блок питания отца. — Мне с ней посоветоваться бы... по одному очень женскому вопросу. Или ты мне сам можешь помочь? Понимаешь, у меня тут...

— Э-э-э-э... — папочка мгновенно прекратил нравоучительный бубнеж и вполне осмысленно поведал: — Да, мама дома. Надеюсь, проблема не очень... э... серьезная? Моя помощь не нужна?

— Не, пап, сами разберемся, — великодушно отмахнулась я, со вздохом притопывая по разноцветным камушкам, которыми была выложена дорожка в родном поместье.

— Ну и хорошо... ты иди к ней тогда. Я попозже загляну.

Ага, очень попозже. После того как я в одиннадцать лет несколько раз спросила папу, как устроена матка и что делать при болях во время месячных, а то ИД непонятно объясняет, а картинки мне не нравятся, в женские дела он предпочитает не соваться.

Глава 8

Кетцалькоатль:

— Это вон то недоразумение в капюшоне с рогом, которое блондин с квадратным подбородком уволок?! — неверяще переспросила Наталия, тоже выглядывая из двери лавочки. — Да ладно?! Кец! Ты оржавел?! Она же еще в подготовительный класс небось не ходит!

— Оно само. Я спал, — буркнул я, не замечая, с какой жадностью впитываю черты собственного Мастера. Далеко не детские черты, скажу я вам... Эх, как ни крути, я всё же Оружие, причем Оружие привязанное.

— А как она догадалась тебя здесь подкараулить? — Наталия оторжалась и вдруг стала серьезной. — Это ведь не так просто. Ты нигде не светишься, в сети информация закрыта. Или проболтался? Но о чем и как?

— Она сладкоежка. А я приготовил ей несколько десертов, причем именно с этим специями, — пожал я плечами, трясая в воздухе небольшим пакетиком. — Ну или просто совмещала приятное с полезным.

— Надейся. — Наталия еще раз выглянула, убедилась, что блондин (судя по схожести черт и поведению — отец моего Мастера) уже ушел в переход, утащив свое чадо. — Ржа буду, если она тебя не вычислила. Эти твои вонючие порошки и листочки из задницы призм только здесь продаются, а на пакетах у них фирменный логотип, — Нат обличающе ткнула пальцем в мои покупки.

— Ну... зато не дура, — с мрачным удовлетворением хмыкнул я, про себя снова тяжело вздыхая. — На мою голову... Сообразила обыск устроить и сопоставить всё. Пошли? Я

купил что мне нужно.

— Сам виноват, что оставил ей полную квартиру улик. Ты ж даже нижнее белье не прихватил, шпион доморощенный. Пришлось новое покупать.

— Угу, еще немного — и я бы ей не только квартиру, но и свои мозги на блюде оставил. И был бы у тебя не адекватный агент, а... Некогда было белье паковать, понятно? Я и так еле держался.

Нат только головой покачала и открыла переход.

— Пошли, адекватный агент. Собрание вот-вот начнется. Что-то начальство в последнее время больше похоже на цвирка с горелым задом, а не на солидного главу мафии... как бы чего не вышло. Лучше поприсутствуем, чтобы потом сюрприза не было.

— Сюрприза не было, да-а-а, — хмыкнул я, выходя из телепорта перед воротами академии. — Ты всегда как скажешь, так прямо рже в центр. Лучше бы промолчала...

— Надо на ясновидящую провериться, — устало хмыкнула Наталия. — А то мало ли чего вот так ляпнешь. Про конец призмы, например. Или там, иновселенное вторжение.

— Сплюнь, — недовольно буркнул я.

— Тьфу на тебя! Ой, в смысле, не на вас, извините. — Наталия быстро сделала невинный вид, мило улыбнувшись вышедшему нам навстречу мужчине. Угу, уже встречают, значит, в курсе... Впрочем, ИД ведь, ему ли не знать.

После нашего разговора в кондитерской прошло дней семь-восемь. И на собрание мы тогда успели, на свою голову. Я уже думал, может, лучше бы я Мастеру сдался? Глядишь, пропустил бы ржавое собрание, не попался бы начальству на глаза, и это задание поручили бы другой команде. Какой из меня, к праотцам, учитель?!

Я терпеть не могу открывать рот больше трех раз в день, а в последнее время и так приходится разговаривать гораздо больше и чаще, чем я привык за сотни лет. И тут на тебе! Преподавать в академии! Это издевательство!

— ...еще раз выражаю вам свою признательность и искренне считаю, что мои подопечные будут усердно перенимать ваш бесценный тысячелетний опыт, уважаемые древние. Прошу пройти за мной — покажу вам вашу аудиторию. На время вашего пребывания на территории академии она в вашем полном распоряжении, как и материалы...

Как. Много. Слов. Вот одна из главных причин, почему я не люблю светиться на публике. После еще пары минут восхвалений, расшаркиваний и объяснений нас с Натали, наконец, запустили на территорию.

Шли мы сюда под настоящими именами и полностью открыто, как посланники совета. Потому после тычка локтем от моей напарницы мне всё же пришлось открыть ауру. Ну во-о-от, три, два, один... так, теперь поглазеть на нас вся академия сбежится, что ли? Откуда они все повылазили, тридцать секунд назад центральная аллея, ведущая от ворот к административному корпусу, была пуста!

И это только выпускники, судя по возрасту. Прародители, за что мне это?

— Ой, девочки, смотри, смотри! Древний! О-о-о-ой! Настоящий... и без Мастера! — раздался голос самого глазастого Оружия. Впору проклинать свой натренированный слух.

— С чего ты взяла, вон же Мастер рядом идет.

— Слепая ты, что ли, Ксандра? Она с другим Оружием, и вообще между ними связи нет. Этот не привязанный. О-о-ой, пришел прямо перед выпуском! Неужели решил

предложить себя молодому Мастеру? Это же такая честь... и выгода... только представь, какое за ним наследство, в его-то возрасте!

— Хм... ну ты-то губу не раскатывай. Наверняка будут только отличников рассматривать, а то и вовсе лишь первую тройку сильнейших.

— Чего это тройку? А почему не десятку, к примеру? И вообще... это же как любовь! Вдруг резонанс?! Любой может повезти, даже последней в рейтинге!

Я шел и чувствовал, как постепенно становятся дыбом волосы, без всяких орлиных перьев превращая мою голову в боевой убор индейского шамана. Все эти юные Мастера... и не только девушки, но и парни, смотрели на меня как на эксклюзивное пирожное в кондитерской, и казалось, я слышал, как крутятся шестеренки в их головах, рассчитывая планы «по захвату», возможные выгоды для себя и семьи, мечты об опасных охотах.

— Что ты там про свою малолетку говорил? Слишком импульсивная и шепутная? Похоже, Прародитель решил дать тебе понять, как ты ошибаешься, отвергая его дар, — ехидно прошептала на ухо Наталия. Вот зараза!

— Не отвергаю. Сохраняю, — отбился я, стараясь как можно сильнее отгородиться от окружающего гомона голосов. — Делай что хочешь, но Мастеров ко мне лучше не подпускать. Лекции только для Оружий.

— Ты сам понял, чего сейчас сказал? — фыркнула Наталия, но тем не менее одним строгим взглядом смела с дорожки на нашем пути самых отважных и решительных, уже выдвинувшихся наперерез, чтобы вроде как невзначай столкнуться и познакомиться. — Это же их только раззадорит.

Я обреченно вздохнул и промолчал.

— Для начала я направлю к вам группу Оружий-выпускников из тех, у кого каналы наиболее развиты, — вмешался в наш разговор фантом ИД. — Я ведь правильно понял, вы будете работать именно в этом направлении?

— Угу, — коротко подтвердил я. — Те, кто мечтают попасть к уже опытным Мастерам, должны соответствовать, — повторил я вслух нашу легенду, слегка нервно осматривая еще больше разросшуюся толпу. Ну, розовых хвостов по крайней мере не видно.

— Скажи спасибо, что твоего недоразумения тут нет, — хмыкнула Наталия, будто прочитав мои мысли. — Учится на дому, что ли?

— Спасибо. Но лучше б ты молчала, — обреченно выдохнул я, глядя, как в конце аллеи пламенеет цикламеновая шевелюра над насупленными бровями и как решительно топают в нашу сторону тяжелые черные ботинки на толстой подошве. Те самые, что я по глупой слабости отправил мелкой сладкоежке, когда она еще сидела в моей старой квартире.

Глава 9

Жанна:

К концу недели мне всерьез казалось, что мозг превратился в кашу, на которой четко отпечатались следы гусениц от трактора родительских нравоучений. Потому что они за-дол-ба-ли! Ездить по нему туда-сюда с одним и тем же: «Ты наследница клана, ты должна... а это не должна... а это опять должна... и слушаться родителей!»

Я даже в академию в первый день новой учебной недели рванула на первой космической, лишь бы из-под этих гусениц вывернуться. Хотя вообще-то я нашу шарагу терпеть ненавижу, и не потому, что лентяйка, которой учиться влом.

Просто не вписалась я в «подходящую мне» компанию мажоров. Ах, простите мой

межпланетный, «клановой элиты». Всю дорогу была странная и «не такая», и только вот на последнем курсе наши звезды решили сделать вид, что вдруг меня оценили. Я так и не поняла, за какой ржой им это понадобилось. Полгода летала как на крыльях с мыслью, что у меня наконец-то есть настоящие друзья. До того самого момента, как в дамской комнате одного модного молодежного клуба подслушала разговор «подруженек», где они обсуждали, долго ли еще им со мной играть, притворяясь друзьями, и когда уже можно будет открыть мне глаза на то, какая я дура, что поверила, и поржать вслух...

Собственно, тогда ведь всё и началось — я умчалась из клуба на улицу рыдать, и там на меня и наткнулся мой Топор. А ведь всё оказалось до банального просто: за те кубы скверны, которые я щедро тратила в компании, заказывая всякую ерунду на всех, и поулыбаться такой жалкой мне — легкотня. Можно даже в ладоши похлопать, глядя, как я покупаю то самое платье, которое «завершает мой образ снулой рыбы, ярко подчеркивая синяки под глазами». Тьфу, сейчас даже вспоминать не хочется.

Короче, друзей в академии у меня опять нет. И таскаться сюда мне примерно так же приятно, как в стоматологическую медеску. Я бы и не пошла, сдала бы последние экзамены экстерном, если бы дома не было еще хуже. А сбежать и отсидеться в тайной квартирке Топора не получится, потому что один ржавый шпион (нашим домашним ИД именуемый, он же Каспер, он же банка консервная с программами, он же идолище предательское) по приказу отца навесил на меня круглосуточное наблюдение.

Не то чтобы железный мозг за мной каждую минуту даже в туалете подглядывал, но, стоит отклониться от маршрута «дом-академия», поднимет тревожный вой. Тьфу на него.

Ладно, выше нос! И вообще, нужно принять вид гордый и равнодушный. Еще бы я показывала всяким курицам, как больно по мне ударило их притворство! Обломаются, «подруженьки».

Тем более я уже их обскакала буквально во всем... Осталось только поймать мое Оружие для доказательства, а то ж не поверят. И утереть всем нос, потому что у меня не просто Топор, а самый настоящий древний!

Жаль только, что упертый и быстро бегающий. Где теперь его искать? Призма большая, а он замазан в криминальном бизнесе. Ржа, надо самой стать мафией, да? Ну, чтобы все места узнать, где криминальный элемент тусуется. Родители точно в психушке запрут...

— Вот только тебя еще не хватало... кхм, не лезь, короче, ненормальная, — вдруг дернула меня за рукав одна из бывших «подружек», нагло отодвигая меня себе за спину. А я с удивлением уставилась на разношерстную толпу учеников, зачем-то собравшихся на главной аллее. Ржа, так задумалась, что сама не заметила, как влетела в это столпотворение и пробираюсь сквозь него, распахивая мешающих.

Для начала я стряхнула с рукава нахалку, а потом привстала на цыпочки и вытянула шею, пытаюсь определить, куда все так тарачатся, а мне нельзя даже лезть.

— Это точно не для тебя пирожок, Жанночка, — прошипела мне в ухо Рина, та самая девчонка, которая меня и притормозила. — Уж точно такой, как ты, не светит настоящее древнее Оружие!

— Чего? — я так удивилась, что перестала вглядываться вдаль и обернулась к этой мымре. Она-то откуда знает про Топора?! И про то, что он от меня сбежал, тоже в курсе? Ой, ржа-а-а! Это значит, знает уже вся академия и они мне проходу не дадут насмешками — Мастер, от которого Оружие убежало. Но откуда — откуда?! — если я даже родителям не призналась и узел привязки давно ушел вглубь ауры?!

— Даже не пытайся его привязать, полоумная, — раздался голос с другой стороны.

О, наша «звезда» выпуска, Офелия фон... тра-та-та... тоже здесь и тоже смотрит куда-то в конец аллеи.

— Этот Топор будет мой.

Чего?! Как это ее? Это каким макаром они нашу связь решили разорвать? Какими бы гадинами они ни были, смертоубийств за нашими звезданутыми я точно не наблюдала! Да что вообще происходит?!

— Наверняка он здесь, чтобы присмотреться к лучшим выпускникам и устроить конкурс. Так вот, если у кого-то и есть шансы на привязку, так это у меня. И я не хочу, чтобы всякая мелочь путалась под ногами. Все слышали? — Офелия вскинула подбородок и высокомерно оглядела притихшую толпу. — Чтоб не совались!

Именно в этот момент толпа немного расступилась, и я всё же разглядела в конце аллеи — кто бы мог подумать, а? — своего беглого Томагавка! Он там стоял рядом с директором и какой-то теткой и выглядел совершенно бесхозным — у него тоже узел в ауре спрятался. И получается... получается... ха!

— А не слишком ли много ты на себя берешь, куколка? — о-о-о-ой, это я сказала?! Не, ну... одна мысль о том, что никто про беглое Оружие не в курсе и надо мной не будут ржать всей академией, как-то воодушевила. И снова зажгла в крови азарт и злость. За какой ржой Топор в академию явился, я потом выясню. А пока натяну рога на задницу всяким самоуверенным курицам!

— Что ты там пропищала? — Офелия даже глаза от неожиданности вылупила, совсем не аристократично и ни капельки не «изящно», как она привыкла.

— Что слышала. С чего ты решила, что этот древний тут исключительно для тебя? Другие имеют точно такое же право испытать его на привязку. — Я вдруг почти успокоилась, и мне даже стало немного смешно. Знали бы они тут все! Хотя, конечно, мне пока похвастать нечем, Топор сбежал, но всё равно, он уже мой, привязанный. А приручить строптивое Оружие... неужели мне и правда слабо? Да ржи вам полные карманы!

— Ой, я не могу! — заржала Офелия, и ее смех подхватили все вокруг. — Хочешь сказать, и ты попытаешься? Не побоишься опозориться? Ты же никчемная, да и вообще...

— Да уж тебя не спрошу, — меня начала разбирать злость. — На что спорим, что я тебя сделаю и получу этого Топора себе?

Толпа вокруг сразу притихла, прислушиваясь к нашей перепалке, я только краем сознания заметила, как подтягиваются другие «элитные» с курса, а также просто зрители. И в глазах у всех был не просто интерес, но и азарт — похоже, раз уж даже я бросила вызов «звезде», другие тоже решили не терять шанса.

— На деньги играть не интересно. Тем более в долги ты загонишь не себя, а родителей, — снисходительно покачала головой звезданутая. Тоже мне, нашлась благодетельница.

А она тем временем продолжала:

— Знаю! Тот, кто проиграет... тот из нас, кто проиграет, привяжет к себе сына нашего завхоза! И пообещает, что в течение десяти... нет, двадцати лет... не возьмет в руки ни одно другое Оружие.

— Согласна, — как можно быстрее кивнула я. Вот Венику свезло-то! Его теперь сама звездюлина академии двадцать лет лелеять будет! Хотя... жалко пацана...

— Только договоримся, что проигравшая не станет срывать на бедняге злость! Он-то ни в чем не виноват... — добавила я. — И вообще, по-честному вложится в его развитие и тренировки.

— Хм... хорошо... — подтвердила всё еще не пришедшая в себя Офелия, прищурившись на секунду.

Да я прям Амур! Только вместо стрел топоры метая!

— Значит, договор! — я поспешила закрепить успех и протянула кикиморе руку. Та секунду еще поколебалась, но всё же пожала ее, а подошедший тут же Витерис, первый парень академии, наши руки разбил, сопроводив это дело комментарием:

— Пойду метелку обрадую. Раз уж девочки решили сегодня заняться благотворительностью.

Глава 10

Жанна:

Дело за малым: подойти к Топору и объявить ему о своих намерениях. Ага, на глазах у всей академии, и при этом не выдать, что мы с ним уже не просто знакомы. Интересно, он догадается поддержать игру или затупит?

Вообще-то я всегда старалась не выделяться среди однокурсников, смелости не хватало. Но после всего случившегося, а особенно после того, как примерила присланный Топориком гардероб, я вдруг подумала — какой ржи?

Всё равно я белая ворона. И всегда была ею. Так почему, прародитель всё побори, не начать получать от этого хоть какое-то удовольствие?

Решено, буду всех шокировать, эпатировать и вообще вести себя как последняя эта... оригиналка. Хватило же мне смелости сегодня явиться на учебу в том самом платьишке с кружевами и оборками, как из магазина дорогих кукол, и в черных лаковых ботинках на тяжелой толстой подошве, которые я «прикольными кедами» обозвала! Надо еще аксессуаров к этому образу подкупить, и готово дело. Во всяком случае, полинявшей цвиркой меня уже никто не назовет.

Офелия, кстати, мой наряд уже заценила, косится насмешливо и губки свои накрашенные кривит. Но молчит — неспортивно сейчас делать какие-либо замечания, когда мы уже соперницы. Просто глаза выразительно закатывает и с подпевалями переглядывается.

А мне, впервые за всё время, даже не просто наплевать, а... хочется надеть что-то еще более сумасшедшее. Пусть кривятся!

— Ну что, идем заявим о намерении — или испугалась? — небрежно бросила я сопернице и, не дожидаясь ее реакции, растолкала народ и потопала к гостям. Ну, Топорик, что-то ты мне скажешь при встрече?

Издали было не разглядеть выражение его лица, но меня он, без сомнения, заметил. Со стороны, может, и не видно, а вот я почувствовала, как Томагавк напрягся. И развернулся ко мне, отстранив собеседницу, чуть приподнял бровь, типа впервые видит и интересуется, чего девочке от взрослого дяди понадобилось, что она так решительно к нему притопала через толпу.

— Симпатичные ботинки, — сказал он после секундной паузы.

И замолк. Ага, он в принципе не разговорчивый, как я могла забыть? Или не знает, чего я сейчас лягну, и сам опасается лишнее сказать?

Я остановилась в шаге от него, затылком чувствуя пыхтение Офелии. Эта звездюлина вынуждена была со всех ног бежать меня догонять и теперь была крайне недовольна. Еще вчера я бы испугалась, а сегодня мне даже нравилось дразнить хищников. Это кто-то на меня плохо влияет, да?

— Спасибо, древний. Я пришла сказать, что... — я на пару секунд задумалась. Обычно на Оружие «заявляли права», и, если таких заявителей было несколько, доходило даже до официальных поединков. Но не то чтобы я там боялась боя со своей соперницей... просто чуйка подсказывала мне, что такой предьявой моего бегуна я точно обижу, а потому, — что заявляю о намерении разделить с тобой вечность!

Уф-ф-ф, хорошо, эту древнюю формулировку вспомнила, а то стояла бы как дура, мялась и не знала, что сказать. А так вроде и намерения обозначила, и не навязываюсь, вся такая крутая Мастер, независимая и гордая. Просто озвучила древнюю вежливую фразу, в смысле подкат такой. Традиционный и с реверансами. Вот.

Особенно на фоне поперхнувшейся Офелии, которая не успела вперед меня про вечность ляпнуть и теперь только хлопала глазами и досадливо кусала губу. Повторяться вроде неспортивно, а сама с ходу не может придумать, как выкрутиться. Ха-ха? Да! Я молодец!

Вон, даже у Топора глаза стали круглые.

— Время покажет, — неоднозначно ответил он, отводя взгляд. Его спутница-Мастер на меня изучающе прищурилась, но ее я вежливо проигнорировала.

— Время покажет, ага, — согласилась и, насмешливо покосившись на соперницу, развернулась и потопала на лекции. А чего? Я всё сказала. Офелия сама пусть с Топором объясняется, если такая умная и уверенная в себе.

Правда, когда это я сама такой наглой стала, я даже не успела понять. Наверное, когда меня этот Томагавк паршивый поймел и в квартире бросил, нехороший ржавый крокодил. Мне же обидно! А от обиды я немножко зверею. Местами.

— А ты изменилась, — неожиданно сбоку ко мне подошел Витерис. — Не замечал за тобой такой смелости раньше. — Тон его не был оскорбительным, но подтекст всё равно чувствовался.

— Пф-ф-ф! — Я искоса глянула на него, но даже шаг не замедлила, решительно утаптывая рифлеными подошвами тяжелых ботинок разноцветный гравий на дорожке. — Много ты вообще меня замечал? А если не умеешь смотреть внимательно — так это твои проблемы.

Вот правда же! Чего я раньше так перед ними всеми робела? Наверное, потому, что мне очень хотелось показать себя с лучшей стороны, чтобы они оценили и обязательно подружились. А теперь стало наплевать, и как-то, знаете, разом полегчало. Прямо как ржавое ядро с ног сняли!

— Я оценил, — вдруг усмехнулся он. — Но не перегибай рельсу, мелкая.

Вит дернул меня за один из хвостов и направился к своей компании.

— А ты не стой под гнущейся рельсой, тогда и железом по носу не прилетит, — еле слышно пробурчала я ему вслед. Но беззлобно, потому что мне слышалось в его словах нечто похожее на поддержку. Хм?

И как это понимать? Меня всю жизнь учили быть хорошей девочкой и настоящей юной леди. И, ржа побери, пока я ею была, об меня ноги не вытирал только ленивый или тот, кто меня просто не замечал. А как оборзела — сразу столько внимания... Поневоле напрашивается вывод: все врут, даже родители. Или ни ржи не понимают в жизни.

Ну и ладно! Значит, будем жить своим умом!

А интересно... за какой ржой они с этим незнакомым Мастером вообще появились в академии? Ни за что не поверю, что ради меня, вон как Топор напрягся, когда я подошла. Так что же он здесь забыл?

Явно ж не нового Мастера — как бы там ни было, но у нас привязка. А об Оружиях, привязавшихся сразу к двум Мастерам... такого «богохульства» я точно никогда не слышала. И не опыт преподавания чего-нибудь там... кстати, надо узнать, чего именно.

Если вспомнить спущенную в унитаз наркоту и сомнительные связи моего беглого Оружия... ой.

Я резко остановилась перед самыми дверьми в лекционный зал, так, что идущие позади однокурсники едва не смели меня с крыльца, натолкнувшись на преграду. Пришлось брать себя в руки и топтать в класс. Но мыслей в голове сразу как-то много стало, и все металось из одного угла мозга в другой, как стая вспугнутых цвирков.

Что он тут ищет?! Опять наркотики? Но... а как же... это что, на испокон веков нейтральной территории теперь будут разборки нелегальных кланов? Мамочки... и я во всё это влезла, причем добровольно.

Как... интересно!

Глава 11

Кетцалькоатль:

Незаметно для окружения я облегченно выдохнул. Хоть головой и понимал, что Мастер у меня девочка умная, но всё равно подсознательно опасался всего и сразу. Начиная от детской истерики, заканчивая прилюдным выяснением отношений.

Не то чтобы всё это было настолько пугающе... но в глубине души было приятно признавать, что пусть даже инстинктивно, но в выборе я не ошибся.

— Я тоже хотела бы... сражаться вами, — лучезарно улыбнулась мне еще одна из здешних выпускниц, отвлекая от мыслей. Девушка была хороша как куколка и всем своим видом демонстрировала идеальность. Хэ...

Судя по шепоту толпы, сквозь которую мы, благодаря директору, с трудом, но всё же прошли, — они соревнование за меня устроили? Неодобрительно покачав головой, я глянул вслед решительно уходящей девушке. Та-ак. Кто-то развлекается, сражаясь с заведомо проигравшим противником? Или растерялся? Или что?

Раз прямо заявлять на меня права она не стала, то решила за счет ситуации авторитет поднять?

— Это она тебе хочет продемонстрировать, что крутая и тебя достойна, — тихо мне на ухо заметила со смешком Наталия. — Трогательный... ребеночек. Теперь держись, молодежь такого может придумать за-ради покорения древнего...

— Уже трясусь... от предвкушения, — невесело улыбнулся я. — И всё же надо будет поговорить с мелкой о честных поединках. Тут-то соперница заведомо обманута, так что и с демонстрацией полный провал.

— Ты шутишь, что ли? — удивилась Наталия. — Если и говорить о чьей-то честности, так больше о твоей.

— О моей?! — я от неожиданности слегка повысил голос.

— Конечно. Ты, привязанное Оружие, сбежал от Мастера и явился в ее академию со скрытой привязкой, прямо напрашиваясь на нового хозяина. На глазах у нее и ее однокурсников! А иерархия среди молодняка в таком закрытом социуме — главное, что занимает их жизнь, — пожалала плечами Ната, технично под руку уводя меня от очередного столпотворения молодежи. — И что она, по-твоему, должна была сделать? Особенно если при ней кто-то вслух заявил о желании тебя поиметь? Либо прийти, вывернуть наружу привязку и жестко тебя взять, либо принять твои правила игры — раз прячешься, значит, тебе это зачем-то нужно.

— Ты точно МОЙ напарник, Натали? — пожаловался я на жизнь.

— А чей же еще? — она усмехнулась, ткнула меня пальцем в бок и тихонько захихикала. — Сам намудрил, Топорик, а теперь возмущаешься? Я вовсе не сочувствую твоей малолетке, особенно после того, как она тебя у меня буквально из-под носа увела. Но я Мастер. И она Мастер. Ей был дан выбор: нагибать тебя прилюдно или постараться не ударить в грязь лицом так, чтобы и тебя не окунуть. Так что принять эту пигалицу — я не приму, но понять ее точно можно.

Лекционная аудитория была забита под завязку. То тут, то там раздавались шепотки, со всех сторон на меня смотрели разноцветные любопытные глаза. Никогда не выступал перед таким количеством народа, да и вообще... чему их учить-то? Начальство, не утруждаясь нашим мнением, просто закинуло нас в академию, как цвирков в клетку с котами, со словами: «Поделитесь опытом». Ага, боевым, видимо, особенно когда во всей этой разношерстной компании ни одного Томагавка. Тогда, может, о монстрах

рассказать? Или... а чего я вообще переживаю? Всё можно сделать гораздо проще.

— Доброй охоты, ученики. — Дождавшись нестройного хора в ответ, продолжил: — Мое имя Кетцалькоатль. Для начала... я отвечу на ваши вопросы.

— А вы правда древний? — предсказуемо выпалила девчонка с первой парты, рыжая, веснушчатая и отчаянно голубоглазая. После чего тут же сама себя испугалась и втянула голову в плечи, неуверенно заморгав рыжими же ресницами.

Бросив на ребенка слегка укоризненный взгляд, я продолжил:

— Не кричать. Есть вопрос — зажигаете свой кристалл. Как исключение, отвечу на ваш. Да.

По аудитории снова прошел шепоток, дети переглядывались, толкались локтями, но вслух никто больше ничего не сказал. Наоборот, вроде как сосредоточились и приготовились внимать. С дисциплиной у подростков — а первая лекция мне выпала в классе у примерно тридцатипятилеток, это средние курсы уже, не мальки, — всё было хорошо. Осталось, наверное, узнать, что там с умениями.

Индивидуальный кристалл замигал на второй парте, за которой обнаружился серьезный темноволосый мальчишка с характерным разрезом глаз уроженца оранжевой спирали.

— А чему вы будете нас учить? — без тени улыбки или смущения спросил он после моего кивка. — Древним секретам? Неужели программа с тех пор изменилась? А будут у нас практические занятия? И где? С использованием тварей? Мы просто уже бывали на полигоне, и...

— По одному вопросу от человека, — прервал я поток слов и с ожиданием уставился на молодого Огнестрела.

— Чему будете учить? — упрямо переспросил подросток, чуть склонив голову и став похожим на земного барашка, который приготовился бодаться. Только вот барашек не слишком умный, раз решил бодаться с космическим крейсером.

— Есть много вариантов. Всё зависит от вас самих. Всё же я не учитель, а приглашенный для консультаций специалист. Даже табличка есть, — указал я на голограмму той самой таблички на столе. — Оценки я не ставлю, на диплом не влияю, выход — там.

Слегка грубовато, да. Но он сам виноват. Оружие, плюющее на субординацию... хм, хотя не мне об этом говорить. И всё равно, стае подростков только дай себе на шею сесть — всё будет очень плохо.

Барашек надулся, но никуда не ушел. Всё так же смотрел на меня требовательным взглядом, ждал ответа на вопрос. Конкретного ответа.

— Иди сюда, — со вздохом пригласил я, жестом указав на платформу чуть левее преподавательской кафедры. Если я правильно помню, это оценочный круг. Сейчас получу полную информацию о его параметрах и тогда... придумаю что-нибудь. Идиотская была затея идти сюда, не имея четкого плана! Если бы не дикая спешка...

Собственно, расследование в основном на Наталии — пушер почти наверняка Мастер, а не Оружие. Я — так, поддержка и вторая линия обороны. Но для этого мне нужно четко замотивировать свое пребывание здесь.

— Хм. Расскажи, как ты сам себя оценишь, — решил я не рубить с плеча и для начала... понять нынешнюю норму. Детки в академии вроде должны быть талантливыми, но то, что вижу я, вызывает у меня настоящий диссонанс понятий. Вот это вот... талантливый? Или, может, мне досталось худшее Оружие в классе? Потому и такое наглое?

Глава 12

Пацан в круге покосился на пульт с данными, где высветились его показатели, и гордо выпрямился.

— Я, конечно, не первый в выпуске. Но мой результат развития резерва — в пятерке

лучших. У меня уже было больше двадцати часов реальной практики и восемь поглощенных тварей на счету. — Он снова гордо обвел взглядом аудиторию, в которой раздавался одобрительно-подтверждающий гул.

Сначала я... удивился. Сильно. Потом мысленно сказал спасибо предкам за каменную физиономию, на которой никогда не отражается ничего из моего внутреннего мира. Потом... потом вздохнул, опять же мысленно, и решил сказать правду.

— Пятьсот лет назад ты стал бы расходником, — вроде как огорченно покачал головой, смотря на медленно округляющиеся глаза парнишки, а затем и всего остального класса, — если бы не попал к Мастеру, готовому сотню лет с тобой нянчиться и кормить скверной малыши кубами.

— Почему малыши-то? — надулся пацан. — Я за секунду могу и парочку больших провести, а то и больше!

— Держи, — вложил я ему в руки маленький кристаллик скверны, который я буквально мгновение назад создал в кулаке. — У тебя есть десять секунд на его переработку.

Пацан сверкнул глазами, быстро выхватил у меня с ладони куб, самоуверенно задрал нос и сжал концентратор в кулаке.

Я внимательно наблюдал за ним, поэтому вовремя успел поймать момент, когда эта личинка Огнестрела поперхнулась из-за концентрации потока. Дурень упрямо попытался заглотить сбившийся в узел на входе поток разом, и если бы я не выдернул у него куб, заодно силой отнимая часть скопившейся скверны, то порвал бы себе входящий контур в клочья.

— Кха! — Едва отдышавшийся умник, которого шатало так, что пришлось придержать его за шиворот, возмущенно завопил: — Это неправильная скверна! Это... она ядовитая!

— Самая обычная. Просто кто-то решил взять больше, чем сможет вынести, только и всего, — сказал я, на глазах у всех растворяя и поглощая куб.

— Неправильная! — Упертый ребенок ногой бы топнул, но вспомнил, что он уже большой, и сдержался. — Она даже ауру обжигает!

— Концентрированная, — пожал я плечами и прихлопнул снова открывшего уже было рот крикуна взглядом. — Ладно, начнем с другого. Кто-нибудь из вас может рассказать, откуда взялись кубы скверны?

Загалдели все сразу, потом спохватились под моим спокойно-тяжелым взглядом, примолкли и стали мигать индивидуальными кристаллами.

— Кубы были введены двести восемнадцатым советом Мастеров в тысяча девятьсот восьмом году ультрамариновой эпохи, для упрощения проведения расчетов и сделок между Мастерами, дабы привести скверну к единому номиналу и исключить... недопонимание! — как по книжке затараторила щуплая девчужка с косичками, которую я выбрал среди желающих. Интересно, это она сама над образом поработала или все любители зубрить негласно придерживаются определенного стиля?

— Нет. Я спрашиваю не про валюту. Я спрашиваю... почему именно кубы? Почему не монеты или карточки? Или шары? Ромбы? — прищурил один глаз, я осмотрел весь класс.

Ответом было молчание.

— А вот поэтому, — вытянув руку, я начал как можно медленнее формировать на ней тот самый маленький концентрированный черный куб, давая юным Оружиям рассмотреть, как огромные потоки скверны воронкой исчезают в крохотном блестящем кристалле. Совсем крохотном малом кубике, в который по нынешним меркам уместится разве что мелкая тварь.

— Но... — через долгую паузу вдруг пискнул кто-то с задней парты. — У вас же поток неправильно... в обратную же сторону! И объемы... от этого канал порвется, нас учили! Так нельзя!

— Нельзя вам так было лет в двадцать, когда каналы еще толком не сформированы, — хмыкнул я, усиливая поток, — а сейчас, если вы действительно претендуете на что-то большее, чем середнячковый уровень, — уметь это вы обязаны. Ни один Мастер старше пятисот лет не сможет с вами работать без умения изменять и концентрировать потоки. Вернее, сможет... но лишь единожды. После первого же боя от вас останется лишь кучка ржи.

— Нас такому не учили, — недовольно запыхтел всё еще стоявший в круге мальчишка. — И ни в одном учебнике такой схемы нет! — произнес пацан с таким возмущением, словно для него раз нет в учебнике, значит, и на свете не существует.

— Никто тебя тут не держит, — не стал ничего доказывать я. Если мелкий не верит и не желает перенять опыт у того, кто в тысячу раз его старше... Да и, собственно, у меня в академии другая задача, переубеждать младенцев не нанимался.

Надулся. Глазами сверкает. Но в круге стоит и не выходит. Хм?.. А, я не отпустил его обратно на место. То есть на словах бухтит, но дисциплину понимает. Что ж, для этого Оружия не всё так безнадежно.

Но почему, ржа побери, на мое простейшее и наглядное объяснение такая реакция? Хотя бы краем уха, но должны были слышать... Это же знания из моего подготовительного курса, я малявкой этому научился, правда не в академии, а у Мастера. Ну и что? С чего у детей глаза по пять кубов, словно я им соседнюю призму открыл?

— Так, мелкие, — после недолгого раздумья резюмировал я. — Открыли на планшете учебник подготовительного курса, там, где написано про обмен, и читаем вслух. Если это не вы двоечники, а составители — будем разбираться с ними.

Безобразия на самом деле. Потом взрослые Мастера ходят и гундят, что нормальное Оружие днем с огнем не найдешь, а из-за этого и Мастера слабеют. И ни один не додумался разобраться, чему детей учат.

Когда этот длинный день, полный неприятных открытий, закончился, я устало плюхнулся на барный табурет в полутемной забегаловке, куда мы с Наталией, не сговариваясь, отправились после работы.

— Ну что? — после первого пропущенного стаканчика нарушила уютное молчание напарница. — Что-нибудь узнал?

— Ага. Ржоба всем, — по привычке коротко сформулировал я свои впечатления.

— В смысле?

— В прямом. Эту шарашкину контору надо разогнать. Детей здесь не учат. Оружий — точно, — тяжело вздохнул я.

— Охренеть. Вот теперь я прямо чувствую, что сижу рядом с древней развалиной, начавшей гундеть о «необразованной молодежи», — засмеялась Наталия. — Кец, ну ты ж не инспектор отдела образования, ты боевик и следак! Какое тебе дело до учебной программы? Оставь это совету и профессионалам.

— Прямое, — сдвинул брови я. — Нат, всё серьезно. Ржоба. Если так оставить, через пару сотен циклов мы тупо выродимся.

— М-да... — вздохнула женщина. — Похоже, ты сам уже нашел себе великую миссию. А я тебе еще интересное занятие хотела подкинуть, чтобы не скучал, пока я старших прощупываю... точнее, уже подкинула. Хотя и не совсем тебе.

— В смысле? — вот теперь и меня посетило нехорошее предчувствие.

— Ну-у... так. Слегка поговорила с твоей розовой зефиркой, — отвела Натали взгляд.

— О чем?! — стакан в моих руках пошел мелкими трещинами, и я поспешил его

оставить. Ржа... когда же эти грабли кончатся-то!

Глава 13

Жанна:

— Хей, детка! — окликнули меня вдруг откуда-то из-за живой ограды, окаймляющей центральную аллею.

Эх! А я ведь уже плелась домой, вся в раздумьях и хитроумных планах, как я подключу индивидуальный секретный от родителей модуль домашнего ИД к анализу информации о моем Кексе и разработаю правильную стратегию захвата!

Я ее, информацию эту, весь день собирала по мелюзге. Это ровесники и те, кто всего на курс младше, знают, что я аутсайдер и всё такое. А мелкоте из Оружий пока лестно, что с ними целый настоящий Мастер разговаривает, да с выпускного курса.

Так что впечатлениями они делились охотно и почти бесплатно, за одну улыбку и приветливый тон. А я слушала и всё больше недоумевала. Странное что-то Кекс затеял, непонятное...

— Алло, конфетка! Не притворяйся глухой! Тормозни на секунду!

Это я зависла, а меня снова окликнули. И из-за кустов этак грациозно выбралась та тетка... хм, женщина. С которой Кекс сегодня с утра пришел в академию. Та-ак. Чего ей от меня надо? Она Мастер. Хотела моего Топора, да не получила? Будет устраивать разборки? Я сразу перешла на аурное зрение и прикинула уровень... Ржа! Она что, тоже древняя?! Не... ну логично, конечно, что за древним Оружием может ухлестывать древний или около того Мастер, но... нет! Кекс уже мой, и никакие поединки этого не изменят!

Мастер выбралась на тропинку, отряхнула со стильных брюк прилипшие листочки и посмотрела на меня насмешливо:

— Не делай такое зверское лицо, никто тебя тут вколачивать в землю не собирается. Я лишь хотела тебя спросить, розовая девочка. Ты сама-то поняла, что натворила? — и улыбнулась так... кривовато.

— Представляете, я знаю, что бывает после привязки Оружия к Мастеру, — вроде мирно хотела сказать, но вышло слегка вызывающе. — Так что да, я поняла. И уступать свое никому не собираюсь.

— Да я даже не о самовольной привязке ценнейшего Оружия древнего клана, — усмехнулась та. — Хотя уже только за это многие готовы будут лишиться тебя головы. Или ты думаешь, Кец просто так от тебя бегаёт и никому не показывает? Пока он был самостоятельный и ничейный, всех это устраивало. Но если такое Оружие возьмет в руки сумасшедшая малолетка... лучше устранить угрозу и конкурента заранее.

— Ничего, я как-нибудь со своей головой и ее лишателями разберусь. — Ух! В животе похолодело, в голове мурашки, но ржу лысую я уступлю! Я не супер-Мастер и ни фига не крутая, но... мое, и всё. Идите Прародителю жалуйтесь.

— Своей головой ты уже загнала его практически в рабство. Вот скажи, неужели ты думала, что больше килограмма нового наркотика можно так просто слить в унитаз?

— Сколько? — я прищурилась, в упор глядя на эту... кикимору. Вообще-то, став моим, Кекс автоматом может забить на все прежние долги, это закон привязки, и его даже мафия не может не признавать. Но я понимаю же, что тут всё сложнее. Выкуплю.

— Ты думаешь, кто-то потребует от него скверну? Ну-ну... за новый экспериментальный состав, способный долго не проявлять своего действия, который он должен был доставить в лабораторию? Мозгов, как я вижу, у тебя совсем нет. Если бы не мое прикрытие — его бы на удочки разорвали за потерю партии.

Но... знаешь, я очень благодарна твоей дурости. Теперь этот скользкий древний зверь наконец попался на крючок. Ведь теперь мне достаточно лишь упомянуть при нем долг... или сдать тем, кто выше, твое имя...

— Я думаю, вам не стоит слишком радоваться, — это я сквозь зубы уже процедила. Мерзкая мафиозница, нашла, значит, слабое место — и сразу давай шантажировать! — Это вопрос времени, когда мы с МОИМ Оружием уладим наши мелкие разногласия и разберемся с проблемами. А порошок... разберусь, короче.

— Дура, — пожала плечами Мастер. — Мне будет интересно посмотреть, сколько ты продержишься, пока добровольно не прибежишь ко мне переуступить привязку.

— Не дождетесь, — ледяным голосом выдала я, развернулась на каблуках и пошла по аллее прочь.

Ржа, ну ржа же! Почему мне так не везет?! В академии одни уроды, теперь еще и претендующие на мое Оружие, сейчас вот эта тетка прибавилась. И главное, я ж сама тот порошок в унитаз спустила... кто мешал остановиться и подумать? Переправила бы в клан и спрятала поглубже, нет, надо с плеча рубануть, а потом размышлять.

Так-так-так... первым делом надо избавить Кекса от этой бабы. Раз она его мной и наркотой шантажирует — значит, стерва, гадина и вообще нехороший Мастер. Как это сделать? Она про образец нового наркотика говорила... хм-м-м.

Не его ли они ищут в академии? А что, логично. Взрослые Мастера крайне редко такими вещами увлекаются, подсаживать на дурь всегда проще молодых и наивных. Что Мастеров, что Оружий.

Ну, я давно подозревала, что гадость сюда притащил кто-то из наших. И что, они надеются его вычислить? Три ха-ха!

Как будто с ними кто-то станет откровенничать. Если только с Мастером кто-то из мелких Оружий, но что-то я сомнева-аюсь, что эти могут знать что-то полезное. Торговец наркотой тоже не дурак и будет конспирироваться до последнего.

М-да... если подумать, у кого есть шанс напасть на след, то это у меня. У меня же!

Хм-хм-хм... я изгой и аутсайдер на курсе, но у меня есть денежки и прикрытие старого мощного клана. По идее, я тот еще лакомый кусочек для распространителя: с меня есть что взять и мне, до недавнего времени, хватало причин, чтобы желать «забыться».

Это значит что? А вот то, что я того пушера найду гораздо быстрее и легче, чем пришлые древние, пусть они хоть с зарождения галактики опыта набирались!

Ржа, знала бы с самого начала, зачем они сюда явились, не стала бы лезть в спор за Кекса — он же всё равно мой, и ни одной козе не светит. Сидела бы в тени этого безобразия и высматривала врагов, а теперь так не получится, придется быть на виду. Вон, уже куча народу тарашится с любопытством — как с утра начали, так и до сих пор... по аллее спокойно не погулять.

Ну, значит, поступлю как настоящий шпион... (или, точнее, как Кекс) — буду прятаться на самом видном месте! Раз всем так интересно, что я за странный зверь, — бу-удет вам страннее некуда. С чудиков и спрос меньше, и никто не заподозрит меня в расследовании и преследовании.

Домой, короче, мне надо. Буду окончательно дорабатывать свой имидж, чтобы все точно впечатлились по самое не могу!

Глава 14

Кетцалькоатль:

— Наталия... ты... — я тяжело вдохнул и резко выдохнул, стараясь успокоить разбушевавшиеся чувства. Мне впервые на полном серьезе хотелось если не ударить, то как минимум наорать на женщину. Плевать, что она Мастер!

— Да ладно, я всего лишь немного подразнила девчонку и намекнула, чтобы та в следующий раз хоть немного думала, прежде чем делать, — пожала плечами напарница.
— Нам тут еще работать, и ни к рже не нужно, чтобы эта пигалица крутилась под ногами.

— Наталия... я настоятельно порекомендую главе заставить тебя пройти полный курс психологии, — рыкнул я на напарницу. — Ты эту писклю не отвадила! Наоборот, раззадорила! Мало того, она же... она же сейчас в самое пекло полезет!

— Прародители, ты ее явно переоцениваешь, — закатила глаза женщина. — Обычная девчонка из клана, избалованная и не слишком умная. Теперь она будет рьяно доказывать, что круче нее Мастера нет и она тебя заслуживает, а мне ничего не светит даже при помощи шантажа. Засядет на тренировочном полигоне и будет гонять тамошних Оружий до седьмого пота. Ну и деньги на выкуп копить, из карманных. А нам другого и не надо.

— Твои бы слова да прародителям в уши. Только, боюсь, это у меня с ней была ментальная связь, а не у тебя... и я лучше знаю... своего Мастера, — уже тише закончил я.

Так странно. Раньше Наталия никогда не была настолько глупа и недалёковидна, не первое десятилетие вместе работаем. Что случилось? Ревность? Но у нас общего — работа и ничего более. Резонанса никогда не было. А так толку ей с меня никакого — ну древний, ну престижный, ну сработались неплохо. Деньги у нее и свои есть.

Чем ее так моя конфетка раззадорила, что умная взрослая женщина, крутой специалист — да еще и на задании! — такую ржу спорола? Мало того, что выдала всю информацию гражданской, так еще и таким макарком, что невольно и мелкую втянула. Да она сама бы меня придушила, если б я ее сыну что-то такое сказал! А тут... и сидит, непонимающая, плечами жмет. У меня просто в голове не сходится!

— Ты нарочно... это сделала? Чтобы мелкая искала пушера?! Изнутри, через академическую элиту?! — В груди похолодело, и я уставился на Наталию неверящим взглядом. А ведь всё правильно. Ей и раньше было такое свойственно. Именно поэтому Мастер Наталия считалась одним из лучших агентов — она идеально умела заставлять работать других, пусть и непричастных. Но когда это были незнакомые мне люди, это всё ощущалось не так... болезненно.

— Что ж, если ты перестанешь маяться дурью и возьмешься, наконец, за ум, у тебя будет отличный шанс спасти ребенка, сработаться с резонансным Мастером и закрыть это ржавое дело, — серьезно и жестко сказала женщина, разом отбрасывая маску легкомысленности. — А то в последнее время у тебя вместо мозгов одна ржа и детский лепет на лужайке. Кец, ты взрослое Оружие и сыскарь не хуже меня. К прародителям уже закидоны и капризы, понял? Хочешь видеть свою пигалицу живой — работаем. Не хочешь — тоже хорошо, ты снова станешь свободным.

— Вот поэтому я никогда бы не стал твоим Оружием, Нат, — устало сказал я, — как и любого другого древнего Мастера. Всё же, как бы молодо мы ни выглядели, время ставит свой отпечаток.

«И остальные разумные становятся не более чем фигурами в игре», — не стал произносить я последнюю фразу вслух.

— Значит, как раскроем дело, возьмешь заслуженный отпуск, воспитаешь мелкую под себя, и будет вам обоим счастье. А то, ржа, не древний, а пацан пубертатный — убежал от привязки и ходит по призме со страдальческой рожей, как будто его цвирки за задницу грызут, — уже спокойно и даже с легкой улыбкой закончила Наталия, резко, со стуком, ставя стакан на старую дубовую столешницу с затертыми воском трещинами и выбоинками от сотен и сотен таких же ударов. И когда на этот звук шустро подскочил бармен, бросила в его сторону несколько кубов. — Пошли. Надо начальству доложить, как первый день прошел. Что ты там бухтел про ржопу?

— Она наш вечный спутник, — не стал я спорить с напарницей. Пацан, да? А мой Мастер меня древней развалиной считает. И кому теперь верить? — Да и если уж на то пошло, я постарше тебя буду, Натали.

— Но ты Оружие. А вы никогда не взрослеете, — подколола в своей обычной манере Наталия. За сотни лет я уже привык к ее чувству юмора, так что только плечами пожал.

Жанна:

На следующее утро я задумчиво сидела перед зеркалом в своей комнате и примеряла миленькие сережки с бабочками. Маман, когда увидела в списке покупок на интерфейсе Каспера магазин «Бижутерия для девочек» и опцию «Серьги бабочки экзот.», умилилась до такой степени, что даже не стала читать дальше. А зря-а-а...

И платьице она мне тоже оплатила, с ее любимого сайта «как превратить собственного ребенка в помесь пирожного и фейерверка с кружавчиками». Даже длину проконтролировала, чтобы, значит, всё было «как подобает истинной леди из хорошей семьи».

Ну, она же не знала, что я уже давно умею обращаться с ножницами. И что лишние оборки по подолу отлично отпарываются, причем можно сделать красивый художественно драный подол даже у платья-тортика с бантиками.

Еще раз полюбовавшись мертвенно-бледной бабочкой с черным черепом на крыльях в левом ухе и ядовито-оранжевой с растопыренными волосатыми тентаклями в правом, я удовлетворенно кивнула своему изображению. Мило. Оригинально. Звуковое сопровождение от приглядевшихся — гарантировано.

Это я к тому, что на первый взгляд, издавека, я даже похожа на приличную девочку. Слегка стукнутую, правда, но в меру. Платье-тортик с пышной розовой юбкой, высокая прическа из розовых же волос. Если не соваться вплотную и не приглядываться к деталям...

Да-да, в них-то все и дело. Кибер-бабочки в ушах шевелятся как живые, пуговицы в виде рубиновых жуков дергают лапками и то и дело разрезают жвала. Милые заколки в волосах — с цветочками. Ага, есть в фиолетовой спирали такой мирок, где все растения плотоядные, вот и эти цветочки — с зубами и искусно инкрустированными в середку полупереваренными косточками разных зверушек.

Я подтянула сетчатые чулки и сунула ноги в полюбившиеся ботинки от Кекса — самое то к моему наряду. Сейчас еще только ошейник и напульсники с шипами... готово!

— Если вас увидят родители, у леди Имерики будет припадок, — неодобрительно пробурчал из-под потолка Каспер.

— Потому ты и позаботишься, чтоб не увидели. Да и... если уж даже ИД впечатлился, то враги тем более... впечатлятся.

— Какие враги в академии?! — возмутился было Кас, но я кинула в его спустившийся с потолка объектив тапочкой, и он обиженно смылся.

Много он понимает! Какие враги? Разные.

Сумасшедших все боятся. Точнее, не сумасшедших, а тех, кто перестал стесняться своей странности и открыто плюет на мнение окружающих. Ржа, самой смешно! Еще несколько дней назад я так переживала, как бы мне с однокурсниками подружиться, да что они обо мне думают, да сумею ли я себя показать так, чтобы... хи, детский сад.

Меня, наверное, Кекс инфицировал. Во время секса. Вот ему явно пофиг, что и кто о нем думает, и вообще он взрослый и древний. Ископаемые динозавры могут хоть во что рыдаться и на головах ходить — все спишут на «возраст» и «опыт». И мне теперь тоже

мои прежние переживания кажутся смешными и малышейскими.

Зачем они мне сдались, снобы эти? Чего я от них хотела? Дружбы? Уважения? Пф-ф-ф-ф!

Нет уж. Раз мне придется еще какое-то время провести в их компании, я по крайней мере хоть развлежусь. А заодно шокирую всех, до кого дотянусь, и проверну одно дельце... теперь, когда мне надо завладеть вниманием самых «крутых» не для того, чтобы просто почесать свое эго и добиться признания, а по делу... всё как-то сразу стало проще. Исчезла детская неуверенность, боязнь опять ляпнуть что-то не то и банальное «все будут смеяться».

Да хоть ухочотся. Я и сама намерена развлечься на полную.

Уф-ф-ф, всё! Я готова. Выдвигаемся?

Глава 15

Кетцалькоатль:

— Господин Кетцалькоатль, я все понимаю, но вам не кажется, что это... не ваше дело? — на меня с недовольством смотрел один из Мастеров, уже триста лет как заседающий в совете.

— А чье тогда? Дети отвратительно подготовлены к охотам! — настаивал на своем я, наблюдая, как сначала мужчина едва заметно морщится, но чем дальше, тем откровеннее теряет терпение. Глава явно был в замешательстве — с одной стороны, на него давит какое-то Оружие, что само по себе возмутительно, с другой... с другой, я и без Мастера его могу хорошенько потрепать, что уж говорить о «почетном» звании и «почтенном» возрасте.

— Видите ли, уважаемый древний, — старался он не цедить сквозь зубы, — реалии нашего мира за столько лет успели сильно измениться. Мастеров и Оружий стало заметно больше, кровь смешалась с множеством аборигенов.

— Там были клановые, — я прервал его повторяющуюся уже третий раз речь.

— Что ж, тогда скажу начистоту! — не выдержал наконец глава совета. — Ваши архаичные методы поглощения энергии давно устарели! Уважаемые Мастера еще пару сотен лет назад разработали и ввели новую методику воспитания, с учетом особенностей нынешнего поколения! — Он уже практически кричал на меня. — А вашим концентратом вы детям только каналы порвете, заставив умирать мучительной смертью! Вот когда окрепнут на охотах, дорастут хотя бы до пятого уровня — тогда и учите! Хотите, я даже сам вам учеников подберу!

— Благодарю, не надо, — я отрицательно покачал головой и, не прощаясь, вышел из кабинета главы. Мастера ему, ржа, методику разработали... Смески у них, значит, слабенькие, да? Вот только я тоже далеко не чистокровное Оружие, смесок минимум наполовину, а концентрат принимать научился в первый же год, с нуля! И мне было тринадцать! Тринадцать ржавых лет, когда Мастер Майя забрала меня с того алтаря! Ничего не порвалось, никто не умер!

Но у этих... методика. Маститыми Мастерами разработанная. Наверняка запатентованная. И тысячу раз оплаченная. И сколько бы мне лет ни было, Оружие они слушать не хотят.

Идиоты. «На охотах пусть окрепнут!» Да ржа им лысого. Эта методика применима как раз к новичкам: если не проработать каналы с самого начала, пока они еще достаточно эластичные, способными на работу с концентратом те уже никогда не станут, а нынешнее состояние закрепится в энергоструктуре Оружия навсегда.

Хоть самому садись и пиши. Но... ржа! Не поверят же, забросят в самый дальний угол на вековое рассмотрение и забудут. Если только... хм. А зачем мне их вообще о чем-то спрашивать? Группу мне, может, этому обучать и не дадут, но вот личного ученика взять

— с этим никто не поспорит. Заодно и появится доказательство, что я не просто так воздух сотрясаю.

И кого же взять? Того наглого паренька? Не-е-ет. Скажут еще, что взял одного из лучших, потому и получилось. Мне нужен худший на их курсе! Самый забитый, с неудачным вторым обликом и без клана. Вот если даже такого на ноги подниму, то тут им уже нечего будет поперек сказать.

Но только... оно мне надо? Что-то странное последнее время творится, никогда не замечал за собой подобной бурной деятельности. Точнее, давно не замечал, уже и забыл.

Столько столетий мне дела не было до обучения чужих Оружий и благополучия призывы — все действия «во благо» из меня клещами совет вытаскивал. Во всяком случае, после смерти Майи — так точно. А сейчас... сейчас в душе будто снова завелся кто-то мелкий, деятельный... и я подозреваю, что розовый. К добру или худу, пока не понять. Но не сказал бы, что ощущения неприятные, хм. Еще одна опасность такого полного резонанса, как у меня с мелкой. Шило в заднице передается половым путем. М-да... М-да!

Ладно, сейчас главное — направить это новое свойство на благое дело. Мне нужен самый ржавый из всех выпускников. Как его вычислить, чтобы не слишком привлекать внимание? Самому прошерстить табели без помощи ИД? Долго. Шило еще не настолько выросло, чтобы меня потянуло на многочасовую малополезную работу.

Кажется, что-то такое слышалось в разговорах детей. Что-то то ли про щетку для пыли, то ли про веник для мусора...

— Г-господин Кетцалькоатль?! — Щуплый лысеющий (лысеющий! Для Оружия это же почти нонсенс и явный признак крайней слабости, а бедолага даже не пытается это скрыть!) завхоз второго отделения рабочего полигона растерянно смотрел на меня большими и печальными, как у старого пса, глазами. — Мой сын? Вам нужен Вениар? Но... зачем? Что он натворил?!

Я вздохнул и оглядел немного захламленное помещение склада, пожал плечами и ответил, не вдаваясь в особые подробности:

— Ничего. Хочу опробовать новую методику. Нужно слабое Оружие. Угрозы для жизни и здоровья нет.

— Н-но... — еще растеряннее пробормотал мужчина. — Как же... видите ли... Вени и так на птичьих правах и, скорее всего, не сдаст выпускные экзамены. Точнее, его не допустят по параметрам, и... но благодаря тому, что он тут учится, мой сын сможет рассчитывать на мою должность в будущем, а пока будет работать моим помощником. Мне кажется, не стоит давать ему лишнюю надежду, он и так переживает.

Удивительное дело, начал этот линиялый гребешок с потерянного лепета, но по мере того, как он говорил, голос его набирал силу и уверенность. Кажется, желание защитить своего ребенка от возможной лишней боли и лишнего разочарования перебороло даже природную робость.

Что ж... Уважаю. Но тем не менее:

— И ты готов лишить ребенка шанса... чтобы не обнадеживать? — резко сказал я с нажимом, рассчитывая продавить слабосилка. Но тот смотрел непреклонно, и я продолжил чуть вкрадчивее: — Смириться заранее, обложить дитянку подушками и обрубить сыну любые другие пути, кроме того, что ты ему приготовил? Что ж, хорошо. — Я развернулся, готовясь уйти.

— Постойте, господин Кец... Кетцалькоатль! — Откуда-то из-за штабеля пластиковых коробок решительно вышел такой же мелкий, невзрачный и щуплый мальчишка. Хм,

выпускник? Выглядит сильно моложе ровесников. И не из-за слабости, просто отцовские печальные карие глаза на этом худом лице казались совсем огромными и вкупе с растрепанной пепельной шевелюрой до плеч делали парня похожим на шарнирную куклу из витрины дорогого магазина для родовитых клановых девочек. — Извините. Пап, погоди... Простите, господин. Я готов выслушать ваше предложение.

Странное у меня чувство. словно мне повезло. Почему?

А потому, что эти два невзрачных и слабых Оружия, отец и сын, несмотря на внешнюю робость и почтительность, кажется, обладают одной хорошей семейной чертой. Твердым характером. Это мне и надо.

— Ты был на моей лекции? — решил начать с вопроса я.

— Да, господин.

— Совет... признал мои познания и методы работы со скверной слишком архаичными. Якобы нынешнее поколение намного слабее, и никакими тренировками это не исправить. Мне всего лишь захотелось доказать обратное, — хмыкнул я, заглянув в глаза мальчишке. — Заинтересован?

— Да, господин, — твердо сказал парень, выдержав мой взгляд и не стараясь как-то увильнуть от зрительного контакта. Он действительно готов уцепиться зубами за малейший шанс. И даже если я вдруг сейчас передумаю, он уже не отстанет.

— Учитель. Лучше звучит, — улыбнулся я своему... ученику.

Глава 16

Жанна:

— Пф-ф-ф, теперь понятно, после того как мы... ну, вы понимаете? У нее просто окончательно мозги скисли! Вы видели, что она напаялила? Как в детском саду.

Голос за спиной заставил меня резко затормозить, остановившись прямо посреди главной аллеи. Раньше я наверняка втянула бы голову в плечи и постаралась смяться как можно незаметнее, сделав вид, что ничего такого не слышала. А потом рыдала бы где-нибудь в пустом классе.

А сейчас ядовитое замечание одной из наших «первых красавиц» и моих бывших «подружек» только вызвало у меня предвкушающую улыбку на накрашенных черной помадой губах.

Ы-ы-ы, народ, а чего так шарахаться? А, тентакли в правом ухе оживились? Или ухмылочка не понравилась? Ржа, забавно!

Я резко развернулась на каблучках и уверенно протопала несколько метров, остановившись прямо перед Хионой фон Штольц и ее подпевалами. Склонила голову к плечу, в упор разглядывая слегка растерявшуюся девицу с таким видом, словно передо мной нечто забавное, но не слишком привлекательное.

— Завидуй молча, детка.

— Да чему тут завидовать? — попыталась привычно сморщить вздернутый к облакам нос Хиона.

— Хм... ну, если вспомнить, что было, когда я притворялась вашей куклой, чтобы посмотреть, как вы кривляетесь за пару халявных кубов...

Самая достоверная и бьющая в цель ложь — это ложь наглая. С использованием вывернутой наизнанку правды. Вот как сейчас.

— Так о чем я... помню, как вы старались, но с умением стильно одеваться и правильно подбирать аксессуары у вас серьезные проблемы.

Па-а-алучи, дикарь, ржу в неприличное место!

Я высказалась и мило улыбнулась, оценив свой собственный тон, буквально скопированный с их же манеры под названием «гиена в сиропе». Когда смотрят в глаза и делают на морде лица ласково-доброжелательное выражение, с которым тебя и макают головой в сточную канаву. Ну, может, у меня чуть-чуть более ядовитый вариант, опыта мало. Но зашло всё равно отлично!

Как они поперхнулись! Как вылупились!

И эти смешки за спиной... теперь они не рвали мне душу в клочья, наоборот, вызывали чувство приятного удовлетворения. Потому что смеялись не надо мной.

Ну да, да! Я до-олго думала, как отомстить и вывернуть все так, чтобы не выглядеть последней душой, над которой поиздевались крутые девчонки. Прикидывала так и эдак... репетировала перед зеркалом улыбку, слова проговаривала. Разные, стараясь предугадать все варианты.

И у меня... получилось!!!

А-а-а-а-а! Великие прародители, получилось! Я смогла, смогла! Как же хочется рассказать об этом хоть кому-то! Хотя... не «кому-то», а конкретно одному доисторическому ископаемому.

Еще лучше бы, чтоб он это своими глазами увидел и оценил. Но тут увы... и вообще, еще рано праздновать победу, вон как Хи подобралась. Сейчас попытается вдарить в ответ.

— Пф-ф-ф-ф! А ты и поверила, да? Что мы всерьез пытались тебе помочь? — Хиона явно пыталась отыграть очки. — Мы просто прикалывались. Да ты совсем дура, если решила, что тебе попытаются впарить что-то, кроме клоунского наряда.

— Детка, — в моем голосе прозвучала снисходительная жалость. — Я понимаю, что в подготовительной группе вас научили этим шуткам и ничего более нового и взрослого вы так и не осилили. Но даже по тому, как вы старались меня изуродовать, было очень заметно, насколько все плохо и с фантазией, и со вкусом. Примерно на уровне подготовишек, кстати.

Всё. Аут. Хи-хи... Так, держим лицо. Держим!

На самом деле, если бы не неожиданность, ржи с две бы мне так легко удалось ошарашить бывших подружек. Они просто не ожидали от меня подобного поведения. В дальнейшем придется быть всё время начеку, но пока... всё равно! Первый бой я выиграла!

Последний штрих, так сказать, и можно будет удаляться с поля боя. Сейчас правая рука Хионы и подпевала номер один, Касси Гриссом, даст мне пас... ну... ну! Явно же что-то придумала, не тормози уже!

— Можно поду-умать, ты такая икона стиля и вкуса! Сама-то вырядилась как клоунесса из дешевого ужастика, и...

— Ошибаешься, дорогуша, — я ужасно обрадовалась ее реплике, потому что она прямо тютелька в тютельку легла на мою домашнюю заготовку. Улыбочка на вымазанных черной помадой губах вышла, должно быть, совершенно людоедская. — Я имею в виду, насчет дешевизны — очень ошибаешься. Одни мои серьги стоят больше, чем всё, что на тебе надето. Еще бы, авторская работа, эксклюзив. Не для средних... умов. Вот, смотри, прелесть какая!

С этими словами я чуть склонила голову, и по мысленной команде стебелек, на котором бабочка с тентаклями крепилась к уху, сам собой удлинился. Милое насекомое послушно легло мне в ладонь, и я быстро сунула его прямо под нос Касси.

Выполненный со всеми анатомическими подробностями киберсамец вида *Creatonotos gangis* судорожно дернул усиками и попытался достать до лица невольной зрительницы красиво извивающимися волосатыми тентаклями.

Блин, в следующий раз надо сначала вставить беруши. Так и в медеску можно вне очереди попасть, залечивать лопнувшие барабанные перепонки. Они втроем так визжали — любопытствующий народ аж в стороны шарахнулся.

— Фи... нервные какие! Как вы с тварями-то сражаться собираетесь, если боитесь маленькой бабочки? — пренебрежительно бросила я, возвращая насекомое в ухо.

Слегка позеленевшие противницы молча отодвинулись от меня подальше, а потом и вовсе решили слиться, чтобы зализать раны, перегруппироваться и обсудить стратегию следующей битвы. Всем понятно, что такого фиаско мне не простят и будут мстить.

— И всё равно ты навечно останешься дефектной! — напоследок выкрикнула вторая Хионина подпевала, Кайена Стар.

Но я лишь насмешливо хмыкнула и так посмотрела им вслед, что всем вокруг стало понятно, насколько это был жалкий и беспомощный выпад проигравших.

Тем более что еще и лживый. Где они у меня дефектность-то нашли? В своем больном воображении?

— Они и правда в последнее время слишком возгордились и заигрались, — раздался у меня за спиной знакомый голос Витериса. — А ведь гордиться, по-хорошему, и нечем, не так ли?

— М-м-м? — я развернулась к нему с самым безмятежным видом, мол, мелочи какие, подумаешь, глупые девчонки.

— Симпатичные сережки, кстати. И заколки. Черепа — муляжи или натуральные? — вдруг с какой-то детской непосредственностью спросил он. У парня, казалось, даже глаза интересом загорелись.

— Киберимитация, но полностью анатомизированная, вплоть до строения клеток.

— Жаль. Я, когда мелким был, хотел себе настоящий череп цвирка. Даже собирался найти тушку и закопать ее в землю на год. Чтобы потом откопать, естественно. Только родителей и наших садовников такая перспектива не обрадовала... Ох и влетело мне тогда!

— Цвирка бы да, — задумчиво потянула я, причем на полном серьезе вдруг увлекшись темой. — Но я бы хотела кого-то покрупнее. С клыками. И ядовитыми железами. Как с седьмой Зеленой, помнишь, нам прививки еще дополнительно ставили, когда открыли тот мирок.

— Угу. А еще бы браслет из тех клыков. И печатку из глаза той слизистой чешуйчатой штуки.

— А ты шарить, — я сначала с энтузиазмом закивала, а потом вдруг вспомнила свою цель и как ни в чем не бывало, мысленно отвесив своим скрюченным от ужаса комплексам мощного пинка, хлопнула его по плечу. Первого парня курса! Самого крутого, к которому подойти всю учебу боялась! Предводителя нашего элитного «ядра»!

— О-о-о, нашли друг друга, два таксидермиста! — раздалось с другой стороны. — Кто бы мог подумать, что тихоня интересуется подобными зверствами!

Я оглянулась. Ну... вот. Остальная великолепная пятерка подтянулась на шум и кипеш. Самые сильные, самые прошаренные, родовитые. Три парня и две девушки.

Уф. Ну, Жанна, вперед!

Они тебе нужны для дела, а на остальное — плевать!

Глава 17

Кетцалькоатль:

— Это даже выглядит страшно. — Молодое Оружие свело вместе брови, заглядывая в поток скверны, который крутился в небольшом кубе. — Не представляю даже, как к этому подступиться.

— На самом деле, ничего страшного тут нет. Ощущения... будто пробуешь новое блюдо. Необычное, непривычное, кажется, даже несколько неприятное... но если употребить его под правильным соусом и перебороть стереотипы, то в какой-то момент начинаешь наслаждаться необычным вкусом. Так и со скверной иного вектора. Пока Оружие молодо, под нее достаточно легко подстроиться. Она «тяжелее» обычной, но гораздо питательней и легко собирается в концентрат.

— Но... Учитель, я не понимаю, зачем это умение вообще нужно! — Заметив, как я слегка нахмурился, парень поспешил пояснить: — Сейчас молодые Мастера работают только с обычной скверной. Конечно, то, о чем вы рассказываете, может сильно раскачать резерв, но...

— Хм... это легче показать, чем рассказать, — решил я, утягивая мальчика в телепорт. — Вас же уже прививали для практики в зеленой спирали? — запоздало сообразил спросить.

— Д-да, учитель, — ошарашенно оглянулся вокруг Веник. — Зачем мы здесь?

— Тварь небольшую поищем. — Я взъерошил волосы пацана, успокаивая.

— Тварь?! Без задания?! Без... без Мастера?! — запаниковал мальчишка, смотря на меня как на сумасшедшего. — Вы так шутите, что ли? Нас же сожрут как закуску!

— Не веришь мне? — почти безэмоционально спросил я его. Веник сглотнул слюну, нахмурился, но отрицательно помотал головой.

— Верю... но... — пробормотал он еле слышно.

Я снова хлопнул его по макушке и «принюхался». Здесь рядом большой город аборигенов, скверны хоть отбавляй. Конечно, большая часть тварей перманентно вырезается боевыми командами, но очень часто, особенно если твари мелкие, их оставляют без внимания. А те имеют свойство притягиваться к себе подобным.

Кстати, «поиск» ведь тоже можно сделать уроком.

— Попробуй взять часть скверны и будто распылить ее по округе. Настолько тонким слоем, насколько это вообще возможно, — проинструктировал я пацана.

— Ну... вот так? — Из Веника вылетело маленькое облачко, распавшееся на туман где-то в пяти метрах. М-да... тут не то что цвирк не прыгал, он тут даже не живет.

— Напомни мне налечь на раскачку твоего резерва... и контроля... — Учитель из меня так себе, скажу я вам. Оправдывает меня только то, что это мой первый опыт. Начинать надо было явно не со скверны иного вектора, а с самых аздов. Но демонстрация тем не менее всё же не помешает.

— Ладно, потренируемся потом. Наша цель в пятистах метрах от нас... была. Уже в четырехстах. — А быстро приближается, видимо, решила не пропускать «бесплатного» обеда.

— Тварь... — испуганно сжав рукав моей рубашки, Веник всё же не стал устраивать истерику, чего я подспудно боялся. Что ж, еще раз убеждаюсь в своем правильном выборе ученика. На нас неслось среднего роста, мне по колено, четырехлапое существо с тремя наборами челюстей и без глаз.

— Небольшая, — кивнул я головой. — Но в нынешнем состоянии тебе и такой бы хватило, чтоб рассыпаться ржой. А теперь смотри... — Я вытянул вперед руку, сжимая в ней тот самый куб со скверной иного вектора, и запустил им в тварь. Та, как дрессированное животное, подпрыгнула за ним и мгновенно проглотила, довольно урча. Только вот удовольствие ее было недолгим — сначала тварь будто вырвало, затем то, что заменяло ей

живот, раздулось, раздался душераздирающий визг...

— Лопнула... она лопнула! — ошарашенно смотрел на черную кляксу ученик. — Но ведь получается... охота без Мастера. Это же... это противоречит... так нельзя! — В голосе мальчика слышалось практически отчаяние вперемешку с восхищением.

— Я бы не назвал это охотой, скорее самооборона, — пожал я плечами, собирая из пространства остатки собственной скверны. — Один из способов постоять за себя, пока Мастеров нет рядом. Все-таки потратил я больше, чем приобрел, а сырец и вовсе придется сейчас кому-то сливать. Ну что, — подмигнув все еще стоявшему с открытым ртом юнцу, спросил я, — пошли дальше заниматься?

— Ага!

Ну что сказать... Два дня практически бесполезных лекций, больше похожих на байки и рассказы о прошлом, и начальных тренировок на обратный вектор у мальчишки дали мне возможность не светиться в академии, но в то же время ненавязчиво выуживать информацию об однокурсниках из наблюдательного тихони.

А мелкий тем временем потихоньку раскачал резерв почти на двадцать процентов. Когда измерили — пацан сначала не поверил. Раз пять перепроверял при мне, а потом уже без меня. Его отец жаловался, что тот всю ночь повторял и повторял тест вместо сна, оболтус.

Подзатыльник я ему выписал. Как и усиленную тренировку с раннего утра. Для меня-то его двадцать процентов при столь маленьком резерве — что метеор в галактике, нечем гордиться, уж точно. Но, учитывая, что такой прогресс в нынешних условиях и по убеждению современных горе-профессоров требует несколько сотен тысяч больших кубов на специальные медески и тренировки, мелкий как впечатлился, так и ходил за мной с квадратными глазами. Даже на штрафную тренировку почти никак не отреагировал.

Его отец за несколько веков упорной работы не смог бы собрать нужную сумму, поэтому Рогатка с бахромой разумно даже не мечтал о большем, чем место кладовщика. А тут... понять пацана можно, так что я особо не зверствовал и даже не высказывал ему свои сомнения насчет «великих достижений». Ну почти.

И всё было бы отлично, если бы на краю сознания не трепетало какое-то тревожное чувство. Интуиция вроде молчала, как и чуйка, но ощущения на грани не давали полностью успокоиться. Для себя опасности я не чую, тут своему тысячелетнему детектору я доверял безоговорочно.

Спрашивается, что это может быть за шило в заднице? Угадаю, ржа, с одного раза. Шило и есть, розовое, в рюшечках.

Какое-то нездоровое оживление в эти дни вокруг маленькой Зефирки. Что-то она, видимо, задумала или, может, уже сделала. Что? Ржа! Не зря ж Наталия ходит такая довольная. Я даже рискнул спросить о розововолосой у мелкого, так, словно невзначай.

Но тот только восторженно вытаращил все еще квадратные глаза и невнятно выдал, что она крута-ая. Впрочем, по его мнению, таких — пол-академии, а Жанна и вовсе всегда была такой классной, просто теперь перестала маскироваться. М-да?

На третий день, когда мое беспокойство разрослось настолько, чтобы отвлекать во время учебного процесса, это произошло.

Глава 18

Жанна:

Ну почему, почему, почему?! Ржа побери, почему я раньше не догадалась?!

Какого дурного прародителя строила из себя примерную девочку и старалась всем понравиться?

Столько лет упущено зря. Столько слез пролито просто потому, что мозгов не хватило догадаться, что жить в свое удовольствие гораздо лучше, чем без конца подстраиваться под других.

А самое обидно что? Правильно.

Мне теперь вообще не нужно признание или там, не знаю... девчачьи посиделки в компании подружек. У меня есть дела и интересы поважнее. И на тебе — вдруг такая вредная и язвительная я всем понадобилась! Милая и тихая была не нужна, а пакостная и злорадная — «залюбят», если не успеешь увернуться.

Где логика? Впрочем, пофиг.

Главное, не увлечься. А то мне ужасно понравилось выбирать на сайте самые зверские аксессуары и потом вручную переставлять настройки так, чтобы визгу вышло побольше. Ну там, чтобы полупереваренные косточки от цвирков в недрах цветочка клыками щелкали или сами цветы старались любопытного исследователя зубами за палец цапнуть.

Тентакли своей левоухой бабочке я уже отформатировала: теперь они прячутся ровно до того момента, пока кто-то пристально не начнет вглядываться в милые оранжевые крылышки. Или руку не протянет с просьбой посмотреть.

Вот когда оно уже в руке и по моей мысленной команде выстреливает щупальца — самый смак! Ы-ы-ы-ы, какая я злобенькая стала, аж самой приятно.

Жаль только, что до нужной степени доверия и безумия еще далеко. Крутыши наши смотрят с интересом, заговаривают первые, это да. Но попробовать порошка в своей компании не зовут. И даже сплетнями пока не делятся.

Так что, несмотря на радужные планы... пока довольствуюсь крохами из других источников. Ничего, тут нужно время и терпение, я справлюсь.

Ну и другая проблема у меня всё еще свербит. Прячется, избегает и вообще ведет себя как последний ржавый паразит. Делает вид, что меня и моего изменившегося имиджа нет.

С одной стороны, я вроде бы только за: конспирация. Конкурс, соревнование, расследование. А с другой — обидно. Самой себе-то можно признаться, что единственный, чье мнение мне теперь интересно, вообще ни на что внимания не обращает.

Короче, так дело не пойдет. Тем более тут еще моя соперница по спору Офелия всё вокруг него круги нарезает, сужая радиус, как заправская акула. Я вроде и знаю, что все ее хищные ухватки бесполезны, но нервничаю от этого не меньше. Кекс что на нее не смотрит, что на меня не оборачивается. То есть выставляет нас одинаково неинтересными!

Так не пойдё-от!

Полтора дня понадобилось, чтобы отследить передвижения нелюдимого Топора по территории и составить план. Подробный, с чертежами и отсчетом времени. В академии очень много ходов и пустых коридоров, ведущих во всякие разные лаборатории и хранилища. Порой кажется, что проектировщики не академию отстраивали, а какой-нибудь древний замок. Не удивлюсь, если еще и тайные ходы обнаружить удастся. Но для начала берем карту академии и прорисовываем на ней маршруты моего Оружия.

Хм... такие удобные коридоры отпадают. Аллея, лекторий, главный холл и столовая — слишком людно, никаких шансов. Хотя картинка, как я на глазах у всех тащу за шкуру

оглушенного мужика как самый настоящий «древний» Мастер (а те, если верить байкам, мнением Оружия не интересовались вовсе. Подходит — берем), так и всплывала у меня в голове, пробивая на ехидный смех. Ну и чего народ от меня шарахаться начал?! Нельзя даже спокойно злорадно похихикать...

А вот тут у нас, если присмотреться, вполне тихий уголок. Наш сиятельный зачем-то постоянно ходит к старичку-завхозу. Видимо, нашлись какие-то общие темы... на нас, наверное, жалуются! Или невзрачный мужичок на самом деле — тайный шпион! Хм... опять не в ту галактику понесло.

Так или иначе, план был составлен. И я, следуя ему, села в засаду. Вернее, попыталась сесть. Как оказалось, платье с рюшами и розовая шевелюра никак не способствуют маскировке под зеленый куст... хотя, тоже мне, проблема. На голову — подвернувшийся вовремя бумажный пакет зеленовато-коричневого цвета, оборки вместе с юбкой прижать к ногам и примотать веревкой. И ничего не торчит из-за куста! Осталось только дожидаться...

Кетцалькоатль:

Уже привычно, практически на автомате, я шел к домику своего ученика. В голове из стороны в сторону перекатывались две основные проблемы, исключая рабочие конечно. Но работа — это сама по себе глобальная проблема. Итак, стоит ли уже начинать увеличивать нагрузку одному юному энтузиасту или, наоборот, придержать коней? М-да... а еще хорошо бы понять, что такого опасного и головоломательного задумала розовая сладость. Издалека она стала выглядеть... интересно. Но опасно — в том смысле, что стоит подойти поближе, почувствовать связь всем своим существом, и я уже не смогу оторваться от ее юбки: придется постоянно держаться за этот подол, чтобы его обладательницу опять не занесло в какую-нибудь ржопу! С разбега. И вооб... э?

И тут, когда я меньше всего ожидал нападения, поскольку с каждым шагом почему-то в голове всё четче проступала картинка розововолосого несчастья, на меня из-за куста что-то прыгнуло. Молча. Только шелестел странный серо-зеленый пакет с нарисованной на нем маркером зеленой мордой на том месте, где у нормальных существ бывает голова, и... нападающий запутался в юбке, споткнулся, упал на меня, вцепился в плечи и радостно хрустнул.

Но и это не помешало пакету без предупреждения впиться мне в губы поцелуем. Так романтично накормить оберточной бумагой меня еще ни разу не пытались.

— Тьфу! — сказал пакет, прежде чем окончательно лопнуть и улететь куда-то в сторону, явив миру рассыпавшиеся по плечам розовые пряди. — Невкусно. Давай без него!

Глава 19

Кетцалькоатль:

— А без него вкуснее? — слегка ошалев от активизировавшейся связи, задал я вопрос пространству. — Надо бы проверить, — теперь уже я сам резко притянул Мастера к себе и поцеловал ее.

Зефирка обрадованно пискнула, обняла меня руками за шею и ногами за талию и полностью «погрузилась» в действие.

Целовалась эта пигалица совсем не как ребенок, а как очень даже большая. Может, и без особого «профессионализма» и изысков, зато с искренним увлечением и самоотдачей.

Я и опомниться не успел, как обнаружил ее проворные ладошки у себя под футболкой, а свои собственные ладони — у нее под юбкой и даже под... в... м-да. Округлости у малышки уже тоже вполне не детские. И на ощупь... ржа побери, совсем взрослые! Ржа!

Ты древний или юнец озабоченный, как говорит Наталия. Будто первый раз с Мастером — возьми себя в руки!

Нет, не получается. И руки у меня заняты. Другим. Однозначно, я... озабоченный древний. Вот сейчас, еще немного — и можно наконец перебороть эту связь... еще... чуть-чуть...

— Учитель, а вы... э... ой, — раздался голос сзади.

— Стоять! — рявкнул я, разворачиваясь вместе с висящей на мне паршивкой и сам не ожидая, что получится так громко. Причем приказал я это скорее себе, но ученик тоже застыл цвирком, боясь моргнуть.

Пакостная Зефирка тем временем даже не подумала слезть с меня. Наоборот, вцепилась покрепче, еще и потерлась пушистой макушкой о мою щеку, глядя на внезапно вынырнувшего из-за поворота мелкого с легким любопытством и некоторой досадой.

— У... у вас привязка вылезла... — растерянно промямлил Веник. — Ста... старая... вроде, а как тогда... зачем?

— Много будешь знать, плохо будешь спать, — спокойно пояснила Мастер и зловеще подмигнула. И вообще, вид приобрела многозначительный и загадочный, словно тайны и конспирация «на задании» для нее обычное дело.

— А... о-о-о-о-ой... я ничего не видел! — Пацан так забавно-испуганно вытаращил свои и без того большие глазищи, что я поневоле фыркнул от смеха. Про себя! Мысленно!

Ага, только по связи с Мастером всё прекрасно слышно... потому что она тут же повернулась ко мне и весело прищурилась, глядя в глаза.

Но как бы внутри я себя ни чувствовал, держать каменную физиономию — способность, отработанная до автоматизма всегда и в любой ситуации. Досадно одно: кажется, на розовую пакость это больше не действует. И стоило тысячелетиями так стараться?

— Ладно, — решила вдруг Зефирка и соскочила с меня, чмокнув напоследок в нос. — Пошла я. Дела у меня. А вы тут развлекайтесь, мальчишки. Кекс, веди себя хорошо!

— А... — Да что ты будешь делать?! Смылась.

Я даже не успел сказать, чтобы не лезла в дела с наркотой. И что Наталия ее взяла на слабо. И... ржа, как же нам надо поговорить! Хоть бери и прямо сейчас свети на всю академию привязкой, чтобы поговорить по менталу. Я же специально не подходил ближе десяти метров, чтоб не сорваться! И сообщение ей не послать — за такое откровенное палево Наталия точно скверной не накормит, скорее еще сильнее уверится в несостоятельности и полном размякании моего мозга. Такая возможность упущена. Мелкая! Вертлявая! Розовая... сладость!

Самому перед собой неловко признаваться, но рядом с ней мне опять начинает хотеться... жить?

— Пошли, — со вздохом велел я Венику. — И помалкивай о том, что видел, между нами всё достаточно сложно. Чего ты хотел-то?

— Простите, учитель. Кажется, я забыл... — уставился в пустое пространство он, криво улыбаясь. — Только не сильно бейте, пожалуйста.

— Никаких наказаний, — так же задумчиво выдал я. — Поверь, ты очень вовремя.

Жанна:

Е-е-е!!! Ё-о-о! И-и-и-и-и-и!!!

Получилось, получилось!

Ну держись, хомяк каменный! Всё, теперь ты меня не проведешь!

А то ишь, не замечает он меня. Внимания не обращает. Платьишки не оценил. Заколочки не заметил. Бабочек не рассмотрел!

Всё он и разглядел, и теперь даже пощупал.

Притворяется, гад загадочный. Конспирацию блюдет, шпион засахаренный. А меня... а со мной... короче, мой он. И сам это понимает, только прячется. Либо просто из упрямства, либо для дела так надо. Либо... всё вместе.

Лад-но, я тоже буду конспирироваться. Я и так всё правильно сделала с самого начала. Ну, не считая утопленного в унитазе порошка. Да и то, внутреннее убеждение всё равно твердит, что там этой пакости самое место.

Но мне теперь самой уже, до зуда в ладошках, хочется поймать того, кто такую дрянь в академию таскает. Даже не затем, чтобы доказать всему свету и одному Кексу персонально, как я крута. А потому что... потому что так правильно! И я сумею в этом деле быть полезной.

Нет, я всё же не совсем тупая и в детство впадаю скорее для вида и собственного удовольствия. Пару дней подумала, покатала в голове мысли и факты и догадалась, что та тетка, которая все время таскается за моим Оружием, выглядит слишком взросло для таких детских подначек, что она мне в кустах высказала. Значит, это сделано намеренно. И мысли моего Оружия на грани сознания это даже подтвердили.

Ну и... ладно. Посмотрим еще, кто тут умный, а кто притворяется ржавейкой.

Значит, так... вернемся к расследованию! Я уже некоторое время наблюдаю за нашими «лидерами курса» вблизи, хотя и не напрашиваюсь в их компанию, а с тем же Витерисом и вовсе общаюсь по-дружески. И кое-какие выводы могу сделать. Так вот — это точно не они. Почему я так решила? А просто всё: им это не нужно.

Это только кажется, что богатые детки развлекаются, не думая о будущем. Конкретно эта пятерка как раз очень четко понимает свой потенциал и свои цели. У одного за плечами клан с деньгами и связями, но короткой родословной, и он спит и думает, как войти в историю, прославив семью на века. Наркота — это не та слава, за которой гоняются кланы.

У второго всё тот же клан и деньги, но недавняя смерть матери-Оружия на одной из миссий резко поправила шкалу приоритетов. Этот не только сам ширяться не будет, но и с Оружием будет как с реликвией прародителей носиться.

Две сестрицы-близняшки Алесия и Марта — те помешаны на совете и своем желании ввести в него свой клан. Им совсем немного не хватает для этого очков. Они от любого криминала будут шарахаться как железяка от ржи.

Ну и остается наш красавчик-лидер. Не знаю, может, он слишком хорошо притворяется... но, во-первых, на злодея этот парень ну никак не похож. На чудаковатого и обаятельного Мастера (такого как я, ага) — да, на наркодилера — ни капли. Ну и с остальными элитными он довольно плотно общается, проводя с теми практически всё свободное время. А еще у него, помимо общих занятий и тусни в академии с друзьями, индивидуальные тренировки — я, как настоящая шпионка, секретно залезла к нему в расписание. Так вот: у него просто возможности нет что-то кому-то продать — он всегда на виду и пашет как прародители в молодости. Нет, я конечно, Витериса еще проверю... он меня на выходные как раз в гости пригласил, совместим приятное с полезным! Никогда раньше меня не звали на такую крутую тусню, где отрываются сливки и те, кто к ним приближен. Вот и повожу жалом — вдруг чего нарою интересного?

Глава 20

Жанна:

— Вот, смотри, — парень с упоением показывал мне чью-то лапу, с которой была снята кожа, обнажая белые мышцы, между которыми блестящими змеями вились сухожилия. — Зачем придумывать что-то новое, если природа множества миров уже сама создала практически идеальные конструкты?! Всё, что нам нужно, это лишь воспользоваться ее дарами! Например, эта лапка велиптора! Ты хоть знаешь, что эти с виду безобидные животные могут выдержать вес в сотни, если не в тысячи раз превышающий собственный! А всё благодаря интересному строению мышц, волокна которых...

Тут он запнулся и покосился на меня. Кажется, я даже могла бы прочесть его мысли, так это было похоже на мои собственные переживания, причем недавние. Он явно увлекся, показывая мне свои сокровища, но вдруг привычно поймал себя за хвост, вспомнив, что людям вокруг чаще всего не просто неинтересно копаться в анатомии чудиков из разных миров призмы, им это активно не нравится...

А вот мне было интересно. Нет, ну правда интересно! Тем более Вит здорово рассказывал, и идеи у него были... дух захватывает!

— А расчет соотношения бионической массы и искусственных волокон у тебя ИД считает? — с деловитым интересом спросила я, наклоняясь и рассматривая интересное строение мышцы поближе. И продолжила: — Наверняка пробовать надо на мелкой модели, цвирка с два размером. Мельче тоже, по-моему, не стоит. Сложно будет оценить потенциал, а?

— Да! Именно! Пока, конечно, большинство образцов не прошло минимальные испытания, но есть уже и очень перспективные наработки. Вот, к примеру, — он развернул на голоэкрane один из многочисленных чертежей, — если верить расчетам, будет не голем, а бомба. Чего только стоит способность одной занятой слизи с фиолетовой спирали менять свое агрегатное состояние! Проще говоря, голем самой затейливой формы сможет сам себя раскатать в блин и просочиться в любую щель.

— Ы-ы-ы-ы! — сказала я, разглядев на экране профиль жутко забавной зверюги. Эдакая помесь ежа с клоуном. — Ты нарочно такого слепил? Более нелепого и смешного зверя я еще не видела! Сам придумал?

— Не поверишь, но такой зверь существует в реальности, желтая спираль, где-то на самой окраине, — Вит был доволен, как цвирк в сквернохранилище. — Называется пимпла. Раз даже ты на его внешность так отреагировала, то остальные тем более недооценивать будут.

— Как... называется?! — я не выдержала и заржала, хлопая себя ладонями по коленкам. — Пи... пимпла?! Пре-е-е-едки! Если натравить такого на врагов, то они еще неизвестно, от чего помрут раньше — от взрыва мимимиметра или от смеха!

— Зачем сразу на врагов? — хмыкнул Витерис. — Я собираюсь встроить в него более полезные функции. Врагам и просто по рогам дать можно... а это будет последняя и наилучшая модель ИД, с расширенными функциями и эмоциональной привязкой. С кланом Гарроса, производящим такие ИД, я уже, хм... ищу точки соприкосновения.

— Ого! Он же будет стоять как маленькая планетарная система! Такое на поток не поставишь.

— А я и не хочу на поток. Только индивидуальные заказы. Дорого. Ручная работа для понимающих существ, и вообще... — вздохнул он мечтательно.

— Ага, мы не будем рекламировать и впихивать вам свой товар, это вы еще за нами побегаете, — закивала я. — Типа кто не приобрел, тот, конечно, лох, но кто ж ему прародитель? А что, отличная маркетинговая стратегия!

Вит сначала радостно кивнул, а потом вдруг скис и вздохнул:

— Ты первая, кто оценил. — На его лице появилась грустная улыбка. — У меня прекрасные любящие родители, богатый родовитый клан и великолепные друзья, но... все они считают, что мне надо больше тренироваться с Оружиями и готовиться брать престижные миссии, а не... — он указал ладонью на заваленные чертежами и образцами столы. — Даже скверну иногда приходится самому тайком зарабатывать, и сама

понимаешь, учитывая учебу и тренировки, это не так просто. Но я тут недавно нашел выход...

У меня перехватило дыхание. Это он про что?! Неужели...

Да не может быть!

Но Витерис вовсе не стал мне признаваться в криминальных наклонностях и торговле наркотой, он просто хитро-хитро прищурился, глядя куда-то на мои волосы, а я вдруг догадалась. Сначала просто открыла рот и вытаращилась на него, а потом опять начала ржать, тыкая себя пальцем в ухо. Не скрою, ржала я не только от радости, но еще и от облегчения. Хороший парень ведь, обидно было бы узнать, что он преступник.

— Ну да... — Вит притворно скромно потупился. — У меня со временем этих мелких поделок накопилось полная комната. И скверну на поддержание жрали как не в себя, потому что много их. А просто разобрать на молекулы рука не поднялась. Я без всякой надежды взял и выставил всё в сеть, еще прикольно и оформил всё как креативные украшения. Ну и от отчаяния цену поставил... не маленькую. Всё равно не надеялся, что кто-то соблазнится. А они и правда дороговаты в производстве, и вообще... — скатился он практически до шепота, но быстро воспрял духом. — Короче, я уже и не знаю, может, тебе процент за рекламу дать? Ты первая, кто купил, и после тебя как плотину прорвало! Вымели подчистую, и у меня уже на месяц вперед заказы.

— На фиг проценты, хочу эксклюзивное право первой покупки на твои новые поделки! — мгновенно сориентировалась я. Ха! Он сам не представляет, какой у него потенциал. А мой клан... мы и на охоте не последние. Вот только основной капитал заработан не миссиями. И у меня неожиданно активизировалось наследственное чутье, о котором всё детство дома рассказывали байки.

— Я запишу тебя первой в очереди, дорогой акционер, — хохотнул Вит, и я радостно хлопнула его по протянутой ладони.

— Ладно, пошли к остальным, а то потеряют нас, — вздохнул парень, с очевидным сожалением отрываясь от своих сокровищ. Ему явно было уютнее, веселее и интереснее в компании инопланетных монстриков и их запчастей, чем у нового аквагелиевого бассейна, где бесились остальные наши однокурсники, удостоившиеся приглашения на элитную тусню. От обычного бассейна это новоизобретенное чудо техники отличалось тем, что, купаясь в нем, ты чувствовал телом воду, а выходил из него сухим. Прикольно.

Признаться, мне в Витовской мастерской тоже больше нравилось, но у меня есть сверхцель! Поэтому я мало пила, дозированно говорила и много слушала всё то время, что прошло до окончания вечеринки.

В целом, конечно, больше разговоров было про элитность сего действия. На самом деле, первачки и прочие крутышки развлекаются на вечеринках точно так же, как и все остальные в нашем возрасте, — галдят, танцуют, плюхаются в бассейне, играют в дебилные игры типа катания девчонок верхом на парнях прямо там, в воде... выпивают легкое «разрешенное» вино, втихаря заправляют его алкоголем покрепче, ржут, сплетничают. А кое-кто уже и того... по кустам. Ни к чему не обязывающий секс. Разве что всякие «игрушки», вроде того же бассейна, дороже и новее.

Скучно, короче. Точнее, было бы скучно, если бы я тут была ради развлечения, а не ради расследования.

Столько всего нового и интересного узнала об однокурсниках — ё-о-о! Жаль, что по делу — полный ноль.

Глава 21

Часам к двум ночи народ начал расползаться по телепортам, я тоже решила, что пора и честь знать. Но не стала вызывать Каспера, а захотела пройти через сад к порталной площадке немного проветриться перед сном.

Что ни говори, а поместье у клана Сайвара красивое, как и этот сравнительно небольшой сквер. Цвет, расположение и вид растений явно подбирались с особой тщательностью. Неизвестный дизайнер умело чередовал дневные и ночные растения, отчего сад был

полон раскрывшихся и ненавязчиво благоухающих цветов в любое время суток. А большое количество всяких вьющихся лиан создавало натуральные навесы и достаточно интимные закутки.

В таких хорошо и в любви признаваться, и обсуждать планы по захвату вселенной, идеальные укрытия. Сама б полезла, да боюсь на очередных любящихся кроликов нарваться. За-а-а-авидно... в смысле, я тоже Кекса хочу!

Эх... сначала наркоторговцы, потом сладкое, сначала наркоторговцы, потом сладкое... хорошая мантра. Помогает.

Я уверенно топала по дорожке, твердя ее про себя, когда что-то слева привлекло мое внимание. Я сначала даже не поняла, что именно, — кусты и кусты. А потом уловила: шепот. Такой... дурацкий. Потому что, если хочешь по секрету что-то сказать, говори нормально, просто тихо. И тогда тебя почти невозможно подслушать. Да никто и не станет, все своими делами заняты и не обратят внимания. А вот если шипеть, как змей, которому на хвост наступили, услышат все, у кого есть уши.

— Пс-с-ст! Заткнись! Что тебе было сказано?! Нет денег — нет песка. И не суйся больше на территорию клана, совсем мозги заржавели?! Вали отсюда!

Невнятное бормотание, звук то ли пинка, то ли подзатыльника, треск кустов... вот ржа! И ничего не видно, темно, как у цвирка в желудке. Только две тени среди листвы. Голоса незнакомые, а главное, зараза, я не смогла определить, мужские или женские.

Единственное, что хорошо, — это точно не Вит. Обе тени были заметно ниже ростом и субтильнее. Но это не значит, что в кустах шуршали девчонки: у нас на курсе полно парней среднего роста и без горы мышц — Мастерам это не нужно по большей части, так, только для красоты и понтов. При этом некоторые девчонки могут фору в росте дать... а стрелково-метательные Оружия вообще могут быть любой комплекции независимо от пола и мощности резерва.

Дела-а-а-а...

Понятно, что ничего не понятно. При чем тут территория клана Сайвара? Почему жаждущий «песка» пришел за ним именно сюда? В смысле — почему ему сюда нельзя было?

И кто был тот, первый, который злой и шипел про деньги? Кто-то из наших ребят с вечеринки или местный, родственник Вита? Слуга клана?

Проситель-то, скорее, точно из наших, воспользовался вечеринкой, чтобы сюда попасть. Но почему? Зачем? В академии не мог купить? И кто это был?

Уф-ф-ф... так. Если я сейчас вернусь и попробую узнать, кто из гостей в какой момент покинул территорию клана... А под каким предлогом? Местный ИД мне информацию не даст. Вита посвящать в расследование нельзя. Каспер, зараза, ни за что не станет ломать файлы чужого ИД, он на меня еще и родителям настучит.

Зада-ачка...

Придется действовать по старинке и хитростью. Вперемешку с дедуктивным методом. Расспросить ненавязчиво всех, кто был на вечеринке, и составить схему, кто за кем ушел и кого в какой момент видел. Справлюсь? Еще ведь надо, чтобы мои расспросы никого не насторожили.

Во всяком случае, я попытаюсь! Список гостей у меня есть — в моей голове. Сяду и вспомню, кто был. Кстати, начну и схему рисовать по своим воспоминаниям, сразу вычеркну тех, кто ушел раньше меня. А с оставшимися... хм. Разберемся! Щас я домой приду... Стоп!

Я резко развернулась на месте и со всех ног бросилась обратно к тем кустам, из-за которых слышала разговор. Я вспомнила, что кроме шепота зацепило меня, когда я мимо шла!

Там в траве что-то лежало. Прямо под ногами конспираторов. А я эту штучку заметила,

когда она падала! Мелькнуло яркое пятнышко на краю зрения, вот я и повернулась в ту сторону, еще не понимая зачем. Оно точно выпало из кармана одного из шептунов!

Однако сколько я ни шарила в траве под кустами, ничего так и не нашла. По всей видимости, растяпа свою вещичку заметил и подобрал. Жаль... а я думала, как в хорошем детективе — сейчас ухвачу улику и с ее помощью выведу всех на чистую воду. Буду еще ходить и ею ненавязчиво мелькать, или вот расспросы к ней привяжу, или...

Стоп. А это мысль!

Кетцалькоатль:

— Еще один подход — и можешь идти отдыхать. — Я потыкал носком ботинка в валяющегося на полу ученика. Тот очень артистично изображал из себя осыпавшееся ржой Оружие, для большего эффекта даже закатив глаза и вздыхая через раз.

— У-у-у-у.... — выдало тело, даже не дергаясь. Один глаз парня с интересом прищурился, оглядывая из-под ресниц мою фигуру, но, столкнувшись с моим скепсисом, ученик снова попытался изобразить обморок, вдобавок высунув язык.

— Угу, — подтвердил я, поднимая мелкого за шкурку с пола. Веник покачался из стороны в сторону, но на ногах устоял. Разве что кинул на меня некий неопределенно-неодобрительный взгляд как на неизбежное зло. — Последний раз. Каналы надо довести до предела и даже чуть-чуть выйти за его рамки, чтобы был ощутимый результат.

Парнишка нахмурился, как цвирк на куб скверны за непроницаемым бронированным стеклом, и нехотя начал снова закручивать энергию.

— Не халявь, иначе сейчас я сам через тебя поток пушу, — пригрозил я, наблюдая за его вялыми трепыханиями.

— Не надо!

Во-о-от, теперь другое дело. Сразу взбодрился. Пыхтит, ворчит, но старается. И косится опасливо — еще бы, мало кому понравится, когда тебя словно поджаривают изнутри. По себе помню...

— Всё! — радостно воскликнул Веник, снова заваливаясь на пол и растягиваясь по нему звездой. — Ы-ы-ы-ы! Я ржавые обломки. В ближайшие сутки меня не трогать...

— Завтра с утра на занятия, — как бы невзначай напомнил я ученику. — Если твой отец снова придет ко мне с жалобой... — многозначительное молчание наполнило тренировочный зал.

Вслух пацан ничего не сказал. И даже не подумал громко. Но я заметил, как шевельнулись его губы, и без труда прочел по ним «изверг». Эх, прям ностальгией повеяло. Разве что своего Мастера я «нежно» называл садисткой. Шепотом и только в том случае, если ее не наблюдалось в ближайшей галактике.

Мелкий, почти не преувеличивая степень своей убитости, кое-как соскреб себя с пола и нога за ногу поплелся в угол тренировочного зала. Там, на небольшом диванчике, лежала его куртка, а на маленьком столике стоял поднос с двумя стаканами энергетического напитка. Не слишком вкусные, но зато очень действенные составы, быстро ставящие на ноги после таких вот тренировок. Их я всегда заказываю за свои деньги и позиционирую как часть обучения. Не хочу, чтобы мелкий и его отец знали, сколько на самом деле это удовольствие стоит, еще протестовать начнут.

Для моего счета такие суммы — незаметная мелочь, а вот для них... Короче, как говорит молодежь: меньше знают — крепче спят.

Я не спеша пошел следом за мальчишкой и взял свой стакан, невозмутимо наблюдая, как тот трясущимися пальцами отковыривает крышку со своего напитка. Хорошо,

правильная тренировка так и должна заканчиваться — ровно за секунду до того, как ученик потеряет сознание.

Я отхлебнул странноватого на вкус, но реально полезного пойла, мысленно усмехнулся, вспомнив, как негодовал, когда мастер Майя озвучивала мне это правило, и ободряюще кивнул пацану. Тот послушно и торопливо присосался к напитку.

И в следующее мгновение захрипел, уронил питье, а потом и сам рухнул на пол, закатывая глаза. Я поперхнулся, отбросил стакан и кинулся к нему, с ужасом замечая, как его глаза затягивает радужной пленкой нездорового кайфа.

Наркотик! Кто-то подмешал в напиток новый наркотик!

И я его тоже отпил... ржа!

Глава 22

Жанна:

Вот какого ржавого меня понесло в академию? Я же домой собиралась. У меня же расследование в разгаре, мысли в голове, много. Их надо обдумать в спокойной обстановке, план выработать, идею опять же до ума довести... она такая, интересная, но сырая и неопределенная.

И что я делаю, спрашивается, на главной дорожке по пути к старому тренировочному комплексу?!

Не знаю. Знаю только — мне туда надо. Причем срочно!

Тихо ругаясь под нос ржавыми ботинками прародителя, я решила: раз уж всё равно тащит, как на веревке, так надо бегом выяснить, что это за ржа, и спокойно уже свалить баиньки в родную кровать.

И припустила по аллее бегом.

«Зефирка, — голос в голове будто через вату, — ты рядом?»

«Ржаветь тебе по рукоять! — от неожиданности очень неприлично выразилась я, чуть не кувыркнувшись на дорожку. Споткнулась... — Кекс?! Ты где? Я бегу!»

Выяснить на скаку, что у него случилось, я не стала. Домчусь и сама увижу, нефиг время терять, надо задавать только самые нужные вопросы.

Тренировочные залы? Что он там делает? Да тьфу, ржа! Всё потом! В который сворачивать-то? Их по коридору в обе стороны от главного входа по пятьдесят штук!

«Крайний от аллеи, — пришел ответ сразу в голову. — Я... выйду... сейчас».

— Не надо, я тебя чувствую! — проорала я уже вслух, со всех ног кидаясь в нужном направлении. И правда почуяла, причем, зараза, ладно бы я на что хорошее с ним так реагировала — фигу. Кексу было хреново, и именно поэтому блок на связи с его стороны улетел к прародителям, помахивая ржавым хвостом.

Практически снося по дороге двери, я ввалилась в просторное полутемное помещение старого зала. Кекс сидел в углу, на небольшом диване, слегка запрокинув голову на спинку и тяжело дыша. Рядом с ним, свернувшись в позе эмбриона на диване, лежал кто-то знакомый и мелко подрагивал, пока Кекс как-то рассеянно гладил его по макушке.

У меня инстинкт сработал раньше мозга. Сила рванула по связи с привязанным Оружием, уже не обращая внимания на такие мелочи, как добровольность и осознанность. Она «влетела» в Кекса как озверевший наемник в снесенную хорошим пинком дверь трактира и растерянно остановилась, оказавшись вдруг в темноте и

пустоте.

«Что случилось?» — это был даже не вопрос. Точнее, он не был сформулирован словами, а передан одними ощущениями. Моя сила вспыхнула, раскинув в стороны миллионы световых щупалец, пытаюсь в этой темноте и пустоте нащупать то ли самого Кекса, то ли его проблему.

«Я в порядке, не зверствуй. — Оружие разумно не стало сопротивляться и ставить преграды разбушевавшемуся Мастеру, но и не распахивало сознание, все еще держа меня в неведении. — Помощь нужна не мне. Мелкому».

«Не в порядке... — Я нахмурилась, ощущая в его сознании отголоски чего-то нехорошего и неправильного, с чем он вот только что сам справился и лежит теперь пластом. — Но и не умираешь. Что с ним?»

«Пыль. — И, перебивая мое задохнувшееся негодование: — Нам обоим кто-то подсыпал ее в напитки».

«Е... твою... через... и ржой по... на... прародителям в зад!»

«Было бы время, прополоскал бы тебе рот антисептиком. Перестань ругаться и постарайся помочь. Тут целители бессильны».

«А я что могу? — Ну испугалась, да, на секунду, но тут же взяла себя в руки. — Что, и его надо привязать?! Э...»

М-да, пофиг сомнения, надо — значит, надо, хотя это просто грандиозная подставка с чуть ли не официально подтвержденным пари и гигантский пинок по моей репутации. То есть Кекса, если узнают, мне еще простят, но вот вторую часть спора... при том, что Веник этот на фиг никому не нужен, всё равно нечестно его привязывать, если он обещан потерпевшей стороне.

Да к рже! Похоже, он сейчас коньки отбросит, и станет не до пари.

«Что делать-то? — уже деловито спросила я, втискиваясь на диванчик между Кексом и Веником и уже протягивая к дохлому тельцу руки. — Прямо привязывать?»

«Не надо... хуже сделаешь», — еле успел остановить меня Кекс, а в голове возникла картинка, как сталкиваются два бушующих потока, взрыв — и кучка ржи на месте пацана... невозстановимая.

«Внутри него — поток скверны, быстрый, в одну сторону. Это наркотик. Новый вид... — Кекс помотал головой, тяжело вздыхая и отгоняя усталость, — имитирует глубокий резонанс с Мастером, подсаживает Оружия с первого раза. Только вместо обмена — закручивает их же скверну, обманывает восприятие и медленно выжигает изнутри. Обычная привязка не поможет, вектор в ту же сторону, хуже станет».

Глядя на еще больше побледневшего парня, я, кажется, даже нетерпеливо подпрыгивала, понимая, что времени всё меньше и меньше. Но если не привязка, то что я сделать-то могу?!

«У твоей скверны иной вектор. В другую сторону. Можно остановить...»

«Чего у меня не в ту сторону?!» — озадачилась я. Но тут же мысленно махнула рукой. Кексу я доверяла больше, чем себе, поэтому как могла раскрутила плотно свернувшегося клубком Веника и положила одну руку ему на лоб, а другую на солнечное сплетение. Нас когда-то так учили спасать при крайнем истощении.

«Вектор, — пояснил Кекс, и я почувствовала его одобрение — правильно всё делаю. — Ваши Оружия не воспринимают. Падают в обморок. — Кажется, он даже слегка улыбнулся на мое недоумение. — Надо медленно. Как ручей по другому руслу повести. Откройся, я удержу от привязки».

Я почувствовала, как его руки обнимают меня за талию, и невольно на мгновение отвлеклась от Веника, так это было... надежно. Приятно. И... Так, Жанка, потом понаслаждаешься! Работать!

Энергия полилась в почти загубленное Оружие не привычным широким потоком, а тоненьким ручейком, и я даже успела удивиться — когда это научилась так хорошо контролировать поток? Но тут же поняла, что это не я, это там, на выходе, стоит Кекс и изображает фильтр. Ну и ладно, ну и хорошо... надо запомнить ощущение, и в другой раз я уже сама смогу, а теперь его помощь очень кстати.

Ой, ржа! А больно... Такое впечатление, что я со своим потоком как палкой сунулась в спицы очень быстро крутившегося колеса и эту палку мне чуть с руками не оторвало!

«Держи! Правильно!»

«Держу-у-у-у... Ой, ржа-а-а-а! Не получается! Он слишком быстро крутит! Кекс!»

Прародители, кажется, мы переоценили свои силы и нас сейчас затянет в этот чертов неправильный водоворот!

Глава 23

Кетцалькоатль:

— Ну всё, мелкая, не реви. — Я затащил Зефирку на колени и прижал к себе, губами собирая с ее щек слезы. — Ты справилась, это главное. Ты умница.

— И красавица! И вообще! — сквозь всхлипывания заявила Зефирка и выпятила нижнюю губу, как обиженный ребенок. Никогда не был поклонником всяческого «сюси-муси», но моя Мастер в этот момент показалась мне такой трогательно-милой, что в груди защипало. Наверное, откат после перенапряжения.

Я покосился на мирно дрыхнувшего в другом углу дивана Веника. Его мы всё же вытащили, и у парня не будет даже ломки или каких-то других последствий отравления наркотиком. Хотя Зефирка в какой-то момент запаниковала и чуть было не упустила пацана. Но справилась и с собой, и со своей скверной, стерла последствия и при этом не привязала к себе еще одно Оружие. Так что она действительно молодец. Надо и обнять покрепче, и поцеловать.

И всё было бы просто отлично, если бы в тот момент, когда мы все трое уже вынырнули из наркотического дурмана, мне не почудилось, что в коридоре у прикрытой, но не запертой двери в зал кто-то стоит. И этот кто-то очень зол и несколько растерян.

Как нарочно, у меня именно в тот момент не хватило сил даже на то, чтобы встать и проверить, кого прародители принесли. Но, словно почувствовав мое пристальное внимание, неизвестный за дверью быстро отступил, и я явственно слышал звук торопливых шагов в сторону выхода.

То есть всё равно не успел бы поймать и рассмотреть, кто это такой любопытный и разочарованный.

Цвирку понятно, что это был отравитель и он рассчитывал на совсем иное развитие событий. Моя Мастер поломала ему все планы, и... и теперь ей тоже угрожает опасность.

Пока неясно, что именно хотел сделать отравитель. Убить меня? Вряд ли, иначе это был бы не наркотик. Дезориентировать и захватить — это уже вероятнее, но не стопроцентно. Подставить? Тоже имеет место быть: если б на моих руках ушел в вечную нирвану ученик, да еще от отравления наркотиком, следы которого нашли бы и в моей ауре, — это как минимум закрыло бы мне все пути в академию, а заодно дискредитировало бы Наталию.

Есть еще и третий вариант — отравитель рассчитывал и цвирка накормить, и куб сохранить. То есть привязать меня, одним взмахом и избавившись от вражеского шпиона, и приобретя древнее не слишком дееспособное Оружие с внушительными

активами.

Тут меня догнала еще одна мысль. Я как раз посмотрел на розовую макушку, прижатую к моей груди, и вспомнил про их idiotское соревнование, где призом оказался я сам и мой ученик в придачу. А что, если никакого заговора наркодилеров в сегодняшнем отравлении нет и это постарался кто-то из соперниц Зефирки? Просто вот так избалованная клановая фифочка решила выиграть спор любой ценой? Денег на «пыль» ей зарабатывать не надо, пушера в силу своего элитного происхождения и одной тусовки тоже долго искать не придется... Дела. Ржавые. Надо попросить Наталию проверить свой класс Мастеров... Хотя как же не хочется рассказывать напарнице об этой ситуации. После этого дела меня точно отправят в «долгосрочный отпуск» с пометкой о непригодности к оперативной работе. Это ж надо было — оставить напиток на видном месте и отвлечься настолько, что какой-то целеустремленный подросток смог насыпать туда наркоту?! Ни дать ни взять пьяная баба в баре, а не древний!

К собственной чести должен заметить, что на этот раз я не стал списывать свою рассеянность и невнимательность на «розовое шило», с недавних пор поселившееся не только в моей заднице, но и в голове. Сам дурак. Проверять и перепроверять надо то, что прошло через чужие руки. И потрясти службу доставки — на всякий случай. Пыль могли подсыпать только в трех местах: там, где напиток готовили и паковали, там, где происходила передача из телепорта внешней доставки к внутренним дронам академии, и тут, в зале, где стоял поднос, пока мы ненадолго уходили на свежий воздух, чтобы попробовать вливание скверны иного вектора в живые объекты. Несколько зверски взорванных цветочков показали, что практиковаться еще рановато.

Зефирка на моих коленках завозилась и подняла чудное в полутьме лицо, чтобы посмотреть на меня. Слезы на ее щеках уже высохли, и голос больше не звучал плаксиво, когда она выдала:

— Упаковка и дроны отпадают. Я всё думала, как пушер притаскивает пыль на территорию академии мимо ИД, ведь этот старый ржец всех насквозь видит. Ну не в кармане же? И первым делом попыталась пролезть в пункт приема внешних посылок — фигу. Туда нет доступа органикам. Только дроны. Посылки проверяют на «вредоносные факторы»; только если эта пыль имитирует скверну, ИД его как вредоносный не опознает. Но и подсыпать не даст. А на фасовке энергетиков в минуту сотни таких напитков пакуют, и ни одна ржа не угадает, какой именно стакан улетит именно тебе.

Я неопределенно хмыкнул, а сам мысленно схватился за голову. Эта маленькая розовая ржа уже по уши влезла не только в мою жизнь, но и в расследование. Чтоб той Наталии ее собственное Оружие колом в горле встало, и плевать, что ехидный Бронелифчик там не поместится! (Хотя, если подумать, он-то, наверное, и в горле, и не в горле помещается... Тьфу, старый пошляк, нашел о чем думать!) Деятельный ребенок с ее подачи ввинтился даже к дронам в задницу! Куда ее еще занесет?

— Кхм... Зефирка, — осторожно проговорил я, но меня тут же перебили.

— Даже не начинай, — розовый и очень воинственный ежик сердито запыхтел. — Ты без моего присмотра уже вляпался. Я теперь с тебя глаз не спущу, а этого гада... своими руками придушу. Чтоб неповадно было чужие Оружия всякой дрянью травить! А если узнаю, что это Офелия так пыталась выиграть пари... — тут мое недоразумение опасно прищурилось, — она пожалеет.

То ли мысли уже через блок читает, поганка, то ли сама такая умная и делает похожие выводы. Все же не зря во вселенной существует резонанс, который превозносят над остальными связями.

— Хорошо, будем действовать вместе. — Я поудобнее перехватил егозу и немножко потискал, как забавного котенка. И ее отвлеку, и мне приятно. — Вместе... веселее.

Слегка неуверенно вышло, даже не полностью осмысленно. Нетипичная для меня и лишенная логики фраза, да...

— Давно бы так, — проворчала довольная Зефирка. — Конечно, вместе веселее! Только давай еще немного того... по секрету. С конспирацией. Пошпионствуем!

— Мне уже можно глаза открыть или вы прямо сейчас будете шпионствовать? — робко спросил с другого конца дивана явно очухавшийся Веник.

Мы с Зефиркой переглянулись и вдруг дружно рассмеялись.

Ржа... я забыл, когда в последний раз так смеялся.

Глава 25

Жанна:

Эх... как же ярко светит ближайшая звезда! И трава такая... неприлично радостно-зеленая! Да и вообще, весь мир будто окрасился более яркими красками. У моего черствого тысячелетнего Кексика наконец лопнула корочка! Ну как лопнула, я тут практически с буром сквозь нее продиралась, зубы ломала, отгрызая! Зато внутри!!! Мякотько-то как!

Жаль, вчера пришлось отпустить его, чтобы Веника сопровождал до дома и проследил, чтобы с тем по дороге ничего не случилось. И с утра не получится его поймать и потискать — конспира-а-ция, будь она неладна. Но ничего-ничего, скоро я додумаюсь, как отловить всех гадов, и тут же прикарманю своего Топорика на законных основаниях — пусть только кто-нибудь попробует мне помешать!

Мир прекрасен! И только лица сокурсников почему-то какие-то искривленно-кислые. Я вроде сегодня даже особо не зверствовала с украшениями, все в рамках приличий почти. Никаких трупов, окровавленных зубов и тентаклей. Даже глазастые заколки не надела, решила в кои-то веки побережь психику окружающих.

А они косятся как на дикаря со ржой наперевес. Чего случилось? Их Офелия покусала или что? В последнее время только она старательно смотрела на меня как на врага призмы. Ну и я ей спокойно отвечала неласковым взглядом — а чего церемониться?

Сегодня ее не видно, а встреченные Оружия прямо глаза роняют на лужайку, словно не знают, то ли бежать от меня со всех ног, то ли, наоборот, наброситься и затоптать. Да что происходит?

Вдруг из-за поворота на меня выскочила тень и сноровисто так утащила в кусты. Это что, похищение среди белого дня? Не-е-е, мужик, так не пойдет!

— Жа... ах, ржа, не пинайся! Зефирка! — По прозвищу меня звали только друзья, и я сразу успокоилась, перестав защищаться, узнав голос Вита.

— Ты чего это решил в киднеппера поиграть? — Я недовольно отряхнула листья с юбки и вопросительно уставилась на густые кусты, куда затащил меня этот затейник.

— Ты... новости с сайта читала? — Вит явно вначале хотел спросить что-то другое, но, посмотревшись в мое лицо, передумал.

— С какого еще сайта? — не поняла я.

— С сайта академии, откуда же еще.

— Я этот сборник сплетен только один раз, на поступлении, смотрела. И бросила читать на первой странице, где было перечисление — сколько Оружий затащил в постель очередной «золотой Мастер». — Пожав плечами, я недовольно поправила заколку в волосах, но из кустов вылезать не стала, внимательно уставилась на Вита — у меня в мозгу забрезжило смутное подозрение. Не связаны ли дикие взгляды с этим рассадником сплетен?

— Ну... тогда читай, — протянул он мне свой планшет, предварительно открыв там первую страницу «Академического вестника». Или «Академического сплетника», как называли его многие.

Я несколько секунд тупила в заголовок одной из новостей, а потом почувствовала, что мои собственные глаза сначала становятся большими и квадратными, как у тех встречных Оружий, а потом сужаются от злости и начинают гореть огнем праведной ярости.

Заголовок гласил: «Подлость, которая не знает границ, или победа любой ценой? Кто она — Мастер, привязавшая Оружие при помощи смекалки, или лишенная чести преступница?»

Сжав зубы, я подавила желание грохнуть планшет о ближайший бордюр и стала читать дальше.

«Как нам стало известно, вчера на территории академии кое-что произошло. Все мы в курсе пари, которое заключили между собой две выпускницы, и все с интересом следили за тем, как разворачивается этот поединок. Правда, оба Мастера до недавнего времени не спешили с действиями, будто таясь в засаде. Скорее всего, присматривались и выбирали стратегию.

Ну что же, теперь мы знаем, что Жанна Штейн предпочитает несколько рискованные методы. Анонимный свидетель вчера поведал нам, что древний Кетцалькоатль и один из слабосилков, а именно — тот, который был предназначен проигравшей, были отравлены подсыпанным в энергетический напиток наркотиком. Естественно, оба потеряли ориентацию и стали легкой добычей для “вовремя подоспевшего” Мастера.

И вот какой вопрос... Можно ли считать это пари честно выигранным? Или стоит задуматься о том, что такие методы несовместимы со званием Мастера и им не место в академии?»

— Это что за бред? — только и смогла выговорить я, ошеломленно уставившись на друга.

— Я сказал ребятам, что это, скорее всего, ложь. Но в статье напирают на наличие свидетелей и официальную анонимную жалобу от других Мастеров директорскому ИД. — Вит недовольно поджал губы. — Я уже глянул доки, жалоба имеет место быть. А ты сама понимаешь, без доказательств на такие крайние меры вряд ли бы кто пошел...

— Интересно, что у них за доказательства? Я б на них с удовольствием взглянула! — решила я не показывать другу своего беспокойства. Хотя сердце забилося в бешеном ритме, ржа знает, как могли обставить всю ситуацию эти... цвирчьи объедки. Чтоб их в шоколадной глазури утопило! Горячей!

— Уф, прости меня, — вдруг виновато вздохнул Вит.

— А тебя-то за что? — непонимающе захлопала глазами я. — Ты-то тут при чем?

— Ни при чем, — грустно улыбнулся он, — просто в какой-то момент появились сомнения. Слишком уж пишущие уверены в успехе.

— Хм... эм... видишь ли, тут всё не так просто, — все же решила признаться я. — В какой-то степени я действительно сыграла нечестно. То есть нет, ни фига. Я вынуждена была сыграть там, где вообще никаких игр не предусмотрено. Но все эти зверства, что тут описаны, — точно не про меня. Я ничего никому не подсыпала.

— И в чем же ты тогда обманула соперницу? — вполне спокойно спросил Вит, слегка прищурив глаза.

— Ну... Кекс... то есть Кетцалькоатль, он мое Оружие. То есть уже тогда был им, понимаешь? Еще до того, как в академию пришел... — совсем запуталась я в словах. Эх, неловко как-то первому другу в таком признаться. А с другой стороны — что за ржа? Как будто я нарочно! — Нефиг было так нагло на мое претендовать, короче. У нас есть причины не афишировать привязку, но не могла же я спокойно смотреть, как она заявляет права! Пришлось подыграть.

— Вау, — выдал Вит, глядя на меня практически восхищенными глазами. — Ну ты даешь, подружка. Значит, к тебе пришло повидаться твое собственное Оружие, а эти курицы на него сразу глаз положили? И ты предложила такое пари... Хитро, Зефирка, — одобрительно покачал головой он. — Только зачем он тогда привязку скрывал? И где ты

с древним познакомилась?

— Слушай, Вит, а я точно завела друга, а не подружку? — засмеялась я на его град вопросов.

— Да ну тебя, розовое недоразумение! Это ж древний! Слушай, а дашь мне с ним немного попрактиковаться?

— Что, уже големы надоели, подавай охоты и Оружие?

— Я тебя когда-нибудь придушу! — Он протянул ко мне руки, состроив зверскую рожу, но быстро остыл. — Ладно, потом. Сейчас надо решить, как выбираться из той вонючей ржи, в которой тебя решили извлекать. Если у вас всё же есть привязка и нет доказательств, что она не свежая... то ты попала. И еще наркотик этот... значит, про него всё выдумки?

— Если бы... — я закусила губу и мысленно воткнула свой топор в поганого сплетника. — Если бы всё было так просто.

Глава 26

Кетцалькоатль:

Мне не понравилась эта толпа на центральной аллее. Причем она мне не понравилась даже раньше, чем я разглядел в центре розовую макушку. Интуиция.

Конечно, можно было потянуться к Мастеру по связи и просто спросить, что происходит. Но та же самая интуиция подсказала этого не делать.

И я не зря напрягся. Когда ИД академии озвучил требования проверки ауры на наличие следов наркотика, я внутренне заледенел. Если сейчас эти самые следы найдут у Вениара... миссия провалена. Вчерашние старания Зефирки будут бесполезны, я вылечу отсюда как ржа из кузницы, а Наталия следом за мной. Кто?! Кто донес?! Тот, кто подсыпал? Тот, кто продал подсыпавшему? Тот, кто просто хочет воспользоваться ситуацией, чтобы убрать нас?

Но показывать смятение нельзя. Лицо надо держать до конца.

— Хм... проверяйте, — привычно бесстрастным тоном ответил я, пожимая плечами и подходя ближе к ИД академии. В том, что на мне не осталось и следа наркотика, я был полностью уверен. Сам буквально час назад у лекарей сидел, Наталия настояла. И все они очень дружно удивлялись, почему в моем железном организме нет и следа от такой монструозной дозы. А ведь по словам наших живодеров дозы, что запихнули в напитки, хватило бы на сотню таких, как Веник, и еще на одного древнего.

Пыль, которую подсыпали мне, была конкретно так усовершенствована. И в отличие от старой версии, следы принятия которой легко определяются по ауре еще месяц как минимум, нынешний наркотик, по подсчетам аналитиков, буквально испарялся бы из организма через сутки-двое, не оставляя следов. И это было действительно... скверно. Статистику наши пока не наработали, оттого неясно — то ли из-за моей силы следы пропали столь быстро, то ли из-за чего другого. А потому проверка моего ученика действительно может стать фатальной. Тут никаких отговорок слушать не будут, мало того, что самовольно решил поиздеваться над ребенком при помощи своих древних теорий, так еще и не уследил за мальцом, а то и вовсе сам его на наркоте подсадил.

— В вашей ауре следов патологических изменений не обнаружено. — Пока я думал, ИД, оказывается, успел просканировать всё, что надо. Я и не заметил. Хотя чему тут удивляться?

Помимо воли мороз в душе чуть-чуть ослаб, хотя я и был в себе уверен. А вот глаза Зефирки, которая явно решила начать копировать мою манеру встречать любые жизненные коллизии с каменным лицом, все же потеплели, она искоса быстро глянула в мою сторону. Маленькая еще, неопытная. Не умеет по-настоящему отмораживаться.

— Где ваш ученик? Вы можете назвать его местонахождение? Датчики академии не фиксируют его присутствия на территории.

Что?! Ах ты ж ржа!

— Как не фиксируют? — тут я всё же нахмурился. — Вчера после тренировки я отправил его к отцу. Он живет на территории академии. — Хм, а вот теперь и мне можно предъявлять претензии: — И куда из ваших владений пропал ребенок?

— Его отец заявил, что сын с тренировки не пришел. Поскольку такое уже бывало — вы проводили и суточные занятия, — он сына не хватился. Поэтому вопрос о местонахождении Оружия адресован вам.

— Ржа, — не выдержав, вслух выругался я. — Его надо срочно найти. Где последний раз вы зафиксировали его сигнатуру? — ИД задумчиво завис, заставляя меня буквально прорычать: — Если хотите — врубайте ваш детектор, ничем я мелкого не кормил и после тренировки отпустил к отцу. Из вверенной вам академии внезапно пропал ребенок, а вы тут политесы устраиваете?!

Больше всего мне не понравился разрозненный гул за спиной, шепотки, встревоженные обсуждения и прочие признаки беспокойства среди собравшихся тут учеников и преподавателей. Это означало, что они Веника тоже не видели, и...

Ржа! А если тот, кто подсыпал наркотик, просто убил малька? Надо было не просто проводить, а сдать отцу с рук на руки!

— Я готова поручиться своей честью, что вчера древний действительно отвел ученика почти до дома и Вениар был в полном порядке, — вдруг раздался серьезный, даже слегка напряженный голос Зефирки. Вот... мелкая! Ну куда лезет?! И ведь даже на шепот за спиной внимания не обращает, а парня, постаравшегося незаметно дернуть ее за торчащую оборку, двинула локтем в живот и сердито что-то нашипела.

— Я тоже считаю, что вы обвиняете не того, — сказала у меня за спиной Наталия, — если уж ребенка кто и похищал, а затем пичкал наркотой, то уж точно не его учитель, присланный, на секундочку, советом.

— Никаких обвинений официально пока не выдвинуто, — спокойно ответил ИД. — Происходит выяснение обстоятельств. Следствие будут вести вызванные хранители. Они и выдвинут обвинения тем, кому сочтут нужным.

— Так что насчет места, где в последний раз он был зафиксирован системой? — Кто вообще додумался поставить директором практически бездушную машину? Руки бы ему поотрывать. Ведь когда-нибудь такое отношение к детям может стать настоящей проблемой.

— Прошу разойтись! — раздался вдруг новый голос, и, оглянувшись, я обнаружил на аллее патруль хранителей — трех Мастеров и трех Оружий в форме стражей совета. — Информацию по последнему местонахождению Вениара Смита передать нам. Оглашать запрещаю.

— Даже так? — Бюрократия всегда вызывала во мне отвращение, а уж сейчас и вовсе приводила в бешенство. — А не пойти ли в...

— Кетц, тише, — одернула меня Наталия. — Уважаемые хранители, на правах древних мы просим у вас возможности участвовать в расследовании.

— Боюсь, это невозможно, — бесстрастно сказал старший патруля. — При всем нашем уважении, в данный момент вы лицо заинтересованное. А господин Кетцалькоатль и вовсе подозреваемый.

— Я не заинтересованное лицо! — Вот кто эту поганку научил изображать наседку и загораживать меня юбками от «злых хранителей»? Если бы не общая ржавость ситуации — выбирал бы между «посмеяться» и «отшлепать». — И уже не подозреваемая, после пройденного теста.

— Сперва хотя бы доучитесь до совершеннолетия, юный Мастер. — Хранитель с

усмешкой посмотрел на розовые оборки. — Не волнуйтесь, мы обязательно найдем вашего друга... и ученика, — а это уже нам с Наталией, — и выясним правду.

Зефирка упрямо набычилась.

Ох, кажется, кое-кто сейчас плюнет на всё и заявит о привязке на весь свет. Не знаю почему, но интуиция прямо воет — этого допускать нельзя! И что теперь с мелкой сделать, по розовой макушке стукнуть и в сторонку оттащить? Не вариант. Что ж... раз одну из тайн открывать нельзя, придется открыть вторую. Я уверенно потянулся к скрытому браслету-идентификатору, игнорируя запрещающий взгляд Наталии.

— А что здесь происходит? — вдруг спросили у меня за спиной, и все вокруг разом замолчали как громом пораженные. — Учитель?

Глава 27

Жанна:

Если бы сама не была участницей всех этих событий, сказала бы, что это был кадр из голофильма. Что-то детско-мелодраматично-героическое про древних, с эффектным появлением героя в самый последний момент.

Веник появился вовсе не из воздуха. По его всклоченному, красному и возмущенному виду было понятно, что он несколько минут упорно протискивался сквозь толпу, а его не пускали, да еще наверняка шикали и шпыняли не глядя, чтоб не лез, слабосилок. По затылку точно пару раз дали, он за него не зря держится. И глаза квадратные — шалые-шалые.

— У...учитель? — снова переспросил он Кекса, с огромным подозрением косясь на опешивших от его появления зрителей и на выстроившихся боевой свиньей хранителей.

— А как же... сигнатура? — спросил самый молодой из них, уставившись в датапад. — Появилась! Или нет...

— Ты где ночью был, недоразумение? — спросил Кекс, проигнорировав вопрос и лишь слегка приподняв бровь. Типа строгий такой наставник, плевать ему, что его только что ржой мазали на глазах у всех, подозревали и всяко допрашивали. Он воспитанием занят. И рукав зачем-то поправляет. — Почему тебя отец по всей академии разыскивает?

— Я не знаю, — растерянно выдало недоразумение. — Я пошел домой. Уже почти пришел... помню, руку поднял, чтобы дверь толкнуть, а... а дальше не помню.

— Голова целая? — это я не вытерпела, влезла и бесцеремонно дернула чудика к себе за руку, чтобы ощупать белобрысую кудлатую башку. — Шишки нет, — доложила пару секунд спустя. — По тыковке не били, значит.

— Нет, меня не били! — заторопился рогатк недоделанный. — Меня просто того... я вот полчаса назад проснулся — а вместо кровати лежу на полке на старом складе в виде оружия. И вокруг никого! — Веник снова вытаращил на нас глаза, показывая, как ему было дико страшно.

Народ вокруг загудел, переговариваясь. Ничего себе, настоящая детективная история! Но мало ж этого — Веника, получается, с полтычка ОБРАТИЛИ. Посторонний кто-то. А он — слабосилок, для которого боевой, или, в его случае, предметный, облик хоть и доступен, но с трудом и не вот так вот: пинком со спины, и раз — уже оружие. А главное — как он обратно сам превратился?! И сюда пришел?

— Может, тебя резонансом приложило, а обративший Мастер как увидел твою форму, так и припрыгал подальше, с глаз долой? — хохотнул кто-то в толпе, наверняка не успевший задуматься об обратном превращении.

— Нет, — Веник горопливо замотал головой. — Нету у меня признаков резонанса. Это был совершенно нейтральный Мастер, иначе бы я почувствовал. И вообще не понял... зачем? Я с того склада еле выбрался, там двери были не заперты, но почти заклинены от

старости.

— Да ладно, когда это ты Мастеров отличать научился? — прилетело уже с другой стороны. Похоже, народ поверил в придуманную им самим байку и теперь находил новые и новые подтверждающие аргументы, расслабившись.

— Когда надо, — неожиданно огрызнулся белобрысый слабосилок. — Сказано вам, не было резонанса.

— В любом случае, юное Оружие, вам надо пройти тест на остаточные следы наркотика в ауре, — ожил вдруг старший патруля. Вот же нудная железка, а!

— На что пройти? — Веник обалдел так естественно, что даже я усомнилась — то ли пацан гениальный актер, то ли у него от произошедшего крыша поехала и память отшибло. — Зачем?! То есть... если надо, пожалуйста, но я не понял, чего тут вообще... и толпа-то...

— Не суетись, мелкий, — невозмутимо, как всегда, решил ситуацию Кекс. С момента появления этого потеряшки он совершенно успокоился и теперь вел себя со своей всегдашней чуть насмешливой неторопливой внушительностью. Это только я по связи почувствовала, как его на самом деле отпустило. — Так надо. Стой спокойно, пока уважаемый ИД снимет параметры ауры.

— Вся эта толпа тебя потеряла, — зачем-то объяснил мелкому стоявший в первых рядах Вит. — Волнуемся.

— Мозгами заржавели? — опять удивился Веник, но прыгать и мельтешить перестал, послушно выжидая, пока сканирующий голографический луч ИД скользит по его ауре. — Делать вам нечего.

— Ну ты же утешительный приз для проигравшей, а не просто так железяка из подсобки, — поддразнил Витерис. — Первые леди академии тебя разыграли.

— Приз? Я? Разыграли?! — Мелкий сначала уставился на меня, гневно пошевелил бровями, открыл рот, закрыл рот и выдохнул. А потом обратил внимание на Офелию — в ее сторону Вит любезно потыкал рукой, когда про первых леди объяснял.

— А меня об этом кто-то спросил?! Кто б ни выиграл... ржу вам на палочке, а не утешительный! — выпалил он, гневно глядя прямо моей сопернице в глаза.

— Какие мы грозные метелки, — страшно обрадовался Вит под нарастающий гомон зрителей. — Правильно, железка, нефиг баб баловать! А то ишь! Даже разрешения не спросили! На колена не встали и разделить вечность не предложили.

На мой исподтишка показанный кулак он внимания не обратил. Или сделал вид, что не обратил, провокатор доморощенный. И вообще, это я тут главная язва, нечего умыкать мои фразы!

А Офелия, секунду назад презрительно шутившаяся на недостойного слабосилка, от неожиданности задохнулась и вылилась на него как сова на будильник.

А я не выдержала и начала ржать. А потом вместе со мной начал ржать Вит. А потом остальные. А потом сам Веник. А потом...

— Следов наркотика не обнаружено. Абсолютно здоровая чистая аура Оружия четвертого ранга.

Это ИД сказал. Он ржать не умеет, поэтому, пока все бились в истерике, спокойно досканировал Веника и выдал вердикт.

Как выдал, так выдал. Все сразу перестали смеяться и сделались похожими на очумевшую Офелию с ее пантомимой «Сова и ранний подъем».

Проще говоря, вытаращились на Веника и пооткрывали рты. Потому что у слабосилков

ранги от шестого и ниже, а у Вениара еще месяц назад во время квартального тестирования был восьмой.

— Кха! — первым опомнился сам герой сегодняшнего дня и зачем-то пощупал себя сначала за голову, а потом... м-м-м... за задницу. — Точно четвертый?

— Результат уже внесен в ваше личное дело, — ИД был, как обычно, невозмутим и последователен. — На этом считаю инцидент с заявлением о приеме нового наркотика учеником и преподавателем академии исчерпанным. Хранителей нижайше прошу покинуть территорию, а остальных приступить к занятиям по расписанию.

— Подождите, — вдруг молчавший всю дорогу Кекс сделал запрещающий жест рукой, удерживая наладившихся на выход слегка кислых хранителей. — Теперь я хочу сделать заявление. И прежде всего, господа хранители, вам следует опознать и зафиксировать вот это.

И он, шагнув к Венику, выдернул у него откуда-то из-за шиворота странную штуку, похожую на ржавую колючку с растопыренными кривыми шипами.

Глава 28

Кетцалькоатль:

Давно я не чувствовал такого облегчения. Конечно, не всё пошло по заранее оговоренным планам, но главное — мои мелкие оба живы и здоровы. И даже приобрели неплохую популярность у своих сокурсников, судя по оценивающим взглядам юных Мастеров и Оружий.

Как бы то ни было, снова надеяться на удачу я не собирался. А значит, нужно во что бы то ни стало найти таинственных недоброжелателей. Надеюсь лишь, что обе подлянки, как с наркотиком, так и с учеником, провернули одни и те же существа. Иначе слишком уж много врагов на мою древнюю рукоять.

Но вообще... не факт. Тот, кто подсыпал пыль, и тот, кто воспользовался моментом, вполне могут быть разными существами, и мотивы у них могут быть разные. Ржа, всё слишком запутанно.

А вот то, что и директорский ИД, и хранители вдруг резко забыли, зачем они вообще существуют, и вовсе почти вывело меня из себя! То есть если нет следов наркоты, то на все остальные обстоятельства можно плюнуть с горящей звезды?

Я с некой толикой злорадства, впрочем никак не отразившейся на лице, буквально ткнул их носом в притаившуюся на ученике глушилку. Это ж надо быть настолько непрофессионалами, чтобы не заметить то, что буквально под носом. Ведь даже один из младших хранителей вякал про сигнатуру, но на него просто забили. Ржа, ненавижу писать докладные записки начальству, но... изменю собственному правилу. Идиотам необходимо придать заряд бодрости. И мозгов.

— Если не ошибаюсь, — предельно вежливо продолжил я, мысленно окуная хранителей во ржу, как цвирчат, — эта вещь является запрещенной к продаже и распространению. И именно она глушила сигнатуру юного Оружия. Это дело вы... случайно... расследовать не хотите? — я добавил в голос немного низких частот и скрежета металла, чтобы «детки» прониклись. Заколебался уже, если честно, за такими соски подбирать, конец вселенской доброте! Докладная будет красочной... особенно если вон тот клановый Мастерок еще раз зевнет, когда я к ним обращаюсь.

И всё же... не люблю я это. Никакого удовольствия не получаю от вида разом вздрагивающего и чуть ли не присевшего молодняка, стоит каплю силы показать. Ну да, я давным-давно привык не давить на окружающих своей древностью, как, впрочем, и остальные старики. Это считается среди «взрослых» хорошим тоном — не выпускать ауру наружу и не гнуть мелочь в бараний рог одним своим присутствием. Но иногда... надо.

Краем глаза я заметил, как шарахнулись подалеже все присутствующие юные Мастера и Оружия. И эта малолетняя дурочка, что спорила на меня, — в том числе. Дошло? Что древнее Оружие — это тебе не престижная игрушка с большим количеством кубов на счету?

Не шарахнулись трое. ИД академии — ему-то что, он, во-первых, голограмма, а во-вторых, сам достаточно древний. Вениар только глаза свои и без того огромные шире раскрыл, но он ко мне, видимо, привык за время тренировок.

А Зефирка... так. Настораживает меня эта блаженная улыбка и предвкушающий блеск в глазах. Ненормальная девчонка, ни капли не испугалась, а наоборот даже — будто кайф словила. И смотрит на меня так, словно я сам — большая вкусная конфета для ребеночка. Хм... почему мне от этого немного смешно и даже азарт просыпается? Ненормальная реакция, как... как в детстве, наверное. Только не в том, которое было до моего двенадцатилетия, конечно, а в том, которое прошло с Майей. Именно она впервые дала мне попробовать разные сладости.

— Простите, древний, — просипел один из хранителей, пришедший в себя, пока я предавался воспоминаниям. — Вы правы. Мы проведем тщательное расследование и...

— Вот и займитесь делом, — вмешалась вдруг всё время молча наблюдавшая за суетой Наталия. — Расходимся, дети. Между прочим, первый урок уже вовсю идет, так что нечего прогуливать. Брысь!

И все моментально рванули по своим делам, надо же. Остались только мы с Наталией, ИД академии и... кто бы сомневался. Зефирка с Веником.

С последним, быстренько и опасливо оглядываясь на меня, захотели поговорить хранители, но малец сперва подбежал ко мне:

— Учитель, мне вам кое-что показать надо, — торопливо выговорил он в ответ на мой иронично-вопросительный взгляд. — Тут такое... я сам не понял, как это! И почему. Только надо где-нибудь, где нас никто посторонний не увидит.

— Сначала показания дашь, потом пойдем в тренировочный зал и всё обсудим, — урезонил его я, косясь на свою розовую паршивку. Она явно никуда не собиралась уходить и вообще вид имела независимый и упрямый. Ладно, пусть развлекается. — Зря я, что ли, доблестных стражей порядка напугал?

— Это было кру-у-у-уто! — тут же обрадовался Вениар. — Как... как молотом по наковальне!

— Иди уже, молот, — фыркнула, словно озвучивая мои мысли, Зефирка, подталкивая малька в спину. — А то наш древний опять развоюется и как даст всем по наковальне, никому мало не покажется.

— Мы проанализируем все данные и вышлем вам копию отчета, как учителю Вениара, — поклонился молодой Мастер-хранитель. Ну что сказать, детки слегка реабилитировались, показали служебное рвение и резко появившуюся любовь к работе. Вытянули все подробности из мелкого, даже меня не постеснялись опросить. А Оружие одного из них буквально на детали разобрало глушилку и даже определило, где эту гадость купили. В общем, заслужили, рапорт подождет.

— Если ваше начальство будет не против, — дружелюбно кивнул я. Мне в любом случае этот отчет мое «начальство» отправит, а ребят лучше не подставлять.

— Спасибо, — слегка криво улыбнулся их главный и поспешил к телепортам. Нервы, видимо, лечить.

Два часа спустя мы, наконец, вышли из центрального холла тем же составом и остановились у крыльца.

В молчании мы добрались до того тренировочного зала, где нас вчера нашла Зефирка. Я всю дорогу вопросительно поглядывал на Наталию — обычно она не ходила за мной как привязанная. А тут явно забила даже на то, что у нее у самой по расписанию были занятия с группой Мастеров, и с невозмутимым видом молча шла с нами. Ее

Бронелифчик вообще не отвечивал, но он всегда мог поспорить со мной своей немногословностью.

Про Зефирку, пристроившуюся с другого боку, я уже молчу. Пора начинать смиряться с тем, что от нее в принципе невозможно отделаться.

— Ну, что у тебя? — спросил я у мелкого, когда мы наконец оказались в полутемном, немного пыльном помещении и тщательно, памятуя вчерашний опыт, заперли за собой двери.

— Тут... это... — малек почему-то смутился, потопал к диванчику в углу зала, сел на него, подтянул коленки к груди, дождался, пока я тоже подойду поближе, и посмотрел на меня чуть ли не жалобно. — Вот, смотрите.

В следующую секунду меня по голове чуть не треснула рукоять, а по полу звякнуло оружие очень необычной формы... эм-м-м, только не говорите мне, что это...

Наталья же едва не покатила по полу от смеха.

— Кец! А-а-а! Накаркал! А я тебе говорила: не поминай всуе!

Глава 29

Жанна:

Ой ты, мамочки со ржой! Как хорошо, что я решила быть упертой нахалкой и на занятия не пошла. Столько интересного пропустила бы! Я такого лица у Кекса еще ни разу не видела и больше, скорее всего, в жизни не увижу.

— Ну спасибо, что хоть не с неба свалились. Сам подобрал, — тяжело вздохнул древний, действительно подбирая упавшие на него... грабли. Нет, правда! Самые настоящие боевые грабли!

— Зато опять на голову! — С чего эта мымра всю дорогу так радуется, я не поняла, но в целом и правда смешно вышло. Эх, ржа, я не догадалась дать ИД команду видео записать! Я б его никому не показывала, честно, сама бы любовалась. Зато часто!

— Любопытная трансформация, — раздался вдруг еще один голос, незнакомый, и я подпрыгнула. Рядом с нашей компанией стоял брюнет с миндалевидным разрезом глаз и какими-то... острыми чертами лица. Но, кроме меня, никто не напрягся, Кекс тоже смотрел на появившегося возле Наталии парня спокойно. И я сообразила, что это, скорее всего, ее Оружие, которое приняло человеческий облик впервые за всё то время, что я ее знаю. — А какая у него раньше форма была? Веник — это от имени сокращение или правда было что-то похожее?

— Н-н-ну-у-у... — Поскольку герой дня всё еще оставался в виде железки, а Кекс вообще никогда не отличался разговорчивостью, мозги в попытках вспомнить наморщила я. — Не то чтобы именно веник. Скорее щетка такая, с проволочным ворсом, на длинной ручке. Но не такой длинной!

— То есть подрост, — заинтересованно констатировал Доспех, перехватывая Вениара из рук древнего. — И в целом не переродился в другой вид, а модифицировал прежний в боевое состояние. Смотрите, у него зубья граненые, а еще втягиваются и... Оппа! Хо!

— Это уже не грабли, а скорее трезу... многозубец? — попыталась схохмить я, но мои слова будто восприняли серьезно.

— Они у него втягиваются, не заметила? И заточка по краям, значит, поворотные. И вот тут, смотри, на поперечной планке заточка... и на рукояти... Э, друг, ты кто вообще? Я таких монстриков еще ни разу не встречал. — Впервые вижу Оружие, которое, кажется, слегка фанатеет от... оружия.

— А я... я у учителя хотел спросить, — сказал Веник, оборачиваясь обратно в знакомое лохматое и слегка напуганное недоразумение.

Вообще, конечно, Доспех прав: оружейный монстрик вышел тот еще. Боевые грабли с функцией копыя, косы и даже ледоруба. Какой-то универсальный инструмент «нашинкуй тварь любым способом». У него же на рукояти выше того места, где удобно держать рукой, оперение имеется! То есть даже метнуть в цель можно, судя по нему.

— Мощность всё равно так себе, так что нос не задирай, ученик, — кто о чем, а Кекс о педагогике. — Чем сложнее оружие, тем проще его сломать, радоваться пока нечему. И работать Мастерам такими сложнее, потому что надо понять и освоить все функции, а с этим далеко не каждый будет заморачиваться, каким бы сверхмощным ты ни стал.

— Да пока мне не до Мастера вообще, — махнул рукой Веник. — Я себя очень странно чувствую, словно мне даже в человеческом виде руки-ноги местами поменяли, а драйвера настроить забыли. Я, когда со склада выбирался, все углы и пороги отметил, во всё что мог врезался и более-менее нормально смог идти уже только на аллее. Учитель, а что... это вообще было? И вчера с напитком, и сегодня с расследованием?

Ы-ы-ы, то есть он перед следователями не притворялся. Зря я его в великие актеры записала. Он про наркотики и правда не знал. Ну точно, мы ж ему вчера ничего не рассказали; как в себя пришел, просто убедились, что пацан в порядке, и Кекс его почти до самого дома проводил без лишних разговоров. Ключевое слово «почти». Получается, Веника срезали прямо под дверь, когда он уже был, по мнению Кекса, в безопасности.

— Еще бы ты себя нормально чувствовал, у тебя только что эволюция была, и, судя по всему, не одна, — озабоченно сдвинул брови Кекс. — Никаких Мастеров. Тренировки, тренировки и тренировки, пока сам не разберешься со своим функционалом так, чтобы на инстинктах работало. Если будешь готов сам высчитывать действия и направления, то это вполне сможет нивелировать твою необычность.

— У-у-у-у... — тоскливо выдохнул Веник. Правильно оценил перспективы, умный мальчик.

— Ну-у-у, насчет невостребованности у Мастеров это ты загнул, — произнесла вдруг Наталия и посмотрела на белобрысого с таким задумчивым интересом, что тот втянул голову в плечи и поджал лапки. Все четыре. Мог бы — за учителя бы спрятался или за меня. Но взял себя в руки и остался сидеть на месте — на полу возле дивана.

— Отвали, древняя, нечего на ребенка заглядываться, — встрепенулся Кекс. — Знаю я тебя. Не сломаешь, так заездишь. И вообще, считай, что пацан только-только начал обучение, ни о каких привязках и рабочих миссиях даже разговора быть не может.

— Да я никуда не спешу, уж это ты мог бы заметить за столько лет знакомства, — хмыкнула мымра. И многозначительно так улыбнулась, даже мне не по себе стало, а Веник вообще чуть под диван не полез.

Я уже раздумывала, может, мне, как единственному здесь, кроме нее, Мастеру, надо голос подать и осадить противную тетку, чтобы детей не пугала. Но тут я услышала тихий сдавленный ржач, оглянулась и увидела, как Натальин Доспех буквально корчится, зажимая себе ладонью рот, чтобы не хохотать на весь зал. В какой-то момент не выдержал, осел прямо на пол и рассмеялся вслух:

— Ой, ржа-а-а-а! Видели бы вы свои лица!

— Такой воспитательный момент испортил, бронелифчик ты штопанный, — укоризненно сказал Кекс, все так же не меняя своего каменного выражения лица. Но глаза его... ах они два древних паразита!!! Они нарочно это! И друг другу, главное, подыгрывают прямо с ходу! Без предварительных договоренностей.

Всё, я обиделась. Точнее, не обиделась. Я ревную, вот! С какой-то левой теткой... ну и что, что они сто веков вместе работают! Это мой Кекс!

Не успела я прочувствовать всю скорбь вселенной, как сзади меня подхватили на руки и, как маленькую девочку, посадили на сгиб локтя. Он что, издевается? Я уже давно не двадцатиле... м-м-м... детей так точно не целуют... и за попу не лапают!

— Ну хватит, оргию потом устройте. — Я уже говорила, что Наталия эта распротивнейшая тетка? Ничего, повторю. Зараза! — Кетц, выключай либидо, включай

мозги. Эта подстава нам всем еще аукнется, и я сто кубов даю, что тут не просто происки любителей привязать обдолбанное Оружие на халяву. А еще объясни мне, пожалуйста, что вы такого натворили, что ни в твоей, ни в его ауре следов наркотика не осталось. До сего момента я считала, что это невозможно.

— У меня есть некоторые предположения, но уверенность не стопроцентная, — задумчиво сказал Топор, отрываясь от моих губ. — Все-таки между Вениаром и мной не так много общего, кроме... методов работы со скверной.

— Опять ты про обратный вектор? — поморщилась Наталия. — Слушай...

— Я не утверждаю, что это решение всех проблем. Но ничто не мешает нам хотя бы проверить эту теорию, — пожал он плечами, спуская меня с рук, но продолжая обнимать за плечи.

— Ладно, с этим позже. Сначала надо разобраться, что это была за подстава. Не нравится оно мне.

— Никому не нравится. Если бы не Зефирка, мы бы уже вылетели из академии со свистом. А кое-кто вообще...

Глава 30

Жанна:

Изверги, сатрапы и противные древние развалины! Они отправили меня домой! Меня! Лучшего молодого детектива в академии с врожденной чуйкой на неприят... на сенсации! У-у-у-у! А сами куда-то смылись и Веника забрали.

Ну ладно, уже почти вечер был, но меня просто от злости подбрасывало: как так, дальше расследование — и без меня?!

Только через полчаса, три сгрызенных стилуса для датапада и две коробки шоколадного печенья я немного успокоилась, огляделась в разгромленной комнате (это творческий бардак! Он нужен для усиленной работы мысли и позитивного антуража!) и включила, наконец, мозги.

Точно! У меня же свое расследование есть! Я по-честному хотела сегодня Кексу о нем рассказать, вот как раз перед тем, как меня домой наладили. И от возмущения забыла, что хотела поведать про наркошу на вечеринке Вита и про мою придумку с уликой...

А теперь и вовсе не скажу, вот! Ну, в смысле, прямо сейчас не скажу — они ж ушли по своим ва-а-ажным делам и бросили меня. Да и... наверное, логичнее будет выдать им уже готовый результат, а то опять отстранят, а для надежности еще и под домашним арестом закроют!

Даже несмотря на то, что проверить это маленькое дельце среди однокурсников могу только я. Не станут наши снобы на такие темы разговаривать с посторонними, а тем более с хранителями или древними. Собственно говоря, моя придумка ведь на грани фола и вообще чистой воды блеф...

Так. Для начала надо сесть, успокоиться и «покадрово» восстановить в памяти тот момент, когда я увидела падающую под кустик фигну. Хм... Оно блеснуло даже через листву в неясном свете фонарей. Значит, гладкое? Цвет был явно голубоватый... или слегка фиолетовый? Переливалось? Полупрозрачное? Форма вроде шар... а может, капля? Ржа! Вспоминай же!

Чтоб мне в сахарной вате искупаться да карамельным сиропом подавиться! Так... что ж делать?.. А!

— Каспер! Я забыла кое-что важное! Как можно восстановить воспоминание? — Должен же быть от этого электронного шпиона хоть какой-то толк.

— Желаете приобрести репродуктор или капсулы для улучшения памяти? — тут же

активизировался ИД.

— А репродуктор — это...

— Устройство для считывания воспоминаний и облачения их в голограммы. Совсем недавно было запущено в производство и прошло освидетельствование безопасности при совете. Имеет потенциал для использования в расследованиях разного рода, но пока не применялось на практике.

— Ух ты! Давай!

— Стоимость любительской модели пятьдесят пять больших кубов, что превышает ваш месячный лимит скверны на четыре с половиной больших куба. Запрашиваю разрешение у главы кл...

— Стой, стой, стой, стой! — заорала я, на горьком опыте зная, что, если сию секунду не тормознуть стукача, он выведет запрос папе на экран моментально. — Не надо мне такого! Я поторопилась! А... это... есть какие-то иные способы? Может, упражнения или методики?

— Веду поиск. Найдено 136 приемлемых методик, вывожу на экран.

Угу, и заполнил всю поверхность голомонитора строчками информации, мелкими-мелкими и даже на вид зубодробительными.

— Каспер! Ну хватит, зануда ты искусственная! Достаточно одной самой популярной! — возмутилась я.

— Медитация. Вы на подготовительном курсе в академии проходили эту методику. Запросить из архива видео или вывести конспект?

— Во-о-от, другое дело. Что-то такое помню, но конспект не помешает, высвечивай, железяка!

Уф-ф-ф... Вот почему не люблю лишний раз дергать ИД. Мало того что обзанудит с ног до головы, так еще предкам наступит.

Через полчаса изучения своих же собственных уроков (вот родители бы обрадовались!) я наконец засела в эту самую «медитацию глубокого анализа». Вдох-выдох, вдох-выдох... заглянуть внутрь себя аурным зрением, пройти сознанием по главным каналам напрямик к ядру, а от ядра к ду...

— Нашла! — от счастья выкрикнула я в полный голос, отчего на пол свалился специальный ароматизатор для «углубления медитации». Да ну его теперь! И нет... я совсем не гений медитации, просто, «заглянув внутрь себя», я наконец вспомнила, как выглядел тот самый брелок, без всяких духовных практик!

Маленькая, но очень подробная имитация души! Свечение буквально точь-в-точь!

— Вы так быстро справились с медитацией? — вдруг поинтересовался у меня Каспер. — Ваш потенциал заметно вырос за... последние дни. Надо сообщить об этом главе клана.

— Стоять! — рявкнула я раньше, чем даже сообразила как следует, что делаю. — Личную информацию первого уровня к распространению запрещаю!

Уф-ф-ф-ф... уф! А если бы не вспомнила, что есть такой пункт в правилах эксплуатации ИД?! Еще повезло, что информация о личных параметрах как раз относится к первому уровню.

— Стукач ржавый. Как тебя вообще призма терпит? — ворчала я себе под нос, пока Каспер благоразумно помалкивал и послушно выводил мне на экран магазины всяких финтифлюшек, где я пыталась подобрать максимально похожую на тот брелок фигну. И как назло — ни-че-го даже отдаленно напоминающего. Вот зараза... получается, эта игрушка по-настоящему редкая или вообще эксклюзивная. С одной стороны — какая досада, а с другой... если я все же умудрюсь раздобыть аналог — это будет железобетонный повод устроить расспросы в тусовке по поводу «как думаете чье, редкое

же, наверняка расстроился чувак, который потерял».

Так, ладно.

Если у него было такое украшение, значит, он его где-то купил!

— Каспер! Найди все брелки и украшения, изображающие души! Как настоящие! Чтобы как шарик на цепочке!

— Данный вид украшений в сети не найден.

— Эм... как это? А где тогда он его взял?

— Возможно, данное украшение является эксклюзивным и создано на заказ, — вполне резонно предположил ИД, хотя я уже и сама о таком подумала. Эксклюзивные украшения... такие же, как делает Витерис! Может, это и вовсе его работа и он кому-то ее подарил?! Ю-ху! Так и вовсе никого искать не придется, у меня сразу будет имя пушера!

— Каспер, закрой свои электронные уши! Хочу поговорить с другом без всяких железных!

— Ваши родители все еще требуют ежедневный отчет... — снова начал этот... слов на него не осталось. Как бы ему настройки втихаря поправить? А то до сих пор ведь стоит режим максимальной опеки, как будто мне по-прежнему двадцать лет.

— Да с Витерисом я хочу поговорить по поводу украшений! Если хочешь, параноик, сам можешь его номер набрать, но не подслушивай!

— Фильтр ключевых фраз я отключить не могу.

Угу. Ну и так сойдет. Будем конспирироваться как самые настоящие шпионы, называя наркоту «сахарной пудрой», а гадов — «злостными печеньками». И не ругаться, да... На мат наша электронная нянька реагирует похуже, чем на «куда труп будем прятать». Я проверяла.

Глава 31

— Ну что скажешь? — Вит положил передо мной шарик «души» на цепочке.

Вот это да! Как настоящая!

— Оржаветь как круто! — Я подняла вверх оба больших пальца и восторженно вытаращилась, потому что решила — в жизни больше не буду вести себя как «юная леди-Мастер», лучше стану прямо выражать все эмоции. Тем более по контрасту с каменным Кексом в будущем это будет клево смотреться.

Кстати, о Кексе...

— Вит, а можешь сделать так, чтоб в ней будто золотые пылинки просматривались? — Я с некоторым трепетом вспомнила, как выглядела душа моего Оружия. — И свет когда падает — такой легонький радужный туманчик.

— Это утяжелит код раз в пять, если не в десять, но... мне нравится эта идея. Так зачем тебе такое украшение? Хочешь, сережки еще для комплекта сваяю? — высунув и прикусив кончик языка, Витерис занялся делом

— Да есть одно дельце... только сразу объяснить не могу, — я неопределенно покрутила растопыренными пальцами около уха. — С моим древним связано. А сережки... чуть позже, если все выгорит, хорошо?

— А-а-а-а... — понимающе подмигнул Вит и дальше лезть с расспросами не стал. Деликатный, да.

А я почти и не соврала. Дельце с Кексом связано? Связано. Подробности значения не имеют. Я бы, может, и хотела посвятить Вита в свое расследование, но пока осторожничаю. В том, что он сам дурь не нюхает и другим не продает, я почти уверена.

знакомый чувак, который лучше всех в призме разбирается в сладостях. Короче! Пятьдесят процентов!

— А попа не слипнется?! — возмутился обретший, наконец, голос Витерис. — Да мне будет легче вообще забросить твою идею и никогда о ней не вспоминать, там процентов семьдесят от стоимости материалы будут! Пять, не больше! И то, только из-за нашей великой дружбы!

— У меня ничего никогда не слипнется. И проценты мы будем от прибыли считать, не держи меня за гусеницу, партнер!

— От чистой прибыли! Причем в затраты также будет входить стоимость моей ручной работы и потраченное время. Только при таких условиях... десять!

— А расходы на рекламу куда впишем? — я захихикала и удовлетворенно потерла лапки. Пошел процесс нормальной торговли, тридцать процентов я с него выбью — и ладушки.

Эх, даже жалко было от него уходить в этот вечер, но торговаться за мои кровные мы закончили чуть ли не за полночь, а утром в академию придется вставать пораньше. Мне надо засветить игрушку с душой и начать аккуратные расспросы, на это дело время требуется... ну, что поделать, тяжела жизнь молодого коммерсанта-следователя.

Так что за час до начала занятий я уже вприпрыжку двигалась по центральной аллее, весело и демонстративно помахивая новым «брелком». Пусть все разглядят, а я буду реакцию отслеживать.

Но размахнуться моему расследованию опять не дали. Из-за кустов выскочила вдруг злющая, как тварь скверны, Офелия и с ходу чуть не кинулась на меня с кулаками.

— Ах ты... это всё ты!

Глава 32

— Чего?! — Неожиданно она выпрыгнула с претензиями, вот я и удивилась.

— Не строй мне тут невинные рожи! Как будто я поверю, что ты настолько тупая, ржавая змея! Мало того что себя крылатым Серафимом при народе выставила, так еще и меня подставить решила!

— Ты рукояткой долбанулась, что ли? — с искренним недоумением пожала плечами я. — Да мне вообще не до тебя, своих забот полон рот. Чего ты на людей кидаешься-то?

— А это, скажешь, не твоих рук дело?! — тут она сунула мне под нос планшет, на котором была открыта всё та же недоброй памяти страница академических сплетен... в смысле, новостей.

— Так вроде эта писанина только на меня нацелена?

— Но отправлено это с моего планшета! Я еле хранителям доказала, что ничего об этом не знаю! Меня чуть не арестовали за ложные обвинения, а вызванные в академию родители чуть не проржавели со страху!

— Э-э-э... — вышло очень умно и глубокомысленно.

А Офелия совсем распалилась и уже открыла рот, чтобы устроить громкий скандал на всю академию. Даже мимопроходящие «зрители» постепенно начали оборачиваться в нашу сторону и с любопытством прислушиваться. Ну ржа! Только этого не хватало.

— Ты совсем дура или прикидываешься? — Я одной рукой бесцеремонно зажала Офелии рот, а другой цапнула ее под локоток и быстро-быстро поволокла в кусты, пока она не опомнилась.

Эти кусты скоро станут мне родными, только за последнюю неделю уже четыре раза в них сидела. Но впервые, блин, сама тащила в них сопротивляющуюся девчонку. Так и извращенкой прослыть недолго. Ы-ы-ы... прикольно, но родители испугаются.

— Да очнись ты, идиотка! Совсем не понимаешь? Если нас обеих так нехило подставили, значит, на наш приз есть еще желающие, и они мало того, что действуют исподтишка, так еще и грязными методами не брезгают! Ржа! У нее или у него, получается, был доступ к твоему планшету... Где ты его бросала, растяпа? Узнала хоть, в какое точно время сплетня была запущена, или ушами прохлопала?

— Кто-то третий? — До Офелии дошло не сразу, но когда дошло, она хотя бы пинаться перестала и орать передумала. — Против нас... обеих, получается?!

— Ну слава богу, дотумкала. Вспоминай давай, где вещи без присмотра прошляпила.

— Я учебный планшет всегда в личном хранилище в академии оставляю на ночь, чтоб домой не таскать. Об этом все знают, — наконец-то она перестала истерить и задумалась всерьез. — А ты позавчера ночью была на территории академии, это тоже подтвердилось, даже хранителям так сказала! И жалоба на сервер ИД поступила под утро, и в чат сплетников эту новость перед самыми занятиями вкинули... меня еще тут не было, я немного опоздала. И еще хорошо, что ИД зафиксировал время моего телепорта! Они под моим паролем вошли, но под старым... в смысле — я сто лет через сплетник не авторизировалась в сети. Чуть ли не с начала учебного года, — наконец выговорившись, она немного успокоилась. Взгляд стал полностью осмысленным и задумчивым.

— Фига у нас ржа развесистая прямо посреди охраняемой территории... — озабоченно почесала тыковку я.

— Точно не ты? — нахмурившись, спросила она, но уже и так понятно — верит.

— Да ну на фиг, оно мне надо? Ты же поняла, что я и так уже выиграла? И зачем тогда огород городить железными пиками? — это я смело высказалась, но интуиция нашептывала, что всё правильно. С этой красоткой так и надо — открыть забрало. Тем более что если вспомнить и подумать, то Офелия всегда была нахрапистой, громкой, задирала нос выше гор — это да. Но она не была подлой и даже близко не тихушница: если что не по ее, будет как вчера и сегодня — морду бить прямо посреди центральной аллеи с воплями и прочими спецэффектами. — Я уже сумела установить с ним контакт, и вообще... он против меня уже не возражает.

— Пф-ф-ф-ф, да подавись! — Ожидаемо соперница снова задрала нос и вообще сделала вид, что с самого начала всё так и задумано — не очень-то и хотелось того древнего. — Мне уже перехотелось этого страшилищу трогать. Это ж не ты Оружие возьмешь, а он тобой как куклой вертеть будет и, чуть что не так, ставить на место. Кому такая ржа на шею сдалась? Не удивительно, что он без Мастера.

— Ну вот и хорошо, — я мысленно потеряла лапки и усмехнулась. Ага, почувяла, как он вчера аурой даванул, и сразу мозги прояснились? Хе-хе... а мне вот было даже приятно, значит, что? Я крута-а-а!

— А этому наглому Венику я еще покажу. Что это Оружие о себе возомнило? Если я его захочу — он будет моим! — вдруг ни с того ни с сего заявила девушка.

— Ы-ы-ы... кха-кха. Ну... удачи, че... — закашляла и захихикала я, мысленно представив эпик батл между двумя упрямыми ослами. Шас ей, так Веник и сдался. Он за эти дни не только стальные зубья на граблях нарастил, но еще и сволочизм прокачал до уровня «почти прародитель».

— Ага. Но кто третий-то? — задумалась Офелия. — Есть какие-то идеи?

— Надо пошевелить мозгом... Слушай, ты ведь тоже была на вечеринке у Витериса?

— Н-ну... да. Потому я утром и опоздала, если честно. — Офелия вдруг миленько порозовела. Ух ты, она умеет? — Я слегка перебрала коктейлей и зажала в кустах одно Оружие... кхм... ну ладно, всё равно узнаешь. Я просто перепутала! У нее стрижка под мальчика была и фигура... и, короче...

— Ы-ы-ы-ы! Дала тебе по морде с добавкой скверны так, что оглушила, бросила в кустах и свалила?! — еле сдерживая внутренний восторг, предположила я, вспомнив, что Вит рассказывал о некой своей троюродной кузине — маленьком Шкурорьемном Ноже,

—

которую из-за некоторых особенностей внешности и далеко не девичьего второго облика и ауры без конца принимают за мальчишку. Пытаются потискать, особенно с пьяных глаз, старшекурсницы понаглее. Кларисса на домашнем обучении, в лицо ее мало кто знает из наших, и вечно попадают.

— И нечего ржать... — Офелия хмыкнула и пожала плечами. — Что делать будем?

— Ты вчера не видела, кто на вечеринке вот эту штуку в руках держал? — Я решила не откладывать расследование в долгий ящик, всё равно с кого-то надо начинать.

И вытащила из кармана брелок-кулон с имитацией души.

— Хм-м-м-м... Вроде видела... а у кого? — снова задумалась девушка.

— Это ты меня спрашиваешь? — хмыкнула я. — Вспоминай давай.

— Это вроде пропуска, кажется... я что-то краем уха слышала...

То ли в какой-то закрытый клуб по интересам, то ли в бар для взрослых, а то ли и вовсе в бордель. В общем, там дело не слишком чистое и лучше не лезть. А тебе зачем? И какая связь с нашими делами?

Глава 33

— И все же я не могу поверить что столь редкое отклонение может на самом деле чем-то помочь, — настаивала на своем Наталия.

— Это не отклонение, обратному вектору можно достаточно легко научиться. — И почему Мастера такие... упертые? Причем, кажется, поголовно. — Разве пример моего ученика не доказал это?

— Что там с мальчиком, еще непонятно. Тем более я б настоятельно рекомендовала отвести его к целителям на тщательную проверку, — нахмурилась женщина. — Вдруг у ребенка из-за... из-за наркотиков что-то повреждено?

А ведь она явно хотела сказать другое. Скверна обратного вектора может сильно повредить Оружиям... если не использовать ее грамотно.

— Да и... давай начистоту, Кетцаль. Я искренне пыталась научиться этому твоему обратному вектору, особенно когда еще надеялась, что ты станешь моим, ведь так? — Наталия заглянула мне в глаза. — У меня, опытного древнего Мастера, ничего не вышло.

— Потому и не вышло... что опытная, — буркнул я, — и образ мысли уже полностью сформировавшийся. Древность выключи, вместе с мозгами, тогда шанс есть.

— Ты это уважаемому совету скажи. Знаешь, куда тебя пошлют с твоей манией «засорять умы нового поколения небылицами», которым ты не можешь обучить старших?

— Да нас... наржаветь мне на совет, — кажется, впервые за очень долгое время я вышел из себя. — Но вот эти дети! — Я ткнул рукой в сторону того коридора, мимо которого мы недавно проходили. Коридора, ведущего к «вечным» медескам. — Вот эти! Ты сейчас из-за своего упрямства лишаешь их шанса. Ты это понимаешь? Если... если сама руки опустила и забила в свою цвирчачью нору, то хоть другим дай что-то сделать! Думаешь, я не знаю, что и твой голос в совете учитывается?! Ах, у меня с первого раза не вышло, значит, и другие не смогут! Я ж древняя и опытная, поэтому на хрена мне чему-то учиться! Тьфу! — Я безнадежно махнул рукой, развернулся и пошел обратно в приемную. Надо забирать Веника и валить отсюда к... к моей Зефирке. Которая верит мне без всяких объяснений. Просто верит. Если я ее попрошу... если научу... сами справимся. И вытащим юных дураков из той ржи, в которую они вляпались.

— Кетц! — попыталась сердито рывкнуть мне в спину Наталия. — А ну стой! Стоять! Да ты... да как ты смеешь! Стоять, я сказала!

Но я уже не обращал внимания. Да, она вполне может вспылить. Она древняя и Мастер. А я Оружие, даже несмотря на свою древность. Это... разный статус, несмотря на одно «звание». Оружие не имеет права грубить Мастеру. Оружие всегда должно держать себя в рамках. Я это впитал вместе с первой скверной от Майи и всю жизнь соблюдал этот кодекс. А сейчас... пошло оно всё во ржу.

Я достаточно взрослый и независимый, чтобы ни под кого не подстраиваться. Я, в конце концов, только притворяюсь — себе-то чего врать? — что указы совета и ценные инструкции от начальства имеют для меня хоть какое-то значение.

На самом деле мне до задницы прародителя все эти игры в сыщиков, мафию и прочие пугалки. Я играл только по привычке, а еще потому, что после ухода Майи мне было всё равно, чем заниматься, лишь бы хоть что-то делать и быть хоть зачем-то — даже не кому-то, а за чем-то — нужным.

А теперь... с какого ржавеня я продолжаю двигаться в опостылевшей колее? Глупо как. Сам, главное, четырьмя ногами от Зефирки отбрыкивался, дурак. Не понял даже — вот оно. То, ради чего я теперь могу жить так, как я хочу.

А она, маленькая бунтарка, доверчивая девчонка, честная, веселая и сумасшедшая, меня поддержит. Просто потому что.

Резонанс таким глубоким на пустом месте не бывает. Где-то внутри мы с ней похожи...

Так, где тут ближайший регистрационный пункт? Зарегистрировать привязку и послать всех работодателей во ржу, как вам? А что они теперь сделают-то?! Новый Мастер — новая жизнь, и никакая совесть меня больше мучать не будет! Или...

— Кетцаль! — Пока я в задумчивости пытался осмыслить свои душевные порывы, тем более такие... непривычные, меня сумела догнать Наталия. — Давай успокоимся... вместе. Оба хороши. Пошли к автомату, бодрящего сбора выпьем.

— Хм, — выговорившись, наверное, на месяц вперед, я вновь вернулся к немногословности. Но головой кивнул и медленно последовал за напарницей. Ната на самом деле хороший друг. И честный напарник. Из-за минутной вспышки, тем более когда я уже понял, как буду действовать дальше, рвать дружбу глупо. Это на мое решение всё равно не повлияет.

— Слушай, Кетц. Не то что я тебе не верю или не хочу помочь. — Она одной рукой покрутила напиток в стакане, задумчиво всматриваясь в образовавшийся маленький водоворот, а другой протянула еще один стакан мне. — Просто заявись я с такими выводами перед лицом начальства, меня в лучшем случае засмеют, а в худшем и вовсе отстранят и признают негодной. Временно, — тут мы с ней обменялись понимающими усмешками, — в отпуск отправят. Если уж и показывать им всякие чудеса — надо брать на шок, на яркий результат, который уже никто не сможет опровергнуть. Но тут опять же всё упирается в ответственность. А если нет? Я... я не уверена в себе. А если не справлюсь? Если только хуже сделаю?! Думаешь, мне не страшно за детей?

— Зефирка уже один раз справилась, — тяжело вздохнул я, отведя глаза и понимая, что невольно насыпал соль на чужую рану.

— Ржа... твою Зефирку скоро станет для тебя важнее Прародителя, — то ли пошутила, то ли упрекнула Ната. И в ответ на мою слегка скептически выгнутую бровь хмыкнула: — Ну да, ну да, о чем это я... твой Мастер. Резонансный. Она УЖЕ важнее. Так и должно быть, угу. Хорошо хоть, ты сам это понял... но дальше-то что делать?

— Не знаю. Вот пару минут назад хотел бросить всё и зарегистрироваться как ее Оружие. Сейчас же уже не уверен. — Теперь уже я буравил взглядом остывающий напиток. Жаль, в целительских автоматах нет чего покрепче градусом.

— Не торопись. По меньшей мере не делай этого без ее ведома, это я тебе не как древняя советую, не как Мастер, а как женщина. А насчет детей... ржа! Под мою ответственность. Но если... — Она потрясла пальцем у меня перед носом, и это выглядело смешно — древняя Мастер доставала мне макушкой до подбородка только в прыжке. — Если облажаемся... А! Слушай! Прародителя мне в зад! У твоей Зефирки

получилось? Значит, бери ее в охапку и пусть попробует еще раз! — И повторила: — Под мою ответственность. Под личную, как древней и члена совета. Чтоб нас всех ржой накрыло, как тебе это опять удалось?! Втянуть меня?!

— Да как обычно, — подал голос ее молчащий до сих пор Доспех. — Кетц без звука шевелил бровями на каменной роже, а ты сама придумала, сама загрузилась, и теперь мы все прыгаем.

М-да. Вот кто из нас троих самый настоящий шпион, вечно ведь даже я о его существовании забываю. А Бронелифчик... эм... ржа... а как его зовут-то? Да вы издеваетесь. Так привык не замечать, а если замечать, то обзывать бронелифчиком, что забыл.

Это старость.

— Хм. А ты... — останавливая нервный тик, спросил я «напарника». — Как тебя... тьфу.

— Склероз? — ехидно и участливо переспросил Доспех, словно угадав мои мысли.

— Бонд! — вспомнил я и посмотрел победно на этот... кольчужный бюстгальтер. — Короче. План принят единогласно.

— Как дети... Во что я ввязалась?!

Глава 34

Жанна:

— Вот и я думаю, что крутая штука. Если бы не совесть, забрала бы себе не раздумывая! — заливалась я певчей птицей перед стайкой девушек. — Но, может, для кого-то это памятная вещь?

— Ну вроде... — неуверенно выдала одна из слушательниц, — я видела что-то похожее, тоже подумала, что крутая штучка. Но у кого? Не помню.

Остальные согласно загудели. Да что ж за невезение такое? Почти все задумчиво собирают глазки в кучку, пялятся на душу в шарике, морщат лбы... кивают. Типа, вроде бы да... но у кого видели — не помнят. Вот как так?! Память им, что ли, постирали? Да ну. В академии? Здесь ИД такому стиральщику враз самому голову откусит.

— Ну, может, хотя бы примерно время и место, где видели? Выставлять ее в общий чат мне не хочется, сразу набегут желающие на эксклюзив, как потом угадать, что не из корыстных мотивов присвоить крутую игрушку? Это вам я показала, потому что знаю — вы честные Мастера.

Девчонки зафыркали в том духе, что все Мастера честные, а вот среди Оружий да, всякие попадают. Но я-то видела, что им лестно мое «доверие» и эдакое выделение из общей массы. Ха! Психология. Кто бы мне раньше сказал, что занудные мамочкины книжки, которые она мне последние пять лет через Каспера всё время подсовывает вместо вечернего чтения, годятся не только для «управления кланом и правильного понимания своей роли», но и для грязной манипуляции сверстниками? Да я бы их наизусть выучила!

И выучу, кстати. Полезная ведь штука, работает.

Жаль только, расследование как забуксовало в самом начале, так и с места не двигается. Офелия тоже ходила по академии и своим совсем элитным компашкам, выпрашивала, правда, вместо настоящего брелка у нее была только голограмма, но результат был тот же — пшик.

Какая досада. И что делать дальше?

Ладно, я обмозгую и обязательно что-нибудь придумаю. Если бы еще не приходилось терять время на дурацкие уроки! Прямо злость берет, сколько в академии бесполезного

времяпрепровождения на последнем курсе, повторяем, повторяем, повторяем... Те, у кого уже Оружия привязанные есть, хоть через день уходят на тренировочный полигон и там всю крушат имущество академии. А остальные завязли в теории, как мухи в варенье.

Я шла по дорожке и бухтела про себя, поминая добрым, ласковым словом и склеротиков-однокурсников, и теорию строения призмы, которую только что «повторяла» на занятии, и злобных наркочилеров, которые, сволочи, всё никак не ловились на живца.

И тут...

Широкая ладонь легла на мою макушку, а другая на лицо, прерывая крик. А потом меня быстро затащили в кусты, ржа побери, в те самые кусты, которые я за последнюю неделю обжила как родные! Хоть гнездо вей. Вот конкретно с этим здоровенным, черноволосым, с каменной рожей. Уф-ф-ф-ф...

— Кекс! Покусаю! Напугал! Ты от меня, что ли, заразился по кустам шариться? — спросила я, как только он убрал руку с моего лица. — Че это было-то?

Вместо ответа мой Томагавк притянул меня к себе, и я пискнуть не успела — ка-а-а-ак поцеловал! И еще раз... поцеловал! И еще... ух!

— Ржа с тобой, давай вить, — едва отдышавшись, согласилась я, глядя ему в лицо затуманенными глазами и почти лежа у него на руках. — Хоть прямо здесь!

— Нам нужно им помочь, — очень логично выдал Топорик. Потом тоже посмотрел мне прямо в глаза и задал такой вопрос, от которого я слегка ошалела.

— Ты мне веришь? Без вопросов, выяснений, просто... если я скажу, что надо пойти и сделать... одну незаконную и совсем не безопасную вещь?

— Пошли, — кивнула я. — Куда идти?

Он засмеялся. Вот честное слово, засмеялся! И как-то так... я даже не знала, что Кекс так умеет. У него на секунду даже лицо стало совсем другое, ничуть не каменное, живое и мальчишечье почти. И красивое-красивое. И на руки меня схватил. И закружил по кустам, хохоча и... щекоча!!! Ай!

— Ке-е-е-екс!!! А-а-а-а-а-а! — заголосила я сквозь смех. — Ы-ы-ы-ы! Перестань! А то я тоже... тоже... а то я! Аййй! Покусаю!

— Пошли, мелкая, первым делом надо незаметно умыкнуть тебя из-под носа у здешнего ИД. — Томагавк поставил меня на траву, быстро чмокнул в макушку и одернул оборки на моем платье. Заботливый, мур-р-р... — Но так, чтобы было алиби.

— О-о-о-о-о! — страшно обрадовалась я. — Давай! Я «за»! А как?

— Воспользуемся опытом наших врагов. — В его руках появилось какое-то мелкое устройство, внешне похожее на считыватель для кредитки, но немного крупнее. — Глушилка. Самая лучшая на сегодняшний момент. А вот эта вещь, — показал он мне небольшой куб, — создаст виртуальную обманку. И ИД засвидетельствует, что мы с тобой обнимались в этих кустах не десять минут, а все три часа.

— Подаришь? Ты не представляешь, какой стукач наш семейный Каспер! — я оценила перспективы, и у меня аж голова закружилась от предвкушения.

— Хм... я сам это взял во временное пользование... — немного смутился мой законопослушный динозавр. Послушный-послушный, я ж не дурочка. Поняла уже, что никакая он не мафия, а вовсе даже наоборот, следовательно совета с особыми полномочиями. Но вслух не скажу, а вовсе даже наоборот. И ведь получается, что...

— Кекс... только не говори мне, что ты, древний, спер артефакты! — Я задохнулась от восторга.

— Они предназначены для моей работы. Я работаю. — Он сделал свою обычную каменную рожу.

— А начальство в курсе? — коварно прищурилась я, искренне забавляясь этой перепалкой.

— Зачем лишний раз нервировать благородных и очень занятых Мастеров... — с философским видом пожал широченными плечами этот шкаф. А глаза хитрющие от меня спрятать не смог, не смог!

— Бе-бе-бе! — сказала я, подпрыгнула, чмокнула его в губы, приземлилась обратно и приняла ужасно важный и деловой вид. — Ну что? Кого хоть мы спасаем на этот раз? Куда пойдём?

— Я всё по дороге расскажу, договорились? У кустов тоже могут быть уши.

— Эт точно! Договорились, — согласилась я, послушно следуя за своим Оружием дальше в гущу кустов. Интересно, куда мы всё же идем? По идее-то с территории академии можно уйти только в разрешенном и контролируемом ИД месте, но после глушилок, обманок и щекоток я уже ничему не удивляюсь.

Внезапно Кекс обернулся оружием, впервые с самого начала нашего знакомства. Я даже оторопела и глаза вылупила на удобно уютившуюся в моей ладони рукоять. А ничего так ощущение, кстати. И баланс словно под меня специально подбирали.

«Прячь под юбку», — по мыслесвязи велел Томагавк-извращенец.

«О-о-о, да ты времени зря не теряешь», — захихикала я, послушно приподнимая кружевной подол и ловко пристегивая рукоять топора к специальной петле на нижнем поясе. А как же? У меня наряд не абы где пошит, а в мастерской одежды для Мастеров, там даже к трусам крепления под оружия предусматривают. Мало ли.

«Показываться нам вместе пока нельзя, но надо пройти к складам за учебными корпусами. Можем с кем-то столкнуться».

«Слушаюсь, командир! — Я шутливо отдала честь. — Операция “спасение неизвестно кого” с этой минуты официально началась!»

Глава 35

Кетцалькоатль:

«Сделай лицо более шкодливым и заговорщическим», — внутренне слегка посмеиваясь, обратился я к своему Мастеру. Зефирка только усмехнулась. Действительно, о чем я. У нее от природы на физиономии надпись: «Я — маленькая хулиганка».

«Когда ты пытаешься скопировать мою невозмутимость, это выглядит намного более подозрительно», — продолжил я мысленно, заодно отвлекая мелкую от тяжелых дум.

«Хе!»

«Да, вот так лучше. А теперь во-о-он к тем абсолютно обычным кустам», — направил я девушку в нужном направлении.

«Кусты! Родненькие!» — чему-то обрадовалась Зефирка.

«Хм?»

«Да я вот думаю, пора уже заказывать зеленое платье и ветвистые рога из веток. С птичками и гусеницами. Новый тренд в моде! Ы-ы-ы! Кекс, ты деньги любишь?»

«Хм».

«Это хорошо-о-о-о... У нас их будет очень много».

Вот с таким, достаточно позитивным настроением мы и прошли в портал. Но в технических

коридорах госпиталя все веселье как волной смыло, а Зефирка и вовсе едва заметно передернула плечами. Тоже чувствует этот неуловимый запах безнадежности? Он тут даже не в воздухе разлит, а практически излучается стенами.

Выскользнув из специальной петли на поясе Мастера, я перекатился по стерильному полу и вернулся в человеческую форму.

«Будь моя воля, никогда бы не привел сюда ребенка. Но...» — Я постарался своей спиной закрыть мелкой обзор на стройные ряды «вечных» медесок. Далеко не во всех из них лежали юные Оружия, которых нам сегодня надо привести в чувства...

— Наконец-то. Доброй охоты, Жанна, — из-за поворота вышла Наталия, слегка кивнув Зефирке. Та вежливо поздоровалась и даже не стала корчить вредных рож.

Наталин шпион-Бронелифчик снова был в форме оружия и даже не отвечивал, что уж говорить о приветствиях. Тихушник, ржа... Надо будет попросить Наталию написать на нем маркером: «Цвирк в засаде». Интересно, на какой груди нужно намалевать, чтоб надпись потом появилась у него на роже, правой или левой? Так, стоп... это не мои мысли! Зефирка!

«Хи...»

«Будь серьезнее!»

«Ладно-ладно. Щас, только выдохну. А ты не провоцируй меня такими смешными образами!»

Ржа, в какой момент мой ментальный щит настолько прохудился? С каждым разом начинаю все глубже осознавать любимое выражение Наталии, что «Оружие никогда не взрослеет».

— Нам нужна медеска под номером «049». Пойдемте, — прервала наш ментальный разговор Наталия, нахмурившись еще сильнее.

— Сегодня, в 00.00, его отключат от аппарата жизнеобеспечения по просьбе родственников. Потому — или сейчас, или никогда, — пояснила она, идя по коридору. — Заодно, если все же ваш метод не сработает и это Оружие все-таки осыплется ржой — нас сильно не осудят.

— Осыплется ржой? — Зефирка начала осознавать масштаб будущего действия и... нет, не сказал бы, что она испугалась или пришла в ужас. Я это довольно четко почувствовал, потому что дырявый щит — он в обе стороны дырявый. Скорее, малышка резко сосредоточилась, и я даже поразился, насколько она внутри стала... другая. Разом совершенно взрослая и готовая взять на себя эту тяжесть.

Она протянула руку и сжала мою ладонь. Очень крепко, но это не было жестом неуверенности или поиском защиты. И не было покровительственным движением, как у других Мастеров. Зефирка как будто... нет, она тоже боялась на самом деле, но страх мелькнул и ушел куда-то в глубину, а мелкая девчонка, хулиганка, даже не получившая диплома, встала рядом плечом к плечу, готовая на равных разделить ответственность. Именно на равных. Ненормальная.

Не удержавшись, транслировал свои чувства Наталии, на что получил слегка недовольное хмыканье и ответ: «Счастье в неведении и неопытности. Если б я не знала, что нас на самом деле ждет в случае неудачи, тоже готова была бы кидаться грудью в самое пекло. — Тут на заднем фоне хмыкнул цвирков Бронелифчик, то ли поддакивая Мастеру, то ли выражая скептицизм. — Но твоя Мастер все равно молодец, не забудь потом ее хорошенько отблагодарить, каким бы ни был результат. И удостоверение ей выпиши...»

«Рехнулась?! Ни за что!»

«Наивный Кетц. Ты правда считаешь, что удержишь это по-настоящему умное и неумное шило вдалеке от нашей службы? Смирись заранее. Может, вы вдвоем, со временем конечно, станете лучшей сработанной парой совета».

«Шла бы ты в иную реальность с такими пожеланиями».

«Мы там и так окажемся рано или поздно, — философски пожала плечами эта недоделанная предсказательница. — Но нескоро».

Зар-р-раза. Порой я буквально ненавижу эту ее интуицию. Уж очень хорошо получается у моей напарницы «каркать». Про «нескоро» радуется, а вот про сработанную пару... ржа.

— Этот молодой идиот, решивший попробовать новую пыль, здесь, — Наталия переключилась на деловой тон. — Состояние стабильно тяжелое уже в течение месяца. А ты сам знаешь, сколько стоит день пребывания в госпитале в подобном виде. — Посмотрев на Зефирку, для которой она в основном это и рассказывала, Наталия продолжила: — Его родители не клановые, обслуживающий персонал одного из салонов красоты в оранжевом секторе рынка. Платили сколько могли, всё надеялись, что мальчишка придет в себя. Но деньги кончились, а у них еще дети. Короче, сами понимаете. Мать в истерике, но...

«Кекс, а сколько стоит день пребывания в вечной медеске?» — по мыслесвязи спросила всю дорогу серьезно молчавшая Зефирка.

«Равняется стоимости употребленной пациентом скверны, само содержание аппарата оплачивается советом, — припомнил я правила. — Но даже так для простых Оружий очень затратно. Только серьезные кланы тянут своих».

«Так... у меня лично заработанных на рекламе... ща вспомню... Короче, подскажешь, как анонимно перевести кубы на счет этих придурков? Ну, если не клановые еще попадутся».

Я молча обнял девчонку за плечи и поцеловал в макушку. Ребенок еще. Но ребенок отличный.

«Давай потерпим до того, как узнаем результат. Если все же не получится его вернуть... Хотя о чем это я? У нас да и не получится? Ты вон какой мощный поток у Веника остановила, а он галактическую дозу выпил, причем улучшенного наркотика! Так что такая мелочь точно по силам», — подбодрил я свою розовую сладость.

«Ха! Ладно!» — согласилась мелкая.

А у меня на душе почему-то стало теплее.

— Забираете, Мастер Наталия? — Мы вошли в отсек, где рядом с медеской нас ждал лекарь. — Эх... очень жаль. Мы все надеялись. Но нет, у него даже не разум в коме, у него душа словно готова отделиться и еле-еле держится. Вчера одного такого родственники уже забрали. Не знаю даже зачем. Уж дали бы нам спокойно проводить Оружие на перерождение.

Мы с Наталией быстро переглянулись. Странная новость, не пойму, что мне не нравится, но напарница тоже нахмурилась.

Глава 36

Кетцалькоатль:

— Оружия... действительно покрываются ржой. — Зефирка было протянула руку к бурорыжему пятну на рукоятке выбранного Наталией мальчишки-Бритвы, но сразу отдернула. — Это выглядит... страшновато. Оно всегда происходит так быстро? Или это не нормально?

Мы находились в отдельном отсеке где-то в недрах госпиталя, я даже не смог бы навскидку определить, где именно, хотя по пути машинально отмечал в голове повороты и прочие приметы местности. Надо будет — выведу.

Отсек был маленький и душный, без окон и даже экранов-имитаций, пустой, но при этом мы едва впихнули в него и медеску, и нас самих. Доставать маленького дурака из капсулы пришлось мне, потому что Бонд, как всегда, прикинулся ветошью. И положить извлеченное из целительной субстанции тело тоже некуда, только если крышку закрыть и сверху пристроить... ну и тут, естественно, несчастный пацан не нашел ничего лучшего, как превратиться в оружие и начать рассыпаться на глазах.

— Не нормально, — напряженным голосом выдала Наталья. — Первый раз такое вижу, и... мне это не нравится. Кетц, давай. Еще несколько минут — и, по-моему, будет поздно.

— Мелкая, помнишь, как мы Веника реанимировали? Иди сюда. — Я вспрыгнул на капсулу, устроился поудобнее и усадил Зефирку к себе на колени, обеспечивая плотный контакт и заодно освобождая лишнее пространство. — Бери его.

Зефирка послушно откинулась мне на грудь, прислонившись затылком к плечу, а быстро ржавеющего мальчишку устроила у себя на коленях, прямо поверх розовых кружавчиков и филигранных стрекоз с радужными крылышками. Ничуть не беспокоясь тем, что умирающее Оружие оставляет на этом великолепии несмываемые пятна тлена, она сосредоточилась и внутренне потянулась ко мне.

«Что именно делать? Я плохо помню, как там с Веником было, мне кажется, что я вообще ничего такого не делала, пока он не начал тянуть из нас скверну, как голодный пылесос».

«И теперь ничего специально не делай. Ты так устроена, что у тебя само собой получается то, чему современным Мастерам, оказывается, надо учиться. Просто пожелай помочь и постарайся плавно остановить поток зацикленной скверны. С одной стороны — должно быть намного легче, воздействие давнее, не такое мощное и почти на последнем издыхании. С другой — сложнее, ведь это Оружие не умеет воспринимать скверну иного вектора, как мой ученик, потому очень важно вовремя остановиться».

«Ой, ржа! — вдруг мысленно пискнула мелкая, сжимая пальцы вокруг покалеченного Оружия так, что костяшки побелели. — Он жжется... Я смотрю, а оно того, очень быстро крутится, все быстрее, и... Да хрена вам ржавого! А ну стоять!»

Даже сквозь глубокую сосредоточенность, в которую мы оба погрузились, я не мог не усмехнуться. Ненормальная девчонка. Любой Мастер, почувствовав ожог от Оружия, отбросил бы его подальше. А эта только вцепилась сильнее и яростно рванулась в бой. Упертая, как... как... как я, наверное? Нет. Еще упрямее.

Время тянулось медленно-медленно, мы погрузились в чужой покалеченный поток буквально с головой. И только вечность спустя я смог облегченно выдохнуть, пошевелить затекшими плечами и покрепче обнять свою Зефирку.

«Стой, мелкая, не дави так больше, ты его уже вытащила, дальше привязка пойдет».

«Ой... не-не-не, пацан, я не твоя мамочка! И не твоя Мастер, куда ауру тянешь, а ну брысь, брысь! Нахал!»

«Закрой его потоки как было, только проследи, чтобы скверна не завихрилась опять в неправильном направлении... вот так, да. А теперь пусти меня».

«Да кто ж тебя не пускает! Дай этому умнику по заднице, за все хорошее! Ишь! Ауру он тянет... несогласная я! Лечить — пожалуйста, но весь этот гарем утильсырья пусть кто-то другой одомашивает! Вон, эта твоя мымра в одном бронелифчике, ей как раз в руку че-нить такого, остро-бритвенного и бесхозного не хватает. Будет воспитывать, глядишь, на тебя и на меня сил не останется».

«Где ты набралась таких непотребств?» — я сначала даже опешил.

«Это правда то, что вас, взрослых, всегда волнует? Не, ну реально, мы тут из ржи вытаскиваем труп, а ты про сквернословия... Нигде не набралась, сама только что придумала. Доволен?»

«Гарем утильсырья? Одомашнивать оружия?! — я не выдержал и начал ржать. Мысленно, конечно, но еще немного — и буду хохотать вслух. — Зефирка, ты

неподражаема!»

«Тоже мне новость! — фыркнула эта маленькая розовая коза. — Я еще и самая красивая, самая умная и самая добрая. И еще какая-нибудь самая, просто пока не пробовала».

«Отпусти уже эту Бритву, он здоров, как только что из кузни Прародителя, а то пацан не от наркоты, так от твоего совершенства сейчас рассыплется».

— У вас получилось, — раздался усталый вздох от Наталии, и это разом вывело из транса. — Действительно... получилось. Я, кажется, была не права.

«У кого на браслете есть уловитель изображений? Надо запечатлеть этот момент! Женщина! Мастер! Древняя! Сама признала свою неправоту... и призма не рассыпалась на кусочки!»

— Замолкни, Бронелифчик, — раздалось вслух на два голоса. Женских.

— Да, на твоём месте я бы помолчал, Бонд, — с удовлетворенным ехидством констатировал я и потянулся всем затекшим телом, но не отпуская Зефирку с колен. — Забирайте уже этого ржавенка. Нужно целителям отдать?

— Саму процедуру возрождения я записала, — деловито поведала уже вполне оправившаяся Наталия. — Кроме последней своей фразы, — в её голосе тоже прозвучало ехидство, адресованное Доспеху. — Так что мальчишку я не просто верну, а с доказательствами. И не только лекарям, а прямо совету. Естественно, сначала его быстро продиагностируют. Нужно убедиться, что признаки передозировки нового наркотика исчезли бесследно и никаких последствий или осложнений нет.

Я снова все запишу, задокументирую и потом созову экстренное собрание. Чтобы ни один старый пердун не успел обдумать и выкатить тридцать три возражения и еще миллион бюрократических проволочек. Тут надо быстро действовать.

— Действуй, — милостиво разрешил я. — А мне еще надо незаметно вернуть своего Мастера на территорию академии. А то у ИД могут возникнуть лишние вопросы.

— Зараза ты, Кетц. — Наталия деловито спрятала фонащую недоумением и испугом бритву в специальную сумочку на поясе. — Как всегда, самая грязная работа достается мне.

— Кто тебе прародитель, если разговоры с бюрократами твой конек? Да и кто из нас Мастер? — Я пожал плечами, не скрывая легкого злорадства. — Мы свою часть работы выполнили.

— Да выполнили, выполнили... еще бы понять, за какой ржой оно у вас через задницу делается, но при этом получается.

— Потому что мы умные и крутые! — встряла в разговор Зефирка, которая и не думала слезать с моих колен. — Мы будем всех спасать, а остальное — мелочи, не стоящие нашего внимания, вот!

— Нахалка, — со странным одобрением в голосе констатировала Наталия. — Ладно. Возвращайтесь в академию.

«Кетц, а Кетц...»

«Чего тебе, Бонд?»

«Ты же записал все с начала и до конца, да? Да? Будь крутым Оружием, скинь мне этот момент!»

«А что мне за это будет?»

— Убью к рже! — рявкнула вслух Ната, уловив наше общение.

«Все что захочешь!!!»

«Хм-м-м-м... я подумаю. И назначу правильную цену».

«Хи-хи-хи... Кекс, ты настоящий Штейн! Только мы в этой призме умеем делать деньги из воздуха. Папуля будет тобой гордиться! Когда-нибудь».

Глава 37

Кетцалькоатль:

— Слушай, а у меня ведь тоже есть новости, — сказала Зефирка, когда я оторвался от ее губ.

Мы стояли в тех самых «родных кустах», как приноровилась называть это место малявка, и самозабвенно целовались уже минут так... не помню. Вторая молодость, чтоб ее. А старческий склероз, наоборот, видимо, активизировался.

— Срочные? А то я, конечно, сказал, что вся бюрократия на Наталии. Но на самом деле...

— Нет, не то чтобы. — Зефирка потерлась носом о мою кожаную куртку. — Пахнешь... печеньками.

— Принесу, — пообещал я, мысленно потирая руки и перебирая имеющиеся в наличии ингредиенты.

На самом деле... я ведь все эти сладости творил скорее по инерции. Сам съешь парочку, ну или штуки три, а остальное? Таскал в управление, народ жрал и нахваливал, но это все не то. А вот когда в глаза снизу вверх заглядывает умильный цвирчонок и облизывает розовые губы розовым языком, предвкушая вкусное... сразу столько творческих планов в голове! Я давно один рецепт придумал, но все никак не мог собраться и воплотить, как-то рука не поднималась такую роскошь делать для себя одного или малознакомых коллег. То ли лень, то ли общее безразличие... апатия накрывала все чаще.

А вот теперь — точно испеку! И буду смотреть, как это маленькое чудовище, урча, пожирает десерты. И радоваться... интересно, это родительский инстинкт?

Эм, нет. Точно нет. Когда она вот так привстает на цыпочки, прижимается всем телом и обхватывает руками за шею, когда медленно, но настойчиво тянется за поцелуем... а мои руки вдруг сами по себе оказываются в разных интересных местах... что ж, себе можно признаться, что к отцовскому инстинкту это точно никакого отношения не имеет.

— Пора. — Кто бы знал, чего мне стоило на этот раз быть взрослым разумным Оружием. Может, какие капсулы для уменьшения либидо попить? Нет, мысль дурацкая. Кто ж откажется от повторной юности?

— Ладно, — неохотно кивнула Зефирка. — Занимайся делами. Я подожду. У меня тоже есть куда время потратить.

— Правильно, учись, мелкая, до экзаменов всего ничего, — слегка подколот я.

Эта егоза только ухмыльнулась в ответ, но спорить и дуться не стала. Растет ребенок!

Я уже ушел, уже перенесся в знакомые коридоры госпиталя, когда меня догнала странная и тревожная мысль. Что-то в этой хитрой усмешке было... что-то... или у меня паранойя? Мелкая вроде всегда так улыбалась. И всегда была шилом в заднице, ржа!

Так, надо быстрее заканчивать тут и отправляться пасти свою розовую овечку из сахарной ваты! Прародителя всем в зад, вот заполучил проблем на свою старую больную голову. А самое страшное — ржи ржавой я кому-нибудь теперь эту проблему отдам.

— Явился, герой-любownik? Вовремя. Сейчас надо будет передать спасенного дурачка прибывшей за прахом родне, и твоя поддержка очень даже кстати, — встретила меня деловитая Наталия прямо у выхода с телепорта.

— Разве обращение авторитетного древнего Мастера-спасительницы не будет для них

более веско? — Я слегка приподнял бровь в вопросе.

— Не терплю истеричных теток и слез, — поморщилась напарница. — В таком случае из тебя всегда получается отличная жилетка и заглушка для орущей мамы, — не стала она скрывать своих намерений и планов.

— Угу, а твой бронелифчик, как всегда, прикинулся ветошью, — хмыкнул я. — Заводи второго, Нат, уже пора. Я не всегда буду могучей грудью защищать тебя от рыдающих женщин и маленьких детей, — внутренне хохоча, я снова примерил на лицо булжик в качестве маски.

— Ну да, теперь тебе есть кого защищать и без меня. — Ната улыбнулась, но глаза у нее были усталые и грустные. И я подумал, что надо этого Бонда вытащить в бар и как следует промыть мозги. Какого прародителя?! Он мужик или где? Если уж привык прятаться бабе в бюстгальтер, то пусть хоть напарника найдет.

«А я и нашел. Одного древнего Томагавка. Согласись, хороший был выбор, — будто прочитал мысли Бонд. — Наталия не просто так тебя окучивать начала, идиот. А теперь без сопливых разберусь, не лезь».

«Заметано, — я сразу перестал соваться не в свое дело, даже почувствовав настоящую вину. — Удачи».

«Угу».

— Обо всем договорились? — язвительно спросила Ната, вновь обретая свое легендарное злоехидное спокойствие. — Молодцы, мальчики. А теперь работаем. Первый пошел!

— Хранители-то что сказали? — поспешил поинтересоваться я.

— О! Очень много интересного сказали. В основном, нецензурного. Пришлось даже удостоверением сверкнуть, — невесело улыбнулась напарница, шагая рядом со мной по коридору в сторону приемного покоя. — Поэтому мальчика именно мы передаем сразу родителям под расписку о том, что мелкий поганец будет до особого распоряжения сидеть под домашним арестом и даже в сети не светиться. Чтобы лишних существ не посвящать в возникшую проблему. С лекарей, проводивших повторную диагностику, подписка о неразглашении уже взята.

— А допросить ты его успела? Где он дурь-то взял? — про себя я тихо порадовался, что мне не пришлось терпеть всю эту бюрократию. Хорошо все же иногда быть именно Оружием.

— Не помнит, идиот. То ли посттравматическое, то ли стер кто. А может, последствия наркотиков, он ведь первый выздоровевший, и статистики нет. А может, и вовсе боится и врет, кто его знает, — досадливо поморщилась Ната. — Придется работать с ним под ментальными техниками. Но это позже. Как-никак в первую очередь он ребенок, который только что...

— Данечка! — пронзительный вопль мамы, не давшей Наталии закончить реплику, пришлось заглушать самым примитивным способом. То бишь хватать женщину в охапку и начинать говорить ей кучу всяких успокаивающих бессмыслиц. А потом еще стоять и изображать столб с надетой на него жилеткой для рыданий. Правда, слава прародителям, все остальные как раз не стояли, а действовали, поэтому рыдающую мать удалось быстро передать с рук на руки мужу и наконец-то появившемуся в коридоре сыну. Того спешно вывели целители, явно привыкшие к подобным ситуациям.

Пацан был бледен и хлопал глазами с таким видом, словно до него только что по-настоящему дошло, в какую дикую ржу он влип сам и втравил родителей.

Оно и к лучшему. Мать жалко, она совсем слабенькое что-то... а, Игла. И вообще, видно, хрупкая женщина. Белый, как стена отсека, отец тоже в каком-то смысле вызывает сочувствие.

Но в то же время все внутри у меня возмущается от мысли, что смотреть надо за детьми. Если уж решил, будучи Оружием, что он — глава семьи, то изволь соответствовать.

Здоровенный, на вид достаточно уверенный в себе мужик. Явно не тонкая иголочка, готовая сломаться от малейшего давления, как его жена. По документам, насколько мне помнится, — главный добытчик и ценный специалист. Что-то с тонкой хирургией красоты. Эх... Скверну, конечно, надо зарабатывать, никто не спорит. Но на этом отцовская роль ведь не заканчивается. Особенно если у тебя сын.

Что ж, теперь, когда дурной мальчишка воочию убедился, насколько дело плохо и как он подставил своих родных, есть шанс, что у него проклюнутся мозги. И память.

Глава 38

Зефирка

Где великому Мастеру провести свой заслуженный выходной, если его любимое, но жутко гулящее и занятое Оружие снова шарахается неизвестно где, даже не оставив номера своего коммуникатора?! Испарился, прислав вместо себя коробочку сладостей ручной работы и шоколадную фигурку топорика. Вкусно... но мало! Для того чтобы занять Мастера надолго, точно не хватит.

Тем более если у Мастера есть великая миссия! Ну ладно, ладно, не миссия. И не такая великая. Но важная! Расследование же. Тайна же!

А когда у Мастера есть еще суперпекающие родители и настроенный на режим максимальной няньки домашний ИД, который, слава прародителю, обманулся кексовыми глушилками и не заметил моего отсутствия в академии, но прямо за ее входным телепортом включает паранюю на полную мощность... короче, я герой. Я придумала, как и врага поискать, и маму с папой не насторожить.

В общем, пошла я, значит, по магазинам. На рынок я пошла! Самый большой в пересечении граней призмы, самый великий рынок оранжевой спирали. В безопасный сектор... ржа его разъесть, этот родительский контроль.

— О, шуаршики! — Ну как можно пройти мимо этих пушистых техников? Жаль, нельзя забрать себе во-о-он того нежно-фиолетового в розовую крапинку, не прослав похитительницей разумных существ. Так, Зефирка, соберись... и не вздумай гладить Мастера-оператора телепортационных платформ, он делом занят. Лучше вспомнить, где тут был кошачий сквер, нужно срочно сбросить дозу умиления.

Но вообще я сюда пришла с определенной целью. Посверкать фальшивым брелком с «душой» в лавках, где изготавливают и продают разные украшения, от самых дешевых до нереально дорогих. Спрашивать у прохожих, естественно, ничего не буду: слишком подозрительно, да и бесполезно. Здесь этих прохожих столько, что мне в их потоке можно захлебнуться, как мушке в цистерне ягодного взвара. Но аналоги поищу и ювелиров невзначай тоже проинспектирую.

Главное, чересчур не разгуляться и не потерять бдительность, а то, несмотря на цивилизованность оранжевой спирали, там, где есть торговцы и покупатели, всегда будут и воры.

— Молода... хм... юная леди! Подождите! — вдруг окликнул меня незнакомый худощавый мужчина. — Я вижу, вы интересуетесь уникальной бижутерией?

О, неужели на ловца и зверь бежит? Ну-ка, ну-ка...

— Да, очень! Нашла вот недавно прекрасную подвеску, теперь и сама хочу приобрести что-то подобное! Раз уж я не смогла найти хозяина вещи, то хочу заказать к ней комплект... может быть, серьги или колечко, — прикинулась я модной дурочкой с большими деньгами.

— А у вас есть вкус, действительно прекрасная подвеска. Но, может, вы хотите что-то более эксклюзивное? — Мужик многозначительно заиграл бровями, приоткрывая запах куртки... м-да.

Э-э-э... кажись, первый выстрел в «молоко»... то ли ржать теперь, то ли обругать его

нехорошими словами и хранителям пожаловаться? Вот на ржена мне сувенирные фаллосы разных существ на цепочке, еще и всех цветов радуги, с подсветкой и анимацией? Извращенец какой-то.

— Не-ет, спасибо. Не в моем стиле.

— Понимаю, вы предпочитаете оригинал... — многозначительно ухмыльнулся странный мужик. — Я могу его вам предоставить... Ты не пожалеешь, крошка! Наивная сладкая девочка, ты так беспомощно озиралась по сторонам. Тебе ведь нужен проводник и защитник, вот я...

Тьфу.

Я чего-то прямо растерялась, что мне с ним делать. Орать про «извращенцы пристают» как-то глупо, просто послать — мало, я уже разозлилась. И вообще, я ведь больше не скромная юная леди из хорошего клана, у меня руки развязаны.

Поэтому я вспомнила пару голофильмов, мамин рассказы про правильных женщин-Мастеров, которые помнят о своем положении и достоинстве, истории, которые обсуждали в своей компании мои старшие тетушки, когда думали, что дети их не слышат...

И без лишних сомнений двинула концентрированным кулаком скверны извращенцу между ног. Так, что его согнуло и отбросило.

— Еще раз сунешься, оторву. Сможешь и из оригинала брелок сделать, — поведала я свернувшемуся клубком в пыли мужику и спокойно пошла дальше. В теории он, конечно, может пожаловаться. Но вряд ли. У меня тоже есть что сказать и показать при допросе. Но до этого вряд ли дойдет — я проявила себя не просто богатенькой дурочкой, но Мастером. А Мастером в оранжевой местные жители ценят и уважают, а также стараются лишней раз не конфликтовать с ними и не нарываться. Мы хоть и относительно небольшая раса, но мощная, технически развитая и за своих можем того, в парочке миров та-а-акой армагеддец устроить, что мало не покажется. Ну и отсутствия в округе тварной скверны всем хочется, как же без этого. Это для нас они — пища и валюта, а для простых аборигенов — распри, депрессии, болезни и войны.

Короче говоря, после этого инцидента я гуляла по лавкам совершенно спокойно, никто ко мне с претензиями и неприличными предложениями больше не лез. М-де... а не помешает ли такое выступление моей задумке? Может, все же стоило поиграть в дурочку и взять этого «проводника»? Да ну-у-у... нет. Вряд ли этот продавец разноцветных фаллосов связан с торговцами наркотой, несерьезно это. Да даже если и связан... поздняк метаться, пол покрашен!

Главное, брелочком я посверкала, может, пора сворачивать мероприятие? И ждать, когда на меня попытаются выйти?

Эх... вот чего я не люблю и не умею, так это сидеть в засаде и держать паузу. Мне ж надо бежать, хватать и морду бить. Но я стараюсь.

Вот чисто теоретически, должны же злодеи заинтересоваться, откуда ко мне эта штука попала? Первым делом надо бы трясти того хмыря, что «потерял» ее на вечеринке. А он-то не терял и свою штукенцию предъявит. Вот тут у злодеюк должен наступить когнитивный диссонанс и множество вопросов.

Эх, жаль, Кекса не успела предупредить... ну да ладно, справлюсь. Не станут же они меня похищать с целью расспросить «вотпрямчас» посреди рынка? Им информацию надо получить, обдумать, вражонка потрясти, выяснить, что у того все на месте, обдумать это дело... Я успею Кексу еще пять раз все на свете рассказать.

Есть, конечно, большая вероятность, что в это время на торговых улицах и в кафешках не оказалось ни одного наркодилера и весь мой променад впустую. Но что-то мне подсказывает... интуиция, наверное. Вот она мне просто в ухо благим матом орет, что внимание я привлекла. И не просто привлекла!

Оппа. Показалось?

Нет, не показалось. Я свернула сначала в один переулок, потом в другой. Зашла в лавку со сквозным порталом в соседний участок сектора.

Ощущение упорного взгляда в спину никуда не делось. За мной определенно кто-то следил. Наверное, не надо было в трех последних магазинчиках делать таинственно-везнающую рожу и намекать, что я знаю, кто такие брелочки делает, и хотела бы с ними встретиться, ведь эта штука попала ко мне, дескать, не просто так.

Опять же, существует вероятность, что на приманку приплыла не та рыбка, но ничего... значит, мы с Кексом просто устроим грандиозный геноцид хищной рыбы в этом озере!

Глава 39

Отступление. Где-то, когда-то.

— Где анима, идиот?! Ты был на той вечеринке и посеял ее?! — Рослый мужчина приподнял щуплого парня за грудки и, поскольку тот смог только сдавленно хрипеть, отбросил его к стене.

Мальчишка крепко приложился о твердую панель плечом и головой, сполз на пол и жалобно заскулил:

— Мастер, я не терял... я...

— Не терял?! Что ты врешь, ржавенок! А как тогда она оказалась в руках молодой дуры из Штейнов?! И именно после той вечеринки, где ты должен был сидеть тише воды, ниже травы?! Девка ходит и машет плененной душой направо и налево уже не только в академии, но и по секторам рынка! Убью, тварь! Ты понимаешь, что произойдет, если кто-то из матерых Мастеров обратит нее внимание и потащит аниму разбираться к исследователям от совета?!

— Но она... у меня...

— Где она у тебя, debil?! Где?! — Мужчина снова в ярости наклонился над мальчишкой, вцепился ему в воротник куртки и какое-то время тряс несчастного, как боевой кот пойманного цвирка, не обращая внимания на то, что впивающийся воротник буквально душит жертву.

— Ма-а-а... Ма-а-астер! — хрипел сквозь слезы мальчишка, даже не пытаясь сопротивляться. Он только бестолково шарил руками по своему телу, словно пытался и все никак не мог попасть в карман. Наконец, кое-как расстегнув один из них, он все же выдернул оттуда что-то круглое и стеклянное на цепочке, но, поскольку его все еще трясли и колотили об стену, этот предмет выпал из дрожащей ладони и с глухим стуком покатился по полу.

Мужчина вошел в такой раж, что не обратил на упавший шарик внимания, он явно был готов придушить неудачника, но тут раздался чей-то третий голос, тоже мужской. Его обладатель шагнул словно сквозь стену и спокойно смотрел теперь разворачивающееся представление, привычным жестом стряхивая со лба падающую на глаза темную с проседью прядь.

— Успокойся, не тереби пацана. Не терял он Знак. Во-первых, вот его анима, подберите, пока не наступили, а во-вторых... — он вытянул руку с небольшим изображением, — ты присмотришься внимательно к голограмме, которую прислали из оранжевого сектора. Агент за девкой шел довольно долго, все никак не мог подобраться достаточно близко, чтобы сделать хороший снимок. Но все же исхитрился в последний момент.

Первый мужчина, высокий плечистый блондин с острыми чертами лица, слегка обезображенными нервным тиком, отбросил мальчишку и какое-то время пристально смотрел на покотившийся по полу шарик. Потом до него явно дошло, и он внешне успокоился, хотя бледно-серые глаза так и оставались полны ледяного бешенства.

— Выдыхай. Возможно, это просто ошибка и вся ситуация куба выеденного не стоит. А может быть, эта проблема гораздо серьезнее, чем кажется на первый взгляд. Иди и

смотри. — Брюнет сделал замысловатый жест пальцами, и картинка с экрана его планшета перескочила прямо на стену помещения, благо та была гладкой и светлой, вполне годной для проекции.

— Видишь?

— Какая-то она не такая... — всмотрелся в изображение первый мужчина. — Крупнее, кажется, и ярче. Неужели это душа Мастера?

— Нет, души Мастеров выглядят не так, да и не добывали их еще наши, это следующий этап. Мерцание видишь? Это душа взрослого, опытного Оружия, прожившего минимум два-три века, если не древнего. И где эта сопля раздобыла аниму, какой нет даже у старейших движения... это надо очень крепко подумать.

— Конкуренты? — После длительного раздумья блондин резко вскинул голову и уставился на собеседника широко раскрытыми глазами.

Про мальчишку-пушера оба словно забыли, и он предусмотрительно забился в дальний угол, стараясь не отвечать.

— Хм... либо пришельцы, либо заговор и раскол нашей фракции... либо мы чего-то не знаем о наших звездных добреньких братьях, — оскалился темноволосый.

— Ты думаешь, старые кланы давно жрут души, а вся эта галиматья про заветы прародителей только для быдла?!

— Если нашли способ спрятать последствия из аур — то вполне возможный вариант. — Брюнет криво усмехнулся. — Не на пустом же месте они набрали такую силу и мощь. — Но в этом случае надо утроить осторожность. Одно дело — прекрасодушные идиоты, верящие во всякую муть про предназначение жнецов и законы призмы, а другое — опытные хищники, которые давно поделили территорию и убедили овец, что их никто не жрет. Эти любого конкурента, пронюхавшего о том, кто есть кто в этой призме, сожрут без сожалений и очень быстро.

— Боюсь, нас за такие новости по головке не погладят, — покачал головой светловолосый.

— Не лезь раньше времени. Ты же знаешь, они ненавидят, когда их дергают просто так. Сначала надо собрать больше информации и доказательств. Смотри, эта девка из Штейнов. У них и так репутация безжалостных дельцов... очень хитрых, осторожных и предусмотрительных. Они один из самых богатых кланов в призме на данный момент. И самых зубастых, когда дело касается охраны своего добра и положения. И теперь я уже думаю: а не устроили ли нам ловушку? Чтобы наследница ТАКОГО клана в одиночку шлялась по рынку и светила направо и налево анимой древнего... м-да. Есть над чем задуматься. — Брюнет сам не заметил, как стал ходить из угла в угол, напряженно сдвинув брови и заложив руки за спину.

— Штейны... Штейны... Подожди, сейчас гляну, что у нас на них есть. Хм... смотри, у этой семьи всего один ребенок и наследница, Мастер. Не слишком ли жирно выпускать такую приманку? Мы ж и прибить могли, с перепугу, — сдохмил блондин.

— А я тебе только что о чем толковал? Мастер Штейн, нынешний глава, имеет ту еще репутацию. Жесткий, хваткий и такая непревзойденная сволочь, что уже половину совета подмял. Жена у него умнейшая стерва в оболочке «истинной леди». Поговаривают, что минимум половина успеха Штейнов держится на плечах хрупкой леди Имерики. Но доказательств ни у кого нет.

— Но дочурка у них любимая и всячески балуемая. Не сходится у меня что-то. И бросать ее в самое пекло, когда пострадали лишь только второсортные неродовитые Оружия? Они все же дельцы и торговцы, а не разведчики и шпионы.

— Да наплевать им, кто пострадал, ты не понял, что ли?! Их не волнуют ржавейки из низов, их волнует, как придушить в зародыше возможного конкурента, который посмел играть не по правилам на их территории!

— Хм, тоже толкают дурь, значит? Это интересная теория, но доказательств все еще нет,

— засомневался блондин.

— Зачем им толкать дурь? — Брюнет устало потер лоб. — Они — клановые. Со своей территорией и ржавой кучей населения. Подконтрольного! Если они половину втихаря в клановых подвалах сожрут, никто не узнает. Естественная утечка материала.

— Знаешь... это все хорошо, конечно, но не лучше ли нам передать эти сведения выше по цепочке? Я бы просто предоставил боссу факты, а дальше пусть уже высокие чины сами думают. Тем более это не наши распространители накосячили, мы просто заметили... интересный факт, назовем его так.

— Передать, — после короткого раздумья кивнул брюнет. — И на всякий случай залечь на дно. Временно! — Он успокаивающе вскинул руки.

— Как будто мы когда-то с него вылезали, — сплюнул второй на пол. — Ладно... девку пока не трогаем. Но я бы приготовил все для захвата, на случай, если придет команда действовать по жесткому варианту. Терпеть не могу планировать операцию наспех, обязательно что-то пойдет не так.

Тут он обернулся в сторону притихшего мальчика:

— Харе уши греть, гнида ржавая, вали на точку. И пасть держи на замке!

Глава 40

Зефирка:

Вот ржа... кажется, я допрыгалась. Каспер опять настучал? Но на что?! Вроде я ничего такого, выходящего за рамки не делала. Даже прогулка по рынку с пинком охамевшему торговцу фаллосами — не тот случай, чтобы вот так вот... Чтобы мама и папа поджидали меня в моей комнате, да еще оба с такими странными лицами.

Хотя... родители как-то подозрительно себя вчера вечером вели, закупили дорогих подарков, что-то лопотали про то, что я почти совсем взрослая стала. Стоп, если подумать, вот по рынку прогулка досталась мне слишком легко, ржа, мне даже убойных аргументов придумывать не пришлось!

— Жанна, нам надо с тобой серьезно поговорить. — От мягкого, ласкового маминого голоса у меня по спине побежали мурашки.

Это папочка у меня может громко, грозно орать и ругаться, по факту он никогда всерьез не наказывает, так что стоит его заловить одного, без мамы, поулыбаться умильно, пустить по щеке слезинку... — и готово. А вот с леди клана такие номера ни разу не прокатывали. Все наши знают, кто тут в доме хозяин. Точнее, хозяйка.

— Детка, не волнуйся! Ты ни в чем не провинилась, — заторопился отец. — Это всего лишь маленькая формальность. Ну и для нашего с мамой успокоения. Я знаю, что ты хорошая девочка, особенно в последнее время. И помню, как ты не любишь врачей. Но, маленькая, для нас с мамой!

— Пап? Ты чего? — Я так удивилась, что даже почти растеряла всю свою подозрительность. Он меня таким тоном уговаривал прививку сделать, когда мне лет пятнадцать было! — Ты сам здоров? Ма-а-ам?

— Видишь ли, милая, мы хотели бы кое-что проверить. Ты у нас родилась... уникальной девочкой. Именно поэтому мы до поры до времени решили не подпускать к тебе Оружий, прости нас за это. Я знаю, что все твои друзья и подружки уже охотились, а некоторые даже образовали привязки, и ты сильно переживала, что у тебя не получалось.

— Мам, но... — я уже хотела сказать про Кекса, но одернула себя. Мое Оружие же под прикрытием работает... а если я сейчас расскажу всё родителям, хай поднимется на всю галактику и все расследование рухнет! Может, лучше подыграть?

— Вы хотите меня с кем-то познакомить? — Я подозрительно прищурилась. Ну не

заставят же они меня сейчас привязывать незнакомца? Или заставят?

— Детка, просто обследование, — повторил папа. — Для нашего с мамой спокойствия.

— А познакомить... возможно, — подозрительно озорно улыбнулась мама. — Смотри, я тебе сейчас сброшу пару файлов.

В ту же секунду мне на браслет прилетела пара... десятков файлов. Ого! Да тут же на каждого подробное досье! Не, не ржёлки-ржалки! Вовремя — просто лучше не придумать!

— Ладно, пошли в ваш лекарский центр, мне еще уроки учить, — буркнула я, решив, что проще дать, чем объяснить, почему не хочу.

— Вот и умничка, дочка, — засуетился отец, чем сразу снова вызвал во мне новую волну подозрений. Вообще-то папа у меня крутой чувак. Выдержанный, жесткий и немногословный почти как Кекс. Чего это его так колбасит? Нет, в отношении меня он всегда был мимими-папочкой и птицей-рух над птенчиками, но не настолько же!

Но вроде как дальше всё было нормально. Лекарский центр, в который меня притащили родители, был не наш, клановый, но очень крутой — это заметно по уровню силы лекарей, их ауре и прокачке, а также по почти одушевленным ИД каждого отделения. Я уже молчу про новейшее оборудование.

— Кусаригама из клана Гарроса? А как вообще им махать? — Ради интереса в дороге я решила все же посмотреть скинутые матерью анкеты. Впечатлилась, что сказать. — И потом, он старый... Столько лет ребенок главы клана в свободном поиске — и еще не привязан? Что с ним не так, интересно? А! Ни фига себе! Так, а еще тут кто?.. Это что за нож с яйц... э... Ма-ам, ты что, весь неликвид призмы мне сбросила? Тебе не кажется это странным?

— Доченька, это не неликвид! Мальчики — опытные наемники, способные сражаться буквально по одному мановению руки! Тебе даже напрягаться особо не придется. Да и родственники у них очень обеспеченные. К примеру, глава клана Гарроса обещала отдать с сыном одну из их колоний в оранжевом секторе.

— Мамуль, а не ты меня учила, что большое приданое дают только для того, чтобы компенсировать какой-то серьезный изъян? — елеинным голосом поинтересовалась я, с тихим щелчком сворачивая голограммные папки с досье.

— Детка, в любом деле бывают исключения. Ты же не думаешь, что мы желаем тебе плохого? Да и всегда есть возможность взять второго и даже третьего напарника.

— Хм... — Я красноречиво покосилась на схлопнутые досье. — Знаешь, раз уж мы заговорили об опытных Оружиях... у нас сейчас в академии один древний преподает. Свободный и сильный, — закинула я пробную удочку. Все-таки рано или поздно о Кексе сказать придется, и лучше сразу понять отношение родителей к такому повороту событий. — И наследство за ним тоже наверняка огромное.

— Древний... — почему-то нахмурилась мать и переглянулась с отцом. — Не вздумай. Эта игрушка тебе не по возрасту, и вообще...

— Но мам!

— Пойми, котенок, древние Мастера и их Оружия — это элита нашего общества, они почитаемы и уважаемы, но вот древние Оружия, потерявшие Мастера... — Она нахмурилась еще сильнее. — Вступив в связь с таким, ты моментально перестанешь быть хозяйкой своей судьбе, он просто задавит тебя мощью и опытом, превратив в послушную куклу.

— Да ничего не превратит, я же...

— Девочки, не спорьте. — Папа обнял нас обеих за плечи и подтолкнул дальше по коридору.

Я удивилась и еще больше напряглась. Чтобы папуля! На людях! Проявлял такие

нежности?! Да что случилось?!

— Мастер Штейн! Леди. Юная леди. — Навстречу нам неторопливо вышел полуседой... хм... какой-то медицинский прибор со странным силуэтом в ауре. Очень старый, почти древний. Спокойный такой, невозмутимый, с чувством собственного достоинства. Даже перед папулей не растекся, приветствовал вежливо, но без подобострастия. — Всё готово. Если позволите, я провожу юную леди Жанну в медеску.

— В какую еще медеску? — обалдела я. — С чего вдруг? Вроде разговор шел об осмотре, или что там? Диагностика?

Вот не понравились мне быстрые взгляды, которыми обменялись этот старый шприц и мои родители. Но мама торопливо попыталась исправить положение:

— Диагностическая медеска и есть, это новейшая разработка. Жанна, ну что ты так топорщишься, в самом деле! Тебе же не пятнадцать лет, чтобы бояться любого лекаря. Давай, быстрее начнем, быстрее закончим. Не капризничай.

Возвращение ее обычного строгого тона меня успокоило. А то прямо залили всё вокруг сладким сиропом, того и гляди утону. А тут заговорила нормально. Значит, всё в порядке.

Так что я спокойно улеглась в диковинную капсулу, похожую на увитое паутиной и разрезанное пополам веретено. И так же спокойно смотрела, как всё пространство начинает заливать субстанцией слегка непривычного сиреневатого цвета.

Мама подошла к борту медески и улыбнулась мне.

— Всё хорошо, детка. Милая, мы все время чувствовали себя такими виноватыми... но теперь всё наконец-то можно исправить, ты станешь нормальным Мастером, и...

— Мам?! — Меня вдруг подбросило от странного подозрения, но чертова «аурная жидкость» уже почти засосала мое тело, и выскочить было невозможно, она держала, как трясина. — Ты о чем?!

— Не волнуйся, мы выправим вектор сил, и ты сможешь привязать любое Оружие, не навредив ему. Твой вектор имел неправильное направление, из-за этого...

— Что?! — Я забила в густом киселе, вдруг поняв разом всё про нашу привязку с Кексом и способ лечения бедных наркоманов. — Мама! Прекратите это! Ржа-а-а! Мам!!!

Дурацкая крышка веретена зажужжала и опустилась на меня сверху, как крышка гроба.

Если сменится вектор, как же я теперь с Кексом?! Не хочу! Верните! Кекс!

Глава 41

Кетцалькоатль:

— Что значит «в призме больше нет Мастеров с обратной направленностью вектора»? — Я недоуменно моргнул, глядя на сидевших передо мной Мастеров малого совета. — Ну, начнем с того, что... на видео у нас массовая галлюцинация, что ли? Да и мне они постоянно встречаются. Ната! Что смешного я сказал?

— Кетц, ты неподражаем! — Напарница даже не пыталась скрыть смех. — Я даже не знаю, как тебе намекнуть... но за всю историю призмы таких Мастеров нам известно всего две. И обе были... твои.

— Не пори чушь, просто раньше их никто не считал. На вид-то они обычные Мастера, ничем не отличающиеся от общепринятых стандартов, — искренне возразил я женщине, даже особо не заморачиваясь с этикетом перед членами совета.

— Простите, древний, но даже в архивах в самом старом секторе едва удалось найти об этом информацию, — вздохнул один из

Мастеров, рослый блондин с умным и очень усталым лицом. — Так что, боюсь, даже тогда они были редкостью. А теперь таковых и вовсе нет. Насколько нам известно, в течение нескольких тысячелетий.

— Вот сейчас не понял. — Я нахмурился и потер лоб. — А наших с Майей детей, точнее их потомков, вы куда дели?

— Э-э-э-э... — после очень продолжительного молчания сказал кто-то из сидящих. Остальные молча таращились на меня большими глазами. Что? Им что, в голову не приходило, что много-много тысяч лет назад жнецы тоже размножались естественным путем?

— А у тебя были дети? — осторожно спросила Ната.

— Ну да, старший сын, Китлали, и младший, Тланекстик, оба Мастера. Чуть позже еще дочка была — Иолотли, Оружие. Все с обратным вектором. — И добавил, немного подумав: — От рождения.

— А почему тогда ты с ними не общаешься? — задал вопрос Бонд, чем заслужил опешивший взгляд членов совета: Бронелифчика опять никто не заметил, приняв за обычный предмет экипировки.

— Почему не общаюсь?! — в очередной раз поразился я. — Ну, в принципе да, давно уже не виделся. Старший с тысячелетием как ушел в другую складку реальности, у него там всё в порядке. Но в этой у него точно остались два моих внука — Ицтли и Чимолли. Они Оружия, давно уже перешли в другие кланы к своим Мастерам, потому особо и не общаемся. Младшенький... он ушел на перерождение где-то в конце прошлой эпохи, но и у него остались дети. Кажется, сейчас их клан называется Козамалотл.

Я первые пять, что ли, поколений еще присматривал... потом убедился, что сами справляются, и перестал нависать коршуном. Малышки Иолотли тоже уже нет в живых, но, будучи Оружием, она перешла в клан... черт, забыл, но это и не важно. Прожила долгую и счастливую жизнь.

— Орженеть... — после долгой паузы сказала Ната. — Кетц... ор-же-неть!

— Ну ты-то куда? — укоризненно покачал я головой. — Тебе самой сколько лет?

— Сильно меньше, чем тебе. Мой сын еще... ну, ты сам знаешь. Я даже предположить не могла, что ты патриарх и прародитель клана... да еще какого! Ржа, а могла бы догадаться. Они же такие тихушники — все в тебя! Самый загадочный клан призмы!

— А чего этим хвастаться? Мы с Майей просто вырастили троих детей и отпустили их в свободный полет, остальное уже их собственные достижения. — Я пожал плечами. — Но мы отвлеклись. Ладно, своим я напишу... насчет вектора, надеюсь, старого деда они еще не забыли. Но и вы сиднем не сидите!

— Слушайте, а я кое-что вспомнил, — вдруг сказал откуда-то с задних рядов еще один Мастер. — Обратный вектор... клан Козамалотл... что-то вертится... А! Обратный вектор у Мастеров — это же генетическая патология, которую лечат! Это большая беда, ребенок с обратным вектором считается браком, и... вроде бы это даже как-то исправляют к совершеннолетию.

— Ты хочешь сказать, что мои потомки это лечат? — Я практически рассвирепел, но постарался не показать гнев, снова надевая привычную маску. Да не может быть! Мозги-то у моих внуков есть, сразу бы всем лечащим по шеям надавали.

— Нет, они... я почему вспомнил-то. Скандал был жуткий лет пятьсот назад. Кажется, твои потомки кому-то серьезно морду били за... м-м-м... за ребенка? Ржа, не помню точных подробностей. Вроде бы они с боем отбирали у кого-то из наших великих кланов дочь от своего Оружия, выданного в привязку. Точно! Тогда еще все оржавели оттого, что маленький, почти никому не известный и очень закрытый клан начистил рукояти одной мощной семье и ушел на свою территорию как ни в чем не бывало. С тех пор, если кто-то и берет Оружия у Козамалотл, то подписывает соглашение на возвращение в клан детей с такими вот патологиями. Благо там процент их рождения меньше пяти.

— Новости просто оржавенные. — Я снова потер лоб. И передернул плечами. Мне было очень не по себе. От мысли, что уникальных Мастеров-детей просто калечили? Или от потревоженных воспоминаний о детях и их потомках? Не понимаю... но какое-то смутное беспокойство всё нарастало.

— Может, поднять лекарскую статистику? — задумчиво выдала идею Наталия.

— Зачем? — не понял нас один из членов совета. — Не лучше ли просто обратиться к потомкам уважаемого Кетцалькоатля? Остальные-то кланы наверняка уже поменяли вектора своим детям.

— Это само собой. Но, во-первых, станет понятно, сколько таких Мастеров вообще рождается. Во-вторых, мы узнаем, где, в каких кланах, кроме Козамалотл, эта генетическая мутация закрепились в наследственных признаках. Ну и в-третьих, наконец, и это самое важное, предотвратим «лечение» детей, которые, может быть, именно сейчас являются тайным позором собственных родителей. Информация о том, что это особый навык, а не бракованная энергетика, — это же сведения высочайшего уровня приоритета!

И вот тут у меня по спине уже даже не мурашки побежали, а буквально огненные драконы со стальными когтями. Беспокойство?! Непонятно?! Да что ж я за дурак?! Я что, забыл, как на Оружии отражается дальний зов Мастера?! Мастера, попавшего в беду?! Ржа!!!

«Наталия, мне надо к Мастеру! Срочно!» — только и успел передать я, активируя телепорт и ориентируясь на едва осязаемую связь.

Прародитель, только бы успеть... что с ней произошло?! Похитили? Наркоторговцы?! Пытаются накачать наркотой?

Что это? Здание целителей?! Ее ранили и уже привели сюда? Но почему тогда интуиция взревела только сейчас? И с каждой секундой накаляется еще больше? А если... в свете новой информации... что, если ее родители тоже решили «исправить» бракованного ребенка?!

Глава 42

Зефирка:

Когда отчаяние и надежда умирают одновременно, остается пустота. И как ни странно, в этой пустоте тебе почти хорошо. Точнее, это неправильное слово — тебе никак. Просто это «никак» ощущается избавлением от боли, когда вот только что тебя сносило самыми разными чувствами и буквально рвало на части. А потом вдруг перестало...

И ровное серое свечение небытия принесло покой, который уже ничто не может нарушить. И тебе спокойно, и вокруг спокойно, ничего больше не волнует, из памяти постепенно вымываются сами причины этого волнения. Ты равнодушно смотришь, как линяют прежде наполненные чувствами и красками картинки, и ни о чем не думаешь.

Пока тебя грубо не хватают за шиворот (где у ничто шиворот?! Как так вообще?), не трясут, как цвирка над съеденным кубом, и не тащат из спокойной серости чуть ли не за волосы.

— Просыпайся уже, маленькая розовая поганка, я прекрасно вижу, что всё с тобой в порядке.

— Да как вы смеете! Отпустите уже мою дочь!

Ой-ёй... а че вообще было? Не помню... и глаза еще толком не раскрываются, то ли слабость, то ли ресницы слиплись. Судя по голосам, кто-то ругается. Кто? Э... память? Ты где?

— Смею, еще как смею... Вставай, спящая пакость! Хватит и мне, и своим родителям нервы портить!

О, родители! Помню, были такие. Мама и папа. Или нет? А почему тогда я ощущаю троих? Кто третий?

— Ладно, вводим тяжелую артиллерию. — Где-то рядом зашуршал пакет, и безумно вкусно запахло шоколадом и выпечкой.

Глаза у меня так и не расклеились, зато рот открылся просто сам собой.

— Живая, — констатировал все тот же голос, и в меня впихнули что-то сладкое и невероятно вкусное. И знакомое-знакомое! Печенька... выпечка... магазин редких специй... шоколадные кругляшки на противне... Кекс!!!

Я подавилась вкусняшкой, но зато глаза растопырились сами собой, ноги сами подпрыгнули, руки обняли, и я повисла на своем динозавре, обхватив его всеми четырьмя конечностями за что попало и вцепившись так, что бульдозером не оторвать. И... заревела.

— Ну тише, тише. Всё позади. Хватит реветь, у тебя вон шоколад по лицу размазался. — Кекс гладил меня по голове, тяжело вздыхал, но не отстранялся.

— Плевать! — Я рыдала так самозабвенно, что по мне можно было размазать целую шоколадную фабрику, это бы ничему не помешало. — Ке-е-е-екс! Забери меня отсю-уда! Они... они меня чуть...

— Постойте! Будьте добры пояснить, молодой человек, что здесь вообще происходит! Вы ворвались в палату и сломали медицинское оборудование, прервав операцию моей дочери, а теперь и вовсе... я вызываю хранителей!

— Глаза раскройте, — практически угрожающе прошипел Кекс. И ка-а-ак... У меня по спине побежали мурашки от удовольствия. А, это он ауру выпустил и даванул! Я от такого кайфую, остальные, похоже, нет.

Угу, я глаза раскрыла, раз Кекс говорит, что надо, значит, надо. Огляделась... эм. Веретено пополам, еще какая-то труба скручена в железную дулю, Шприца-лекаря не видно, зато посреди этого разгрома стоят совершенно белые папа с мамой и смотрят на нас как на... как на...

— Юноша, вы хоть знаете, кому дерзить пытаетесь?! Отпустите Жанну!

— Нашли, ржа, юношу. Давно пора уже знать, что, если кто-то выглядит моложе тебя, это может быть не только признаком молодости. — Кажется, Кекс сильно зол на моих родителей. Никогда его таким не видела. Даже когда он пугал однокурсников, вокруг не клубилась такая устрашающая аура. Для других устрашающая, это я логическим путем вычислила. А для меня... мур-р-р. Или БОЛЬШОЙ МУР-Р-Р.

Вот только от этого мура ко мне окончательно вернулась память. Ох и ни ржи себе! Они же меня чуть не... и главное, ни слова объяснения, как дрессированного цвирка, ни о чем не спрашивая, просто сунули в медеску и... обманом почти! Голову про привязки мочили, про диагностику!

— Кекс, давай уйдем. — На родителей я больше старалась не смотреть. Потом, может быть, я смогу с ними поговорить, всё выяснить, поругаться... но сейчас не могу. И даже видеть их не хочу.

— Жанна! — Мама еще больше побледнела и даже пошатнулась, папе пришлось подхватить ее под руку. Но мне было всё равно.

— Потом, мама. Сейчас мы уходим. Я и мое Оружие. Система, прошу зафиксировать заявление: я, Мастер Жанна Штейн, с этого момента беру на себя полную ответственность за свою жизнь и жизнь своего Оружия.

Кекс в ответ на мою ритуальную фразу принятия взрослости и независимости нахмурился, внутри у него почему-то скользнула тоска, но она быстро сменилась облегчением и полным одобрением моих действий.

Я потянулась к нему по нашей связи и прильнула всем существом, транслируя сразу

букет своих ощущений и мыслей, среди которых была и та, что от мамы с папой я не отказываюсь. Какой бы сильной ни была обида — они мои родители. Просто больше не хочу, чтобы они имели возможность решать за меня и за него. Потом мы с ними поговорим. Но именно потом, когда все успокоится и смогут мыслить трезво.

— Подтверждаю. — Кетцаль повернулся в сторону ретранслятора местного ИД и дал тому просканировать свой браслет коммуникатора. А потом сам взял мою руку и подставил под световой луч считывания, который прошелся по темной зеркальной панели, отражаясь затейливым рисунком перепрограммирования.

— Жанна! — Родители казались оглушенными происходящим не меньше, чем я сама. Но ведь это они всё затеяли. И нам еще предстоит разговор на эту тему. Легким он точно не будет.

— Не надо, мам. — Я устало откинула голову на плечо своего Оружия. — Я позвоню. Не волнуйтесь. Через пару дней. Или чуть позже. Когда приду в себя и немного разберусь, как... мы будем жить дальше. Пап, детский счет я заблокировала, ключи скину Касперу. Спасибо, дальше я справлюсь. «Няньку» снимете или мне это самой сделать через центральную систему совета? — последний вопрос я задала без малейшей претензии, просто именно спросила, кто этим займется — они? Или мне самой проще сделать запрос и поменять настройки семейного ИД через центральный правовой сервер?

— Но, милая, почему? — Мама выглядела плохо, настолько бледной и поникшей я ее никогда в жизни не видела. Мне было больно ее такой видеть, но... я отчетливо понимала, что поступаю правильно. Что давно, вообще-то, надо было перестать играть в маленькую девочку и дать понять родителям, что их ребенок вырос. Но мне проще было притворяться глупенькой малышкой и втихаря делать по-своему. Что же, вот и получили по заслугам. Я — за притворство и хитрожопость, родители — за невнимательность и самоуверенность. Никто не прав, и никто не виноват одновременно, просто так вышло.

— Все нормально, мам, пап. — Я слабо улыбнулась обоим. — Просто я выросла. Я вас люблю, хотя и очень обижена тем, как вы со мной... Мы обязательно об этом поговорим. Я позвоню, и мы приедем. А сейчас — до свидания.

Глава 43

Кетцалькоатль:

— Надеюсь, тот отсек, что я тебе оставил, ты не разнесла по кусочку? — прикинул я возможные тихие и безлюдные места для успокоения нервов.

— Нет, только немножко поломала. — Зефирка пожала плечами, уютнее примостив голову у меня на плече. «Я маленькая, я большая... меня все обидели, несите меня, жалейте и кормите вкусностями», — транслировал ее ментал на всю призму.

— Хм... ладно, давай в мою новую нору. Там хоть ингредиенты точно еще не пропали. Да и уборкой сейчас заниматься...

— Не хо-о-очется, — закончила за меня Жанна, снова возвращаясь в ребяческое амплуа. И вот это мелкое затребовало независимости от родителей?

— Может, ту большую подушку все же забрать? — Я вспомнил серую хищную рыбу, что составила компанию Мастеру в нашу первую встречу.

— А кстати! — Зефирка оживилась и завошкалась у меня на руках. — Ша... Каспер. Телепортируй мне любимую акулу из моей комнаты, пожалуйста. Ты ж все равно следишь, зараза искусственная, а то я папу с мамой не знаю! Давай, приноси хоть пользу!

— Если бы меня не было, то только за последний год вы бы более сотни раз поранились или встряли в неприятную ситуацию! — обиженным голосом выдал ИД из браслета-коммуникатора. Через секунду над нами заискрился телепорт, и на голову мне свалилась знакомая игрушка.

— Ничего, как встряла бы, так и выстряла. Спасибо. Но скан настроек родительской опеки чтоб прислал не позднее чем через четыре часа, понял? А то использую свое право отрубить тебя через центральный сервер. Четырех часов как раз хватит маме, чтобы прийти в себя, всё обдумать, объяснить папе и выработать стратегию. И тебе настройки поправить. Я посмотрю, если все будет в рамках — сделаем все вид, что так и задумано.

Вот так вот. То девочка-девочка, маленькая «дай печеньку», то вполне взрослые рассуждения, не лишённые логики даже с точки зрения древнего. А еще мне приятно, что моя Мастер, несмотря на обоснованную обиду, помнит, что родители ее любят, и позволяет им делать ошибки. Умеет прощать и понимать. Это важно.

— Если вы так настаиваете на своей самостоятельности, то покупайте себе свою собственную искусственную душу, — окончательно обиделся клановый ИД.

— Каспер, не морочь мне голову, — Зефирка добавила в голос строгости. — Скан настроек. Без разговоров. Или я действительно куплю свой ИД, а ты папе с мамой сам будешь объяснять, почему я перекрыла тебе доступ.

— Как только внесут изменения, пришлю логи вашему Оружию, — упрямо пробубнил ИД. Угу, хоть немного, но все-таки не подчинился, вроде как по-своему сделал. Похоже, упрямото — это у них семейная черта, если даже искусственную душу заразили.

— А у меня в доме ИД нет. — Я зажал акулу-подушку под локтем, на другую руку пересадил свою Зефирку и одним четким энергетическим посылом открыл телепорт прямо на порог нового дома. — Привык как-то по старинке, своими руками. Даже для сети только простая стационарная панель. Кстати, это голубая спираль. Прививки-то тебе делали?

— Кто б меня из дому без них выпустил, — хмыкнула малявка, с любопытством оглядываясь.

А смотреть действительно было на что. Перестав снимать квартиру в одном из миров, я, порядком уставший от шумных городов и большого количества разумных, переехал в один из домиков, который я покупал еще с Майей. Я тут не был... даже вспомнить страшно, сколько веков. С тех самых пор, как Мастер ушла на перерождение. Не хотелось. А теперь вдруг это место снова стало живым и теплым. Самое смешное, что я начал здесь жить еще до того, как принял решение не противиться привязке.

Голубая спираль обычно знаменита мирами-курортами, полными разнообразной флоры и фауны, залитыми океанами и благоухающими экзотическими садами. Этот мир тоже не был исключением, с одной лишь оговоркой — на нем не было суши. Вообще. На поверхности нескончаемую гладь воды освещали два голубых гиганта, чей свет в дневное время мог мгновенно прожарить до золотистой корочки. Потому местные обитатели — что разумные, что нет — никогда не выплывали на поверхность и даже в верхних, горячих, пластах воды не обитали.

Наверху от постоянного испарения и резкого перепада температур дня и ночи постоянно бушевали ливни, грозы, кружились ураганы. Но вот тут, глубоко, под огромными толщами воды, было приятно тихо. Как по мне — лучшее место для того, чтобы хорошенько всё обдумать и...

— Фига ты забурился на самое дно! — восхитилась Зефирка, оглядевшись и считав через связь интересные характеристики нашего общего... нашего общего дома.

— Это далеко не самое дно, тут даже вода еще теплая, от солнца нагревается, — улыбнулся я.

— Ха! Главное, ни одна зануда не найдет и не будет на мозги капать! — потеряла лапки маленькая розовая пакость.

Кто бы говорил, а?..

— Дед! — вдруг, вопреки ее чаяниям, гаркнули у меня над самым ухом. — Ну оржаветь, блин, я думал, ты давно остепенился и тихо куришь бамбук в каком-нибудь доме престарелых, а ты?! Мало того что выглядишь моложе отца, так еще связался с

малолеткой и вы на пару уже поставили на уши весь клан! Совесть у тебя есть, нет?

— Нет, — совершенно спокойно и без малейших колебаний ответил я, оглядев высокого светловолосого юношу-Оружие, который, несмотря на то что так спокойно звал меня дедом, не был ни капли на меня похож. Зато был практически на одно лицо с Майей — такой же обманчиво хрупкий, острый и опасный. — Ты же прекрасно знаешь, что она просто не смогла дожить до моих почтенных годов. Это субстанция хрупкая, срок годности у нее маленький. Так что совесть моя умерла уже после первой тысячи.

— Это че, твой внук?! — неизвестно чему обрадовалась Зефирка. — Гы-ы-ы... а если ты мое резонансное Оружие и практически муж, то я теперь его бабушка? А как его зовут?

— Понятия не имею. Внук, как тебя зовут? — Я демонстративно сделал вид, что напрягаю извилины. — Ты из семнадцатого или восемнадцатого поколения? А ветвь Китлала или... как вы там себя обозвали-то?

— Похоже, мне придется лечить еще и твой склероз. И да, молодой Мастер, вряд ли я смогу называть вас бабушкой, но вполне могу называть вас своей пациенткой.

— Да иди ты! — демонстративно испугалась Зефирка. — Еще один шприц на мою голову?! А нет, не шприц... Кекс, вот скажи мне, ты, простой метательный топор, как ты умудрился породить вот это странное... что это вообще?

— Ксандр — эмеичи. Да и тут ведь не только моя кровь — кто только не погулял. — Я пожал плечами.

— Эме... кто?!

— Сражаться вы все равно будете основателем, так что не напрягайтесь, как лекарь я вижу — вам вредно.

— Вот сразу видно, в кого такой нахал уродился, — с притворным негодованием покачала головой розовая коза. И показала внуку язык.

— Так, а ну разошлись по разным углам. — Я положил ладони на макушки двум детям, снова становясь взрослым, опытным и сильным. — Давайте начнем с начала, без взаимных оскорблений, пусть даже и шуточных.

— Договорились. Я, собственно, тут ради твоего Мастера, — совершенно серьезно выдал Эмеичи, меняя свой шуточный тон на деловой. Но подобострастия перед древним в его голосе все же не было, я от этого потомков быстро отучил. — После того как твои работодатели послали нам запрос о предоставлении информации по обратному вектору и потребовали специалиста, мы в авральном темпе начали поднимать все информационные каналы. Так до нас и дошла информация о том, что спустя столько веков ты нас осчастливил новой привязкой, а также что Мастеру Жанне насильственно пытались изменить направление вектора. Если бы один древний не пришел сам громить целительский отсек, то буквально секунд через сорок это делали бы мы. А так только и оставалось, что прочесть лекцию родителям мастера.

— У-у-у... — сказала Мастер, и даже я по связи не понял, кому она больше посочувствовала — своим родителям или лекторам.

— Короче, хорошо, что ты вовремя успел, но теперь надо убедиться, что девочке... то есть, извини, бабушке, — тут мелкая язва тонко усмехнулась одними глазами, — не успели серьезно навредить, и нивелировать последствия вмешательства в ауру. Потому меня и отправили к вам по маяку одним из аварийных телепортов.

Глава 44

Зефирка:

— Во, смотри, чем меня тут отвлекали, когда гащили в тот пыточный аппарат. — Пока новообразовавшийся «внук» считывал какие-то показатели моей ауры, я решила развлечь своего доисторического ящера анкетами претендентов. Ну еще и себя отвлечь

от мысли, что когда-то мое Оружие... делало детей с другим Мастером. Теперь вот я его тоже поревновать заставлю! — Какие парни, прям на подбор.

— Да, я вижу, — невозмутимо кивнул Кекс, мельком скосив глаза на мелькающие по экрану досье. — Ксандр там тоже есть. Забавный вышел бы инцест. Бабушка-дедушка и правнук. М-да... и вот этот рыжий с дредами — перспективный малый, кстати, если приспособишься, конечно, к его необычной форме и повышенному либидо. И вон та гирька с цепью тоже очень многофункционален, почти как наш Веник. Кусаригама. Какое забавное название. Хм... своеобразный у твоих родителей вкус. Они тебе специально подбирали самое необычное оружие во всей призме?

— Да уж, нож с яйцами — это очень оригинально, — пробухтела я уязвленно. Не ревнует, гад! Так нечестно.

— Баад достаточно развитое оружие, — вдруг мельком заметил Ксандр. — Как и Филициус. Но они давно живут в статусе вольных наемников, хотя родители не оставляют надежды сосватать их какой-нибудь перспективной наследнице и подсовывают анкеты буквально всем кланам. Теперь вот до тебя добрались.

— А ты как в этот список попал? — Кекс заинтересованно шевельнул бровью в сторону внука, поудобнее устраивая меня у себя на коленях. Мы сидели на очень уютном зеленом диване с множеством подушек, а Эмеичи неторопливо кружил по периметру предмета мебели с каким-то датчиком, нацеленным на меня.

— За компанию, видимо. — Ксандр пожал плечами и снова сосредоточился на показаниях. — У нас принято уходить из клана после достижения совершеннолетия лет на пятьсот-шестьсот. Чтобы мир повидать и научиться самостоятельности. Так что я тоже наемник, и мои на обязательной привязке не настаивают. А вот матушка, точнее, обе матушки Фила почему-то решили, что безответственные родственники кинули друга их сына как цвирчонка на улицу, и решили меня немного усыновить. Теперь заботятся, как умеют. Я не всегда успеваю увернуться.

Я радостно захихикала, в красках представив, как Ксандр уворачивается от чужих матушек. Да, что такое заботливые леди клана, я знаю не понаслышке. Вон, аж прибором приходится чуть ли не в задницу тыкать, чтобы удостовериться: своей заботой они меня прибили не до конца.

— Все нормально, — еще через пять минут тщательного обследования заявил Эмеичи и убрал сканер. — Ты вовремя успел, дед, они даже энергетическую оболочку вскрыть не успели. Варвары.

— А у тебя тоже обратный вектор? — полюбопытствовала я.

— От рождения да, — кивнул Ксандр. — Но я умею пользоваться и стандартной скверной, благо для Оружия это возможно, в отличие от Мастера. Сейчас этому специально учат детей в клане. Чтобы никакие идиоты не начинали корезить ауру молодняка по незнанию. А Мастеров просто больше не отпускают в другие кланы. Были попытки объяснить совету всю пагубность этой практики, но нас просто послали. Еще, если не ошибаюсь, лет пятьсот назад.

Объявили обратный вектор генетической мутацией клана Козамалотл и на этом успокоились, а потом просто забыли.

— Дебилы, ржа! — проворчал Кекс.

— Ну... ты не вмешивался, изображал старого и равнодушного, Прародитель неизвестно где, мои старшие тоже сказали, что политика дело грязное и всех идиотов не переделаешь. — Ксандр пожал плечами. — Кот из дома, цвирки в пляс. Не удивлюсь, если эту информацию «забывали» специально, изымая из общедоступных архивов. Только вот зачем? Вариантов слишком много. Сейчас уже правды не отыскать.

— Ну, учитывая то, что созданный искусственно наркотик легко нейтрализуется именно обратным вектором скверны и одновременно с его появлением прямо-таки обострилась борьба с «неправильной генетикой», выводы напрашиваются сами, — задумчиво резюмировала я. — Что-то еще такое в голове вертится, вроде бы важное, но не могу

вспомнить, что именно. Про госпиталь и того пацана, которого мы вытащили. Что-то я там то ли видела, то ли слышала... царапает мозг изнутри, а наружу никак не вытаскивается.

— Ментальный считыватель я с собой не взял, — задумался Ксан, — могу попозже принести. А сейчас, по-хорошему, как врач я вам рекомендую снять стресс. Тебя это тоже касается, основатель.

— Печеньки? — Кекс пересадил меня с колен на диванную подушку и встал.

— И тот десерт с мороженым! — закивала я радостно.

— Эм... чувствую себя педофилом, развращающим малолеток, — озадаченно сказал Эмеичи. — Секс, дорогие предки! Я имел в виду секс!

— Да без тебя знаем! — отмахнулась я от умника, не сводя умильного взгляда со своего динозавра-кулинара. — Секс никуда не денется. А печеньки — это жизненная необходимость для правильного снятия стресса!

— Вот не зря я тебя тогда из лужи выловил. — Кекс деловито подвязал неизвестно откуда выуженный белый накрахмаленный фартучек и полез в кухонный шкаф. — Всё ты правильно понимаешь в смысле жизни. Подай мне керамический противень, он там... ну ты знаешь где.

А я действительно знаю. Слева за стеклянной дверцей, под ящиком с разными формочками для мармелада. Ровно там же, где в прошлой квартире лежал... а, да просто знаю, и всё. Даже про нож для разрезания тортов, хотя его в старой квартирке вообще не было. А в этой есть — на магнитной доске третий от правого края.

Резонанс? Он, родимый.

— Психи, — хмыкнул Ксандр, убирая свое медицинское оборудование в сумку. — Два сапога пара. Не буду мешать вашей органолептической премьере.

— Я знаю, почему ты хмурый! В твоём организме тоже не хватает печенек! — догадалась я.

— Действительно, не спеши, сейчас приготовлю пирожков, внучек. А то ты за последние пятьдесят лет схуднул. — Кекс изобразил старческие интонации и даже схватился за поясницу, слегка кряхтя.

— Не-не, спасибо, я не ем сладкого! — почему-то испугался Ксандр и торопливо попятился к выходу.

— Хм... тогда ты не мой внук, — вскользь заметил уже погружившийся в сладостный выбор специй Кекс.

— Я не ем сладкого, — уязвленно огрызнулся Эмеичи, — именно потому, что твои дети меня в детстве им перекормили. И печь что-нибудь вкусное предпочитаю сам, ты слишком мало перца кладешь. Пока, предки, развлекайтесь. Увидимся.

— Точно, ты же у нас по мясу, — задумчиво констатировал старый «склеротик», который недавно еще «не мог вспомнить», как этого конкретного внука зовут. — Ладно, потомок, свободен. Печенье с перцем я тебе потом испеку и пришлю. Чтобы не позорил семейную любовь к кулинарии.

— Премного благодарен за разрешение, основатель, — шутливо отсалютовал тот и исчез в телепорте.

Глава 45

Зефирка:

— Учитель! — Едва мы с Кексом шагнули из телепорта на приемную площадку академии, из ближайших кустов вылетел Веник и кинулся к нам как к родной маме и

папе сразу после долгой разлуки. — Учитель! Скажите этой ду... Офелии, чтоб она от меня отстала. Не хочу я быть ее Оружием, пусть с кем другим вечность разделяет и вот это всё!

Я не выдержала и заржала. Кекс сохранил свою фирменную каменную физиономию. Веник выдохнул и перестал быть похожим на цвирка с горящим хвостом. Кусты в отдалении пошуршали и замерли; если там кто и прятался, то вылезать к нам не стал. Только край юбки остался торчать из-под веток.

— Я твой, а не ее учитель. Сказать я ей ничего не могу. — Кекс снова стал жутко строгим и монолитно-кирпичным.

— Тогда мне скажите! — упрямо набычился Веник. — Вот то, про никаких привязок в ближайšie сто, нет, двести лет! Чтобы все слышали, особенно одна ду... упрямая Мастер!

— Про двести лет я точно ничего не говорил. — Вот же ж гад, нарочно издевается. По каменной роже не видно, но я-то по внутренней связи чувствую, что Кекс уже ржет.

Веник возмущенно вытаращил глаза, кусты слева от аллеи зашебуршали активнее, подол сначала исчез, а потом вылез из-под листьев поближе к нам. И только тут вредный динозавр наконец закончил мысль:

— А вот про сто — могу подтвердить. Ты еще даже минимально с собственными боевыми особенностями не разобрался, какие тебе привязки, даже форма на каждой тренировке чуть-чуть изменяется. Стабильности нет, и, пока не проработаешь контроль, она не появится.

— Понял, учитель! — обрадовался Веник. И вслух, громко так, в сторону кустов повторил: — Никаких привязок! Плохой контроль!

Платье с рогами из веток однозначно надо придумать — вон уже и первая покупательница в наличии. Эта заплатит, не торгуясь, или я не с первого курса в одной группе с Офелией учусь. Даже если весь мир будет против, а показатели совместимости уйдут в минус, она на одном упрямстве их дотянет до нужного уровня и будет приставать к Венику до победного.

Но тут нашла коса на камень. Наш с Кексиком Грабель сам кому хочешь по упрямству фору даст. Хи! А ведь по факту-то они с Офелией похожи, и самое смешное, если Веник позволит измерить процент совместимости, он может оказаться гораздо выше, чем оба ожидают.

Но Веник в паре с Офелией к диагносту на три парсека не подойдет, просто потому, что наша прямолинейная завоевательница с самого начала допустила две грубые ошибки. Сначала задела его гордость, а потом попыталась надавить силой. Он от нее тоже будет шарахаться до последней капли скверны, ибо весь из себя независимый Грабель и нефиг тут всяким ду... Офелиям нос задирает.

«Ну, лет на десять развлечений мы себе устроили», - хмыкнул по ментальной связи Кекс, глядя на две практически одинаковые надутые физиономии: обладатель одной из них гордо вышагивал рядом с учителем по дорожке, а вторая высунулась из кустов, встретилась со мной глазами и тут же спряталась.

«Ты ж не разрешил привязку на сотню», — прищурилась я.

«Не выдержат. Ситуация стандартная на самом деле. — Он взглянул на ребят с некоторой ностальгией, явно вспоминая кого-то другого. — До конца учебы будут развлекать народ, но, как только окажутся порознь, оба поймут, что им друг друга не хватает. Болезненно не хватает».

«Где-то такое видел?» — меня интересовала не столько сама история неизвестной парочки, сколько реакция и эмоции моего Оружия. Смаковать их вот так, с близкого расстояния, не скрываясь, — настоящее удовольствие.

«И не раз. Потомки у меня достаточно... разнообразные». — Он слегка покачал в воздухе ладонью.

«А мне кажется, Офелия слишком сильно нос задирала и до сих пор ведет себя неправильно, — по некотором размышлении сказала я. — Она продолжает давить, и ей даже в голову не приходит, что можно иначе. Так что бегать от нее Веник будет дольше».

«Маленькая еще, — как само собой разумеющееся констатировал Кекс. — А грабли хорошо жизни учат. Что ментальные, что... материальные».

«Думаешь, она за десять лет настолько поумнеет, что сообразит поменять тактику?» — засомневалась я.

«Думаю, да».

«А спорим? — Меня вдруг разобрал азарт, а еще стало смешно, очень уж воинственно сопел идущий рядом Веник. — Спорим, что больше десяти лет будет воевать?»

«При твоём полном невмешательстве? И прямом, и косвенном?» — сразу уточнил прошаренный в спорах динозавр.

«У-у-у-у! Ну ладно. Я думаю, там и без меня хватит... развлекаловки».

«Не лезь вперед древнего в черную дыру», — пожурил меня Кекс.

«Испугался, что проспоришь? — продолжала подзуживать я. — Тогда сдавайся сразу!»

«Хм, давно-о-о меня маленькие девочки на слабо не брали. Беги уже на занятия».

«Нет, сначала тогда признай, что я выиграла!» — уперлась я, больше в шутку, конечно, но и немножко всерьез. Ибо нефиг маленькими девочками обзываться.

«А что мне за это будет?» — озорно подмигнул тот.

«Тебе?! — весело поразилась я Кексову нахальству. — Это мне будет! Выигрыш!»

«Ладно, признаю... признаю, что и пяти лет не пройдет, как официально о привязке объявят».

«За каждый год сверху ты должен мне желание! — деловито предложила я, поплевала на ладонь и протянула ее своему Оружию.

«Только в том случае, если твоими пакостями там и пахнуть не будет», — Кекс тоже плюнул на свою ладонь, при этом сохраняя на морде непрошибаемо-серьезную вывеску. Пожал мою руку и велел Венику:

— Разбей.

И только после того, как удивленно моргающий Грабель подтвердил наше пари, Кекс демонстративно вытер лапу о штаны. И подмигнул мне.

— Ох уж эти ваши новомодные привычки. Нет бы что хорошее придумать, они на ладошки плюют. Брысь на занятия, оба!

Я радостно захихикала, схватила Веника под локоток и вприпрыжку потащила в сторону учебного корпуса. Поскольку наш Граблик за эти дни ко мне немного привык, брыкаться он не стал, только покосился на возмущенно зашелестевшие кусты и еще выше задрал нос.

Хи-хи! А пари-то я выиграю!

В целом учебный день прошел веселее, чем обычно. Академия просто гудела от множества разных слухов, кто-то уже знал о моей заявке на самостоятельность, кто-то нет. Некоторые особо ушлые и продвинутые персонажи были в курсе нашей привязки с

Кексом, но большинство точной информации не имело и шаталось во мнениях между «охреть!» и «да быть того не может!».

Веник, сообразив, что прямо при мне его насиловать не будут, всю дорогу доводил Офелию до белого каления, демонстративно таскаясь за мной хвостом. Претендентка на его вечность наливалась злостью, как поспевающее яблоко, и разве что не плевалась от ярости.

Короче, сплетни, интриги, разборки. И расследования.

Вот только под конец дня во всей этой увлекательной кутерьме вдруг обнаружился один весьма неприятный факт. Я даже на минутку забыла о пари и прочем веселье, бесцеремонно поймала одной рукой Веника за шиворот, другой трущуюся поблизости злющую Офелию под локоток и потащила обоих в родные кусты.

— С ума сошла?! — практически хором зашипели два упряма, как только опомнились и вырвались.

— А ну тихо! — прикрикнула я. — Кончай балаган, потом подеретесь. В моей сумке кто-то шарился, и этот кто-то явно искал тот самый брелок!

Глава 46

Кетцалькоатль:

С Веником заниматься — одно удовольствие. Я его даже с большинства общих занятий снял, и уговорить на это остальных преподавателей не составило никакого труда. Потому что, во-первых, всё равно ему надо чуть ли не заново работать со своей энергоинформационной матрицей, начиная с упражнений первого курса, а во-вторых, на индивидуальных занятиях мы за несколько месяцев достаточно легко вспомним и пройдем то, на что в академии тратится чуть ли не десяток лет.

Так что именно сегодня утром я сел, затребовал его расписание и перекроил полностью под себя, оставив лишь некоторые теоретические дисциплины для общения с однокурсниками и групповые практические занятия. Пусть социализируется и учится взаимодействию в коллективе. И нечего так сопеть!

Умение увернуться от слишком настойчивого Мастера — тоже важно. Этому, кроме как на практике, нигде не научишься. А что Мастер ему попала такая же на всю голову граблями стукнутая — ну... судьба. А кроме того, Прародитель никогда не посылает нам испытаний, с которыми мы не сможем справиться. Вениковому упрямому характеру только такая отмороженная до полной несгибаемости девчонка и нужна.

Я сначала всё удивлялся, откуда в слабеньком Оружии столько ослиного упрямства и зверской какой-то, оголтелой настойчивости. Ведь даже подгонять в последнее время не надо: показал упражнение — и остается только следить, чтобы ученик не убился об него от лишнего усердия. Этот же будет повторять до посинения — причем самого натурального, когда человеческий облик становится голубовато-прозрачным от переутомления, а огонь яростной упертости в глазах всё равно горит.

Но потом, после пары бесед с его отцом, я понял, что у них это семейное. Жилистый и неприметный дядька оказался тем еще железным стержнем, он сам себя и свою покойную жену, мать Веника, буквально зубами из таких трущоб вытащил, что даже расспрашивать страшно. И по его меркам добился невероятного успеха: стабильной, гарантированной работы в наипрестижнейшем месте призмы — в академии! Здесь ему и безопасность, и стол, и дом, и учеба ребенка, и, в конце концов, волшебный шанс, за который оба уцепились буквально зубами.

Жаль, мать не дожила... Они ее уже больную сюда привезли и несколько лет еще отодвигали полный распад. Но даже работа в академии не давала столько денег, сколько понадобилось бы на лечение так сильно покалеченного Оружия.

Грустно, конечно, но ни отец, ни сын не собираются этой грустью и болью упиваться. Они помнят и любят, но идут дальше в твердой уверенности, что ими бы гордились и за

них бы радовались.

Хорошие Оружия, проще говоря. Оба. Моя удача и интуиция как всегда сработали на отлично, когда выбирал ученика.

— Да ну их, — перебил мои мысли Веник, — всё равно я сейчас ни с одним Мастером не сработаюсь, вектор не тот. А с Офелией тем более. — От групповых занятий он старался отмазаться всеми своими лезвиями. Где-то я его понимал — однокурсники, гнусно хихикая, упорно сдвигались в сторону так, чтобы Веник оказывался точно напротив преследующей его девчонки. Работать в паре, когда одна пытается втихую за привязку пощупать, второй уворачивается и бьется в ответ колючими импульсами, но при этом оба выполняют упражнение на отлично, ибо сделать хуже им самолюбие размером с призму не позволяет... да я бы в жизни лучшего способа прокачать жнецов не придумал!

Но это не значит, что мальчишку нельзя потроллить и потыкать носом в некоторые вещи.

— А что тебе мешает вернуться к обычному состоянию? Облик швабры тебе всё еще доступен, как и обычный вектор скверны. И сразу все отстанут.

— А зачем вы тогда меня учили нынешнему?! — пацан аж запыхтел от возмущения.

Ну да, ну да, он скорее пол-академии Мастеров разгонит, чем смирится с возвратом в прежнее, слабое и никому не интересное состояние. Но тогда придется терпеть домогательства Офелии. А ты как думал, юное Оружие, сила и ранг даются просто так, задаром? Не-ет. За всё надо платить.

Но мы продолжаем занудную педагогику, в лучших традициях загадочного учителя:

— Дай подумать... для увеличения резерва, контроля, мощности... дальше перечислять? Вот когда ты на обоих направлениях потока научишься выдавать одинаковый результат, тогда и Мастера будешь себе сам выбирать. А теперь марш на занятия, сильный и независимый.

— Вот увидите... я смогу! Я ведь теперь даже без Мастера смогу убивать тварей, как и вы! — возмутился парень. Хорошо, что рядом нет не души, — так стратегически важную информацию на всю округу выдавать не дело.

— А оно нам надо? — Я философски посмотрел вверх, оглядывая имитирующий небо академический купол. — Бульон из-под яиц.

— То есть? — не понял меня Веник.

— Уметь... уметь можно. Порой даже нужно. — Я потрепал пацана по макушке. — Но оно нам надо, делать всё самим, в одиночестве? Я уже молчу про невыгодность в плане скверны. Что потратил, то и получил, ну на пару милликубов больше. Так с голоду помрешь раньше, чем заработаешь.

— Бу-бу-бу... — невнятно сказал Веник и нога за ногу поплелся в сторону общего тренировочного комплекса. Предвкушал на ходу новую встречу с настойчивой девицей, не иначе.

Дурень. Я бы вот свою девицу повстречал с удовольствием. М-да. Кошмар, вообще. Четыре часа не виделась, а я уже соскучился. И прикидываю, хватит ли у меня запаса печенок, чтобы в перерыве между занятиями подманить, покормить и потискать. Сносит меня это сочетание умильной детскости и дурашливости при вполне зрелом, взрослом и довольно хитро... м-м-м... устроенном сознании, которое особенно четко ощущается по привязке. А Зефирке явно нравится играть в эксцентричную девочку при древнем, мрачном и брутальном мне. Ну и отлично — чем не парная маска на выход? Ничуть не хуже других. Практически как у Прародителей даже. У этой пары Мастер тоже косит под недалекое, распущенное и беззаботное существо. Тому, кто поверит, я не завидую.

За всеми этими мыслями сам не заметил, как сходил в учебную часть, утвердил окончательно новое расписание Веника, выбил под это дело дополнительное оборудование в индивидуальный тренировочный зал, связался с Натой, выслушал новости о заседании совета по вопросу обратного вектора — надо же, трех тысяч лет не

прошло, как раскачались, получил, но не стал открывать три сообщения от родителей Зефирки — два от матери и одно от отца. Потом вместе прочтем, вместе. И вместе же подумаем над ответом. В общем, не заметил, как еще два часа прошло.

Только вышел из административного корпуса с мыслью, что групповое занятие как раз должно закончиться и неплохо бы отловить своего Мастера и осуществить коварные планы, как из кустов на меня буквально вывалился ученик с квадратными глазами.

— Учитель! Бежим! Иначе эти две ду... девчонки сейчас так вляпаются, что даже вы не спасете!

Глава 47

Зефирка:

— А ты уверена? — скептически оглядела меня Офелия.

— Ну не могло же у меня настолько сорвать от любви крышу, что я забыла, как устроен внутри мой родной бардак? — Я потыкала пальцем в неправильно раздраконенное содержимое сумки.

— Может, ты с ней где-то бегала по потолку, с тебя станется, вот всё и перемешалось? — спросил меня Витерис. — Почему это обязательно должен быть похититель?

— А ты откуда тут взялся ваще? — недоуменно уставилась я на друга, заодно окинув взглядом такие же удивленные лица других участников нашего подкустового заговора. Не одна я, значит, не заметила, как некий ушлый индивид увязался следом...

— Да ты с таким загадочно-возбужденным таблом их в кусты тащила, я подумал, тут оргия намечается. С извращениями, — ухмыльнулся Вит. — И без меня? Кстати, вот, держи, — он протянул нам троим ободки с развесистыми рогами из веток, — с платьем еще не закончил... Все-таки я скорее программист, чем кутюрье.

— Хи... — сказала я, задумчиво поскреба в затылке. — Вовремя. А, ладно. Я в целом уже убедилась, что ты к наркоте отношения не имеешь, несмотря на то что пушер на территории твоего клана трется. Так что оставайся. Ты нам даже пригодись.

— Чего?! — разом охренел Витерис, да и Веник с Офелией вытаращились на меня почти одинаково. — К наркоте?! Пушер? Моего? Ты хочешь сказать, что кто-то торгует на моей территории пылью?! — тут он вдруг резко стал серьезным. — Это... так вот оно что...

Парень криво улыбнулся и, ненадолго прикрыв глаза, тяжело вздохнул.

— Помогу чем смогу, Зеф... Я предлагаю вам свою помощь и ресурсы, Мастер Жанна. Я действительно не знал и, если нужно, могу подтвердить свои слова на том же детекторе. Я так понимаю... именно ради этого в академии сейчас преподает твое Оружие? — Вся веселость с Вита слетела, как смытая дождем нестойкая краска для детских утренников, какой мы по малолетству мазали себе лица в разные клоунские маски.

— Благодарю за помощь, мастер Витерис, я принимаю ваши ресурсы и вашу помощь и обязуюсь не злоупотреблять ими ни в настоящем, ни в будущем, — ответила я ритуальной фразой заключения союзничества. Где-то в самой глубине слабенько пискнул голосок совести, напомнивший, что союзы между кланами без одобрения главы заключать не рекомендуется. Особенно между наследниками. Но его тут же заткнуло следующими словами Офелии.

Эта прямая как рельса девица, ни секунды не раздумывая, шлепнула ладонью сверху на наше с Витом ритуальное рукопожатие и выдала:

— Беру на себя те же обязательства. Тройственный дружеский союз считаю официально подтвержденным.

— Ну вы даете, — через секундную паузу выдохнул Веник. — Оржаветь не встать. Психи. А просто помочь другу никак, что ли?

— Ты не Мастер, тебе не понять, — с привычным высокомерием выдала дура Офелия, но тут же спохватилась и как-то очень по-детски шмыгнула носом, быстро отведя глаза.

Веник моментально надулся. Но не ушел, в основном потому, что, как я понимаю, его сюда не Офелия позвала, а я. А за мной этот странный мальчик считает себя обязанным «приглядывать». Это ж оржаветь, как быстро он набрался таких замашек от Кекса! Давно ли на любого Мастера смотрел снизу вверх и говорил с придыханием? Угу, судя по железному упрямству на роже, так давно, что сам он уже не помнит.

— Короче, дело к ночи! — оборвал эти странные танцы Витерис, отводя от меня взгляд.
— Рассказывайте, в чем суть. Мне нужно понять, как можно вам помочь.

— Значит, слушай...

Кратко пересказав эпопею с наркотиками, подслушанным разговором и брелочком в виде души, который сам Вит мне и сделал, я приступила к главному:

— Вычислить этого поганца по косвенным уликам так и не удалось. И променад по рынку пока видимых результатов не принес.

— Как же не принес! — возмутился всю дорогу помалкивавший и явно добиривший недостающие кубы информации Веник. — Ты совсем того?! Да вот же он и есть, результат. Хорошо, что пока только в сумку залезли, а не попытались тебя из-за угла или со спины огреть чем-нибудь тяжелым и просто отобрать игрушку. О чем ты вообще думала, нарываясь на опасность?! Ты вообще наставнику-то хоть слово сказала? А вдруг тебя б прям там... — На лице Грабеля отразились все ужасы того самого «прям там».

— Вот тут упс, не успела, — я покаялась и тяжело вздохнула. — А что ты хотел, мы впервые с привязки нормально одни остались! Не о том вообще разговоры были, сам понимаешь. Ты вон дай Офелии разочек себя поцеловать, сразу про все расследования на свете забудете.

— Щаз-з-з! — злобно зашипел бывший Швабр и кинул на насупившуюся девицу гневный взгляд. — У меня вообще-то мозгов хватает отделять дело от личных взаимоотношений. А с этой... вообще целоваться не собираюсь.

— Ха! — Вот теперь обозлилась и Офелия, и два упрямых ишака встали друг перед другом, яростно семафоря фарами и одинаково пуская огонь и пар из ноздрей. — Да кто тебя спрашивать будет?!

— Слушай... — прошептал Витерис мне на ухо, — а давай я ей лучше одну Метлу подгоню? Пацан хороший, послушный, летающий. Раз уж ее на сельхозинвентаре так перемкнуло.

— Ее на упрямом ишаке перемкнуло, а не на сельхозинвентаре, — хмыкнула я.

— Я могу в чем-то ошибаться, но зачем тогда такое упрямое Оружие? — недоуменно оглядел скрестившихся в поединке взглядами Вит. — Просто потому, что он не хочет?

— Я могу и ошибаться, — передразнила я друга, — но, судя по тому, что Кекс поспорил со мной на желание, что максимум через пять лет они не выдержат и таки сольются в экстазе, у этих двоих охрененный коэффициент совместимости при общем долбоклюйстве. — Сказала — и сама поняла, что права. — Два предмета — нож и ножны, короче. Именно поэтому ни один не уступит первый.

— А разве большой коэффициент не значит, что всё должно быть как на мази? Ну типа... связаны судьбой, любовь с первой охоты и так далее? — Парень оторвал от куста веточку и изобразил что-то абстрактное в воздухе.

— У нормальных жнецов, наверное, так и происходит. А у психов по-разному, — захихикала я. — Что далеко ходить, мой собственный Топор после привязки от меня сбежал. Так что неисповедимы пути Прародителя и детей его. Особенно немножко больных на голову.

— Смотрю я на вас, ребята, и думаю... на фиг мне такое счастье. Я себе лучше ИД на мобильной платформе сделаю в человеческом виде, — нервно хохотнул Витерис.

— Повезет наткнуться на Оружие, с которым у тебя от восьмидесяти выпадет, тогда и поговорим, — обнадежила я друга. — Ну что, растаскиваем, пока не подрались? А то уж совсем как-то дико будет. Пойдемте лучше наркоторговцев ловить.

— Этот не пойдет, — задумчиво констатировал Вит, глядя, как пышущий возмущением Веник оборвал скандал на полуслове, проломился сквозь кусты и ускакал вдаль с шипением про «расскажу учителю, пусть он вам мозги вправит наконец».

— Ну и ладно, значит, сами справимся. Фель, да плюнь ты на упрямого мальчишку, иди сюда, — во мне вдруг разыгралась женская солидарность. — Куда он от тебя денется, от такой красивой. Отвлекись и послушай, что я придумала. Тут мне ваша помощь точно пригодится!

Глава 48

Кетцалькоатль:

«Розовая пакость! А ну не смей блокировать канал связи!» — Следуя показателям коммуникатора, я бежал по территории академии в сторону Зефирки. Ржа, понастроили тут корпусов, нормальному Оружию прямо не пробежать. Пока все обогнешь, пока до Мастера доорешься, всю академию два раза можно похитить и взорвать.

Кхм, похоже, она не столько блокирует, сколько чем-то увлеклась, поганка, и просто меня не слышит... Прародитель и его чугунная задница! Только бы не влипла куда!

«Зефирка! Где вы сейчас находитесь! Я могу и сам выяснить, но, боюсь, насильственное проникновение в мозг тебе вряд ли понравится! Отвечай!»

«Кекс?! — Удивление по связи, довольство и азарт. — Ты че орешь?»

«Нет, ржа, прародитель! Ты что творишь?! Где тебя бешеные цwirки носят?!»

«А ты сам где носишься? — Снова удивление с оттенком неудовольствия. — Мы с таким трудом задворками этого к тебе в зал притащили, чтобы нас по дороге никто не заметил, а ты где-то бегаешь, да еще и ругаешься».

«Р-р-р-р. Тогда почему твой коммуникатор валяется в другом конце академии?!» — Я нагнулся и поднял из травы браслет. Только потом огляделся — кусты помяты, и вообще, заброшенный уголок позади корпуса пространственников выглядит так, словно тут стая цwirков куб делила.

«Что?! Ах ты гад! То есть не ты, конечно. Короче, ты не пугайся, подбери коммуникатор и айда к нам, мы врага поймали. Просто он дерется немножко, вот и уронила браслет, сама не заметила как».

«Либо ты рассказываешь всё сейчас, либо я прихожу и первым делом начинаю с показательной порки маленьких паршивок, а уж потом гипотетических врагов».

«Чего тебе рассказывать? — не на шутку озадачилось розовое недоразумение. — Мы поймали пушера, того, который в академию пыль таскал и в стаканы вам насыпал. Принесли тебе. А ты бегаешь где-то и орешь!»

«Потому что с какой ржи его ловите ВЫ?! Самостоятельно! Я теперь отлично понимаю твоих родителей...»

«Потому что в твою сумку он за душой не лазил, — терпеливо, как маленькому, стала объяснять мне Мастер. — И мы его не ловили без тебя, мы его тебе принесли! Лови, тьфу, то есть допрашивай. Или чего вы с Наталией там делать с ним собирались?»

«Ар-р-р-р!» — по округе ударило моей раскрывшейся от злости и беспокойства аурой. Окружающие меня дети и роботы-помощники брызнули в разные стороны, как цwirки от кота. А на коммуникаторе запищали одновременно предупреждение от ИД академии и сообщение от Наталии.

«Ух ты! Сделай так еще раз, у меня аж мурашки по спине побежали, почти как от печенок... ну и от кое-чего еще».

«Маленькая извращенка... сидите в зале и никуда носа не высовывайте! Сейчас приду».

«Так мы и сидим. С самого начала. Ходит тут, рычит. Харизму непонятно на кого тратит! Твоя харизма вся принадлежит мне. Вообще-то».

«Вот я до тебя доберусь и такую харизму тебе покажу... поганка розовая».

«О-о-о, это обещание? Тогда, может, мне посторонних всяких пока выставить? А то извращения на зрителя я еще не пробовала, не уверена в себе».

«Тьфу на тебя. — Вот не хотел, а улыбнулся. И от облегчения, что с мелкой заразой всё в порядке, в том числе. Но для остротки добавил с обещанием в голосе: — Дома поговорим».

«Ты уж определись, где будешь извращения показывать, прямо тут или дома, — хмыкнула Зефирка. — Впрочем, я не против двойной порции».

«Ну значит... никаких извращений и сладкого. Ты наказана, — строго сказал я. — Только лекции о плохом поведении в течение недели».

«За то, что поймала гада, когда он в моей сумке шарился, пытаюсь туда пакет пыли подложить?! — поразилась Зефирка. — Эм... ты, короче, приходи давай, я проверю, где у тебя на голове шишка, и почию. Ты явно сильно ударился».

«Да, видимо, еще в тот момент, когда решил выловить тебя из лужи!»

«А, ну это не чинится, — почему-то сразу успокоилась вредная девчонка. — Тогда ладно, тиран и деспот, немножко побуянь. Я ж понимаю, со мной кто угодно с ума сойдет. Только беги уже быстрее, этот хмырь орет, брыкается и всё пытается кого-то вызвать. А бить его по голове тяжелым я боюсь, вдруг важную информацию вышибу, зачем мы тогда его ловили, спрашивается?»

«Вот так сделай. — Я послал ей картинку, как можно пережать сонную артерию. — Сейчас приду... с Наталией». — Я заметил, как ко мне направляется взволнованная напарница.

«Шаз-з-з! — оживилась Зефирка. — Попробую... а ну не дергайся, вредитель! Ах, ты еще и кусаться?! Кекс, а ремнем его придушить нельзя? Для верности... о! Сомлел, надо же. Я молодец!»

— Кетцаль! Какой ржи ты не отвечаешь на запросы! Я успела похоронить тебя и твоего Мастера раз двадцать, пока нашла тебя в этом лабиринте зданий! — Наталия раздраженно схватила меня за рукав.

— Эм-м-м, — не сразу сообразил я, внутренне поражаясь сходству интонаций. Точно так же я сейчас орал на свою Зефирку. — А что у тебя случилось?

— Ты случился! Твоей аурой пол-академии к земле придавило! Что-то с тобой произошло, кто-то напал? — Я, если честно, даже немного смутился, только сейчас дошло, что напарница нехило так за меня всё это время беспокоилась. А я списывал это всё на желание получить древнее Оружие. Может, ей кого из правнуков подогнать?

— А... извини. Пойдем, там моя Мастер задержала пушера. С поличным, если я правильно понял, — сразу перевел я тему.

— Чего?! — Наталия чуть не села на дорожку, Бонд свалился с ее плеч и, обернувшись человеком, ловко поддержал своего Мастера под локоток. Но на меня уставился такими же большими неверящими глазами, как и Наталия.

— Ну вот так вот вышло, — я развел руками. — Сама говорила, что она способная девочка.

— Кетц! — взывала Наталия. — Ты совсем оржавел?! Где они?! Бегом!

— Да я-то тут при чем?! Сам потому и злился, что был в ужасе от самоуправства мелкой!
— не понял я наезда.

— Это твоя Мастер, ржу тебе в зад, — то ли сердито, то ли сочувственно пробормотала Наталия уже на бегу. — Так что ты теперь всегда при чем. Говорила тебе, сделай ей удостоверение? Говорила?!

— Р-р-р-р! — Я с этими Мастерами с их альтернативной логикой скоро все нервы растеряю.

— М-да.

«Хи... Давай еще!» — раздалось радостное в голове.

«Молчи, зараза такая! Лучше молчи сейчас».

В тренировочный зал я ворвался злющий, как шершень, у которого жало из задницы без наркоза выдирают. И сразу оценил общую картину.

Так, помимо моей заразы тут еще одна дурында и парень из выпускников. Стоят рядом с кушеткой, на которой кто-то лежит.

Наталия обогнула меня, стремительным броском приблизившись к скульптурной композиции, и замерла, словно увидела что-то невероятное.

— Ни ржи себе...

Глава 49

Зефирка:

Дохлый труп мертвого тела, в смысле слишком живой гад, смиренно лежал на диванчике и больше не орал. И не брыкался. Какой хороший прием мне Кекс подогнал, надо будет потренироваться на ком-нибудь, чтобы в будущем безопасно упока... то есть успокаивать подозреваемых.

Мои мысли перебила делегация взъерепененных древних, вломившаяся в тренировочный зал как орда каких-нибудь кочевников с дикой планеты в захваченный город. Кекс просверлил меня взглядом, но, убедившись, что все запчасти на месте и вообще на первый взгляд я цела, выдохнул.

А Наталия рванула к дивану, то есть к нашей добыче. И застыла над ним окаменевшим коршуном над скалой. Только и выдохнула:

— Ни ржи себе...

— Всё настолько плохо? — спросил у нее Кекс.

— Доказательства нужны железные, просто так взять пацана — и скандал обеспечен.

— Пакет с пылью, который этот ржавеныш притащил в мою сумку прятать, пойдет? — деловито переспросила я. — Брали с поличным, при свидетелях. Под мнемозапись.

— А вдруг его ему подложили? Это ж сыночек члена совета, причем потомственного. Так просто на считывание его не отправить — папаша хай поднимет при первой царапинке.

— И чего ж он его не понес хранителям сдавать, а прокрался к моей торбе и втихаря пытался подкинуть? — переспросила я. — Мы ж не лохи... или лоси? Как там правильно говорят? Короче, мы в засаду независимого свидетеля позвали. Двух. И съемку вели с

трех ИД — одного от Вита, два других от свидетелей. Ни мой, ни Офелии не задействовали, чтобы никто не придрался, что мы лица заинтересованные.

— Грамотная девочка, — то ли похвалила, то ли обругала Наталия. Непонятная у нее была интонация. — И всё равно. Там такой скандальный папаша... Кетц, твой, кстати, профессиональный недруг. Громче всех орал про спятившего древнего и вредную мутацию. Короче, сыночка допросить надо сейчас, пока не опомнился.

— А еще мы вот это изъяли, — выступил мрачный, как грозовая туча, Витерис. — Тоже под запись. Я сам изымал, чтобы эти две инициативные барышни не светились. — И он протянул Наталии тот самый шарик-брелок на раскрытой ладони. Такой похожий на игрушку, которую сам Вит мне сделал, и такой... другой. Я его даже пальцем не тронула, меня сразу аж затрясло. А Витерис держался, хотя было заметно, как ему не по себе.

Потому что в этом шарике была не картинка. Там была настоящая душа. Душа Оружия, с которым сделали что-то очень нехорошее, насильно вырвав энерго-информационную матрицу из физического носителя.

Офелия и Веник вообще от этой штуки шарахнулись сразу, причем в одну сторону, и, сами того не замечая, схватились за руки. Так и стояли, пока не опомнились и не отскочили друг от друга, как два цвирка от лужи мазута.

— Все записи кидайте мне, хранить их на ваших коммуникаторах опасно — любой ИД помощнее сотрет, и никаких улик не останется. — Бонд слегка разрядил атмосферу, а затем и вовсе протянул руку и сжал в ладони ужасающую вещь. Спрятал.

Мы все дружно передернулись. Уф-ф-ф-ф... век бы такую пакость не видеть и не ощущать. Хорошо, Кекс подошел и обнял меня за плечи, прижав к себе на минутку. Сразу стало легче, даже несмотря на то, что он почти сразу меня отпустил.

— Так, приводите это... в себя, и быстро, но аккуратно допрашиваем, пока хранители не прибыли. Я уже вызвала, с этим тянуть нельзя — время отслеживает как директорский ИД, так и просто ваши коммуникаторы. У нас пять минут, пока хранители ищут нас в этих лабиринтах — иначе могут обвинить в насильственных действиях по отношению к ребенку.

— Этого ребеночка бы придушить по-тихому, — неожиданно даже для себя зло сказала я. — Жаль, нельзя. Эй!

От несильной, но резкой пощечины рыжеволосый смазливый ржавеныш, Оружие с предпоследнего курса, завсегдатай вечеринок элиты Карис Виртов открыл глаза и захлопал на меня ресницами сначала испуганно, потом недоуменно, а потом весь подобрался и злобно зашипел:

— С ума сошли, ненормальные? Я требую вызвать хранителей и донести ваши претензии до главы моего клана! Без выполнения этих вполне законных и справедливых условий говорить отказываюсь, господа древние.

— Хм... Кетцаль, глянь-ка на ауру, — проигнорировав выступление парня, окликнул мое Оружие Бонд.

— Спокойная. Даже слишком, — кивнул Кекс и, переглянувшись с Наталией, продолжил сверлить взглядом вражину.

— Скрываешь ауру? — хищно улыбнулась древняя Мастер, нависая над всё еще прижатым к дивану рыжим поганцем.

— Я представитель древнего клана! У любого клана есть свои секреты, и не каждому понравится, что кто-то читает его эмоции! Стандартные защитные блокираторы, которые вы не имеете права заставить меня снять! Это вторжение в личную жи...

— А твой клан в курсе, что ты уже привязан? — перебив пацана, вдруг спросил Кекс, который всё это время не сводил с мальчишки непроницаемо-темных глаз. — Я думаю, нет. Привязка специально утоплена и еще сверху замаскирована, помимо уже упомянутого блокиратора. Кто твой Мастер, Оружие?

Рыжий посмотрел на моего Топора расширившимися глазами, и вдруг его выгнуло на кушетке как от судороги. От «спокойствия» и следа не осталось. Он не вырывался, не пытался достать кого-то из нас. Такое впечатление... что вопрос спровоцировал... что-то я такое читала...

— Твою ржу-у-у! — заорала Наталия, всем телом наваливаясь на пацана и что-то быстро делая с его аурой, и одновременно ее Доспех оказался с другой стороны дивана, прижимая к шее бьющегося мальчишки иньектор с опалово-голубой ампулой, пустеющей на глазах. И над всем этим гимнастическим безобразием нависал мой Томагавк, что-то непонятное проделывая сразу со множеством энергетических потоков.

— Программа на самоликвидацию, — тихо и потрясенно сказал у меня над ухом Вит, глядя, как Наталия, Бонд и Кекс споро усыпили, во что-то такое странное замотали и запечатали тело рыжего. — Ни ржи себе. Куда мы вляпались?

— А ты откуда знаешь про самоликвидацию? — удивилась Офелия.

— Хотел что-то подобное на биоидов поставить, прошерстил всю сеть в поисках аналогов... ужаснулся, передумал. Не захотел уподобляться некоторым тиранам древности, которые Оружие считали лишь вещью, способной принадлежать кому-то одному.

— Да, это что-то дико древнее, я тоже читала, — машинально кивнула я. — Когда-то в отдельных кланах практиковалось, типа преданность Оружия Мастеру, доведенная до абсолюта. Потом эту практику запретили решением совета. А теперь у сынка одного из ретроградов стоит такая программа, и это значит...

— Это значит, что его папа теперь сам должен за нами бегать и умолять о расследовании, — мрачно сказала Наталия у меня над головой. — Но он не станет. И всё равно будет совать палки в колеса, потому что закаменелый ретроград и самомнения там до звезды. Мне не слишком жалко пацана, вполне сознательно подсаживающего на пыль своих однокурсников, но теперь я поневоле задумываюсь...

— А по своей ли воле, — кивнул Бонд. — Если имела место быть насильственная привязка с жестким программированием и контролем...

— Которую применили к клановому ребенку... — продолжила его мысль Наталия, — то это означает...

— Что пришла большая ржопя. Как я и говорил с самого начала, — спокойно резюмировал вечно невозмутимый Кекс.

Глава 50

Кетцалькоатль:

— Жаль. Но сейчас мы не сможем вытянуть из него и слова. Он точно не очнется до прихода хранителей.

— Привязка куда ведет, сможешь посмотреть? Хотя бы цвет, силу и направление? — спросил Бонд и покачал головой на мой мрачный вид. — Я не вижу сквозь маскировку, в отличие от древнего тебя.

— Связь достаточно крепкая, но какая-то... похожая на старый корабельный канат. Такая же жесткая, пропитанная солью и подгнивающая в некоторых местах. Замаскирована сильно, нарочно размытая, — нахмурился я. — Дотрагиваться до нее даже энергетически неприятно.

Бонд тоже нахмурился и на секунду вложил мне в руку тот самый шарик, от которого шарахалась наша молодежь. Ах ты, ржа, мерзость экая!

— Похоже, — кивнул я, справившись с отвращением. — Даже... кажется, будто внутри Оружия есть маленькая частичка вот этой самой насильно исторгнутой души, настолько похоже.

— То есть, погодите, — подал вдруг голос Веник, глядя на нас расширившимися глазами.
— Этого... этому скормили душу какого-то Оружия?!

Я заметил, как побелели у него губы и сжатые кулаки, и вспомнил, что, по рассказам отца, что-то там такое было в увечье его матери, странное и страшное. Ржа, только этого не хватало. Ученик смотрит на изолирующий кокон с такой ненавистью, что есть опасность — не выдержит. Или справится с собой?

Справится. Молодец.

— Не целую душу, только часть. Остальное сожрал кто-то другой. — Наталию тоже едва не стошнило.

— Д-дикари. — Офелия зажмурилась и в поисках защиты буквально вжалась в Веника. Парень не только не стал сопротивляться, но и прикрыл девочку собой, обнял за плечи и позволил той спрятать лицо у себя на груди. Заодно и слегка отвлекся. Огонь ненависти в его глазах хоть и не затих окончательно, но изрядно присмирел.

— Если мальчик не съел этот осколок сам, а ему досталось по касательной, то вывод здесь только один. Дикарь — его Мастер. Оттого и связь выглядит настолько... отталкивающей, — сделал логичный вывод Бонд.

— Я запросила все материалы по этому Карису. — Наталия быстро просматривала файлы на возникших перед глазами голоочках. — Скорее всего, привязка насильственная, но нарвался на нее этот придурок сам. Любитель острых ощущений и развлечений золотой молодежи, таким вечно кажется, что им закон не писан и папаша прикроет. Лезут в самое дерьмо на кураже и чувстве собственной ложной крутости. Наверняка... Ага, вот тут система зафиксировала разовую трату большой суммы, вот тут долг... о-го-го! Астрономический! И он погашен, но не с отцовского счета. М-да. Похоже, кое-кто банально доигрался.

— И всё равно, быть насильно привязанным дикарем... бр-р-р, — сказала сердобольная Зефирка. — Что с ним теперь?

— Сейчас придут хранители и заберут его на глубокое сканирование. Если в его ауре след чужой проглоченной души, тут уже и папа не поможет, — ответила Наталия. — Нашему начальству я тоже уже написала, обещали проследить, чтобы допрос и обследования были максимально тщательными. Надеюсь...

Договорить она не успела, потому что в зал ворвались запыхавшиеся хранители, сразу четверо.

Наконец-то! Можно подумать, они с другого конца призмы пешком добирались. Тряхнуть, что ли, стариной и на пару месяцев перевестись в отряд быстрого реагирования тренером? Они у меня живо научатся реагировать на сигналы с нужной скоростью. Хотя тут, возможно, и наша служба специально намудрила, чтобы обеспечить задержку. Ну знаете, такая абсолютно не связанная между собой череда случайностей вроде запропастившегося куда-то ключа-пропуска, вдруг разряженного телепорта, чуть сместившихся координат и прочих мелочей.

Я покосился на свою Зефирку, оценил ее насуспенный вид и взгляды, направленные на нерасторопных хранителей, и решил, что не, нам в хранители точно идти не стоит. Она ж, пользуясь моим авторитетом, этих бедных стражей правопорядка и почитателей скрижалей законов на корню изведет. Парни будут вздрагивать и вскакивать от любого звука, а не только по сигналу тревоги, научатся бояться собственной тени и постоянно проверять еду, которую никогда теперь не возьмут с чужих рук. И общаться начнут только с собственной паранойей. Так, мелкая, брысь из моих фантазий.

«Пф-ф-ф!»

Пусть живут, жалко дураков. Я просто докладную накатаю их начальству. Чтобы им разово фитиль в рукоять вставили. А не пожизненно извели.

Под мои мысли спеленутого рыжего дурака упаковали в какой-то дополнительный гроб и шустро, без шума и пыли, не привлекая внимания учащихся, поволокли к входным телепортам. Мы с Зефиркой, Веником, Наталией и прочей компанией не спеша

двинулись следом. По идее, сейчас надо всем в центральный офис, кучу бумаг заполнять и мнемозаписи сдавать. По идее...

— Ну че-то, ну как-то не так... — внезапно озвучила мои мысли Зефирка, чем заслужила подтверждающий кивок от Наталии:

— Слишком просто. Так у нас не бывает. Точнее, бывает, но обычно плохо заканчивается.

— Ната! Ну я ж просил не каркать! — в один голос заорали мы с Бондом.

— Она первая начала. — Взрослая женщина, а туда же — ткнула пальцем в мою розовую пакость, как маленькая ябеда.

— Да нашли время! — взвыла вдруг Зефирка, и меня по нервам ударила ее тревога. — Кекс! Всё неправильно! Я не пойму, что именно, но неправильно!

— За ними, — коротко скомандовал я, резким импульсом посылая сигнал ИД академии, чтобы он задержал учеников и не дал молодежи сунуться за нами туда, где и правда ощущалось что-то очень нехорошее.

Хорошо, что вовремя вспомнил — за мной теперь вечный хвост в виде слишком уж деятельных детей, как выводок утят за уткой, запрос ИД академии на переход в режим защиты был принят мгновенно. Витериса, Веника и Офелию искусственный директор просто не пустил в телепорт. Я слышал, как они начали в голос возмущаться, но был спокоен — из безопасного вольера не вылезут, утята инициативные. А вот моя заявившая на всю официальную систему о взрослости и самостоятельности Мастер просто послала ИД подальше и прошла. Старый идиот. Об этом-то я не подумал. Ее никто уже не имеет права задерживать.

Ржа! События сорвались и понеслись с такой скоростью, что я уже ничего не успевал сделать. Едва мы шагнули в промежуточный телепорт к центральной базе, как стало понятно, что женская интуиция снова накаркала.

— Ложись! Твою ржу... м-м-мать!

Глава 51

Кетцалькоатль:

Одного взгляда хватило, чтобы понять степень подкравшейся ржопы. На станции было неестественно пусто и тихо, только где-то вдалеке слышался треск, словно высоковольтный кабель закоротило. И беспорядочно мигающее освещение вполне вписывалось в эту версию.

Кокон с мальчишкой валялся чуть поодаль, на первый взгляд целый и невредимый. Это единственное, что могло с натяжкой радовать в сложившейся рже. Потому что отряд хранителей был разбросан по периметру телепорта и вот их вид никакой надежды на сохранность не внушал.

Секунды на две меня тотально оглушило, и я еле успел увернуться от вражеского шеста, возникшего словно из мерцающей аварийным освещением пустоты, при этом откидывая назад Зефирку.

— Тц, — недовольный голос раздался справа, и враг снова попытался хорошенько меня приложить. Судя по тому, что силой удара буквально проломило осветительный столб рядом с телепортационной площадкой, подставляться под такие — верная смерть. Это какой же мощности должно быть оружие, чтобы так им лупить? Тем более не по тварям скверны, а по ударопрочной стали?!

— Верткий, — сплюнул нападавший и, наконец, дал себя рассмотреть. Высокий, темноволосый с обильной проседью мужчина со слегка прищуренными глазами — Мастер, с полностью закрытой аурой. И Оружие... вот же ржа! Сколько душ они ему скормили?! Там такая мощь и такая аура, что буквально по полу размазывает от

омерзения и... страха, прародитель его побери!

Краем глаза я успел оценить ушедшую в глубокую оборону Наталию, ею занялся второй дикарь, размахивающий чем-то вроде обожравшегося чужих душ Молота. Хотя у напарницы не было наступательного оружия, они с Бондом тоже не проволокшей шиты и даже умудрялись коротко огрызаться между выпадами, правда, непонятно как и чем. Кажется, я заметил подобие модифицированных наручей с орнаментом Бонда, плавно переходящих в кастеты на руках Наты.

Ржа! Всё это мелькнуло перед глазами буквально за долю секунды перед новым ударом проклятого предками Оружия.

— Отвлекаешься, — неприятно оскалился дикарь. Ржа! И почему только во всяких фильмах враги сначала разрождаются пафосной речью, а лишь потом нападают? Мне бы хоть секунд десять на оценку ситуации и подготовку, которые враг категорически отказывается мне давать! Профессионал, чтоб его цвирки в пустом складе за куб скверны приняли!

И в этот момент я почувствовал, как меня закрутило преобразование в боевую форму и на рукояти сомкнулись тонкие и твердые пальцы. Хотел заорать на дуру малолетнюю, чтобы убиралась прочь немедленно, но понял, что она права. Один я тут разве что разок обратным вектором стрельнуть смогу, а вот вместе — еще повоюем. Как Мастер и Оружие.

«Телепорт?» — всё же спросил я у мелкой, пытаюсь учесть пути возможного отхода.

«Заблокирован, — хмыкнула в ментале Зефирка, словно даже обрадованная сим фактом. — Только вперед, динозаврик. Только вместе».

— Ах, какая цыпочка, — усмехнулся дикарь, словно даже обрадовался. — Это будет полезно, скормить твою душу моему напарнику. — Он показательно нежно погладил свой посох, будто не замечая тошнотворной ауры Оружия. Хотя почему будто?.. За маскировкой картина явно во много раз хуже.

— Подавится, — на удивление спокойно ответила Мастер, отточенным движением перебрасывая меня из руки в руку. Откуда что взялось? Резонанс?

— Но, конечно, лучшей закуской станешь ты, древний. Но уже для меня, — продолжал глумиться дикарь, заноса посох и концентрируя в нем огромное количество зараженной скверны.

Мощного прицельного удара врага всегда ждать немного жутко. Но Зефирка как раз ждать не стала. Ей, по всей видимости, было плевать на неписанные правила хороших парней, которые не нападают без повода (и слава прародителю, вся в меня!), потому она ударила первая. Ударила нечестно, с подлым подвывертом, и не по угрожающему нам оружию, как принято в поединках, а по самому дикарю!

Тот сначала обрадовался, когда я пролетел мимо него, практически вбок, и плотоядно уставился на безоружную зефирную. Только вот умелое дальнобойное оружие вполне может возвращаться к Мастеру, не снижая скорости. А потому...

— Сгинь, развалина! — Дикарь в последний момент подставил под мой удар свой посох. И весь сконцентрированный для удара импульс рассеялся... уходя в защиту.

«Ау-у-ур-р-р!» — кажется, заорали мы с Оружием дикаря одновременно. Он — от ударившей по нему скверны обратного вектора, а я — от мерзкого концентрата съеденных душ. Страхивая с ауры буквально обжигающие остатки чужой скверны, я вернулся в руки Зефирки. Ожоги будут неприятные... и на руках у Мастера в том числе.

«Тьфу ты, пакость какая отвратная, — начала плевать в ментале Зефирка, в свою очередь получившая через меня «послевкусие» от энергии дикарского Оружия. Как она при этом умудрялась не выпасть из боевого транса — загадка. — Дави его, Кекс! Как таракана!»

— Хм, какая неприятная неожиданность. — Дикарь тоже встряхнул свой посох, осматривая повреждения. — Ржавые мутанты — это вы, значит? Ничего, собранный

урожай покроем убытки...

— Ржавые мутанты — это мы, — с мрачноватой усмешкой подтвердила Зефирка и снова ударила, не давая дикарю опомниться и договорить свою речь. Какая агрессивная и шустрая у меня мелкая! — И потому ты сдохнешь, тварь!

«Две минуты, Мастер. На взлом блокираторов нашим понадобится еще две минуты. Надо продержаться!»

«Сделаем, Кекс. Давай!»

Что ж, теперь враг ждал нечестного броска и был к нему готов, но хитрая розовая поганка и в этот раз решила смухлевать. Зефирная не стала целиться в Мастера или использовать «эффект бумеранга», а рубанула точно по навершию посоха, буквально по макушке. Коротким замахом, резко, одним прыжком сокращая физическую дистанцию и наплевав на то, что я метательное оружие. И пнула врага в колено! Твою... Да она вообще умеет драться без подвыверта?!

«Фирменный стиль... ржа! Штейнов! Меня по-другому не научили!»

«Зефирка, назад, быстро!» — попытался заорать я, чувствуя, что добром близкий контакт не кончится.

— Дура, — прохрипел дикарь, без сожаления подставляя под мой удар свое оружие. — Тебе никто не говорил, что бросаться с коротким оружием на врага с посохом или копьем — сплошное самоубийство?

«Разрывай дистанцию!» — Первый замах я принял на обратную сторону лезвия, выворачиваясь из рук Зефирки.

«Кекс!» — вскрикнула та, и я почувствовал, как ее впервые окутал страх.

Глава 52

«Молодец, ты справилась, — подбодрил я Мастера, когда нас отбросило на относительно безопасное расстояние. — Но в ближний бой больше не лезь, второй раз этот номер не прокатит. Как и с бумерангом».

«Да понятно... — пропыхтела мелкая, перебрасывая меня в левую руку. — Нужна новая импровизация».

Как интересно, а я даже забыл, что она амбидекстр. Вернее, не заострял на этом внимания.

«Можно попробовать раскрутить меня в руке, на манер винта...» — начал предлагать я, вспоминая бои Майи.

«Притвориться, что использую тебя как замену щита, а потом, как только враг немного отвлечется, напитать обратным вектором под завязку и хорошенько шарахнуть!» — обрадованно продолжила мою мысль немного запыхавшаяся мелкая.

«А лучше не лезть на рожон и ждать! — спохватился я. — Вот-вот взломают...»

«Да как же! Ржа!» — взвякнула паршивка и резко запустила меня в полет, при этом не разрывая контакта. Ах ты ж!!! Вовремя!

«Ната, мать твою железную, какого хрена зеваешь, почему мы должны и своего, и твоего противника отслеживать?!»

«Спасибо... ты вовремя. Да когда, ржа их побери, они блок сломают?!»

«Я тебе сколько раз говорил... не тяни... бери атакующего... дура!»

«Сам такой!»

За этой полушуточной, полуотчаянной перебранкой мы кое-как отбили двух дикарей, решивших насесть на «более беззащитную» добычу, как им показалось. Поскольку

Зефирка была на связи и четко держалась в стороне, я был за нее спокоен — оба гада заняты вращающимся и бьющим молниями мной. Значит...

«А! Ах... Ке-е-екс!»

«Что...» — Я с ужасом уставился на нового участника боя. Второе Оружие дикаря?!

— Если вы настолько ограничены, что берете в бой только одну зубочистку, — это лишь ваши проблемы, — победно усмехнулся блокирующий мои удары дикарь. — Попрощайся с душой своей крошки.

Одного взгляда на разорванный кокон, в котором хранители везли рыжего пушера, было достаточно, чтобы понять, какой я debil. Мы сами — сами!!! — принесли на поле боя второе Оружие, полностью подвластное дикарю по самому жесткому варианту привязки. Его даже в себя толком приводить было не нужно, просто управлять, как бессловесной вещью.

И эта проклятая бессловесная вещь в виде покрытого ржавчиной скин ду (кинжал для скрытого ношения за голенищем) сейчас вонзилась в спину моего Мастера. Она ведь открылась, посылая меня на помощь Нате.

Время замедлилось, и я завис в нем, как муха в киселе. Видел только широко открытые глаза Зефирки и слышал ее резко оборвавшийся крик. Глаза... эти глаза стремительно пустели, словно их затягивало мертвенно-зеркальной пленкой.

«Кетцаль!» — вскрикнула где-то на периферии Наталия, но для меня это уже был не более чем незначительный фоновый шум. Да как! Они! Посмели! Тронуть душу! Моего Мастера!

Сознание заволочило пеленой гнева, оставив только размытые изображения ауры врагов и стихающий шум крови моего маленького сокровища. Уничтожить! Разорвать в клочья! Теперь я — тот, кто пожрет ваши души!

— Ке-е-е-етц! Нет!

Крик Наталии утонул в черно-алом шторме гнева, и дальше... дальше наступил апокалипсис.

Жанна:

— Че это было, а? — недоуменно спросила я, приподнимая голову и оглядываясь. Вокруг было... пустынно. Причем в прямом смысле слова, вон, даже на месте бывшего зеркального пола песок лежит, только какой-то подозрительно белый и насыщенный обратным вектором. Ржа, тело затекло, словно я год на леднике пролежала. А теперь по нему бегают целый муравейник огненных сикарашек, и это одновременно больно и приятно. Только вот...

— Кекс! — я сначала позвала и только затем всмотрелась в черную, мерцающую, как испортившаяся голограмма, фигуру моего Оружия, над головой которого клубился настоящий смерч из темно-серых облаков. — Кексик... ты чего?..

— Не подходи к нему! — Окрик Наталии заставил меня остановиться. Хотя я и так не бежала, скорее ползла, потому что встать на ноги сил не было. Древняя Мастер буквально сжалась в комок на песке, чуть в стороне от меня, пряча внутри свой Доспех. Та, что казалась такой сильной и невозмутимой, сейчас вздрагивала, когда очередной поток пролетал слишком близко к ней.

— Кекс? — Я в нерешительности перевела взгляд со своего динозавра на сидящую в песке недалеко от меня Наталию, поймала ее полный ужаса взгляд и упрямо сжала губы. — Кекс! Але! Ну-ка приходи в себя, слышишь?!

Наверное, дикая давящая аура моего Оружия так влияла на его напарницу, что она

буквально фонила страхом. А мне... а для меня это мой древний, моя аура, и вообще! Мне как раз будто бы и легче становилось с каждой секундой этого мощного давления.

Я осторожно, неуверенно еще встала на ноги, доковыляла до закрутившегося в потоки, как в кокон, Оружия и спокойно шагнула прямо в центр этой бушующей стихии. Мне-то она никакого вреда не причиняла, наоборот! Только вот щекотно, ж-ж-жуть...

— Кекс! Ну! — Я боднула его головой в плечо, обняла поперек груди, прижалась, жадно впитывая излишки бурлившей скверны. — Тук-тук, динозаврик, вылезай из яйца! В скорлупе одному скучно, а тут, снаружи, вместе веселее!

— Зефир...ка? — вдруг хрипло спросил Томагавк, взглянув на меня полностью черными, без радужки, глазами, и я с облегчением выдохнула, кутаясь в его крепкие объятия. — Ты... как ты?

— Да лучше не бывает, — заверила я. — Только одно древнее ископаемое тут вот немножко взбесилось, но это фигня вопрос, сейчас протрезвеешь — и будем праздновать победу. Враги всё равно куда-то подевались. Все. В полном составе.

— Куда-то? — невесело хмыкнул он. — Оптимистка ты у меня.

Уф-ф-ф! Кажется, окончательно очнулся мой динозаврик. Хорошо как! Осталось разобраться, что тут вообще произошло.

— Нат? Всё нормально?

— Как сказать... — слабым эхом отозвалась Наталия, пытаясь подняться на ноги. — Кетц, мать твою во ржу, что это было?!

— Нормально, ржа?! Нормально?! Это всё, что ты можешь спросить, псих древний? — очнулся всё это время молчавший Бонд. — Да ты же всю базу к прародителям стер в пепел! И если бы не твоя девчонка, ты бы и нас на перерождение отправил, монстр доисторический!

— Да ладно вам, — возмутилась я, не отпуская своего Топора из объятий. — Подумаешь, вспылит немного. С кем не бывает.

— Кх-х-х-х! — синхронно поперхнулись Мастер Наталия и ее Доспех.

Но внятно сформулировать свои претензии они не успели, потому что блок, поставленный дикарями, именно в этот момент с громким хлопком лопнул и на бывшую перевалочную базу из пространственных разрывов горохом посыпались самые разные персонажи.

И один из них, здоровенный дядька строгого и слегка противного вида, прямым ходом направился к нам. Остановился в двух шагах, вытянулся и официальным голосом сказал:

— Кетцалькоатль Амитола-Штейн, вы обвиняетесь в пожирании душ. Примите облик Оружия и сдайтесь в руки хранителей!

Глава 53

Кетцалькоатль:

— Хм... ну обвинить-то можете, конечно, — умиротворенно поглаживая по голове Зефирку, как любимую игрушку-антистресс, спокойно ответил я. — Только на каком основании? Ауру вы мою прекрасно видите, сканирование тоже могу пройти, если сомневаетесь. — Мягкие розовые локоны в руках однозначно успокаивают намного лучше плюшевых зубастых подушек.

— Я повторяю свои требования! Примите облик Оружия и сдайтесь! Помимо ранее изложенных обвинений, вы разрушили огромное количество частной и общественной собственности! — не унимался хранитель, пораженный в самое сердце моим равнодушием. Ну да, с такими обвинениями сразу на развоплощение отправить могут, а

у нас тут «мир, дружба, любовь» посреди пепельной пустыни.

— Кто вы такой, чтобы требовать мое Оружие? — это уже Зефирка из-под руки вывернулась и пошла на официальное лицо гордо выпяченной грудью вперед. — Представьтесь и предъявите ордер, выданный советом и заверенный не менее чем пятью подписями! А иначе я расцениваю ваши требования как попытку заговора в пользу уничтоженных дикарей!

Ишь, мелкая, успела уже юридически подковаться. Наверное, когда захват пушера готовила, тогда и начиталась... шустрая поганка.

— А чтобы ускорить процесс принятия правильных решений, прошу вас также взглянуть вот сюда. — Следом за Зефиркой к хранителям подошла Наталия и показала им что-то на коммуникаторе. Хотя почему «что-то», ордер она показала. Ордер на то, что вся творимая нами фигня двадцать раз одобрена и санкционирована.

Ну прям не знаю, не знаю. За такими мощ... то есть хрупкими женскими плечами чувствуешь себя как за шипованной оградой. Причем, однозначно, еще и ядовитой.

— Ваши действия идут вразрез с правилами! — упрямо набычился представитель власти. — Вы уничтожили несколько душ разумных, не имея на это ордера! Данные существа не являлись обвиняемыми в означенных преступлениях!

За его спиной уже взвод хранителей выстроился свиньей, и лица у всех были недружелюбные. То есть как операцию провалить, так они справились на все семь цветов радуги, а как... хм, не в этом ли дело? По сути, департамент хранителей сел во ржу по полной программе. И если сейчас не реабилитируются, то есть не свалят вину на других — будут им разборки на высшем уровне и хорошая выволочка всем, от рядовых до начальников.

Только вот не на тех отыграться захотели, бедняги. У нас доступ и статус повыше будут, и не конторками какими-то даны, а самим Прародителем пожалованы.

«Знаешь что, Кекс... ты как хочешь, а я намерена воспользоваться твоим авторитетом древнего, заявиться к ним вся в особых полномочиях по самые уши и устроить всему корпусу тренировки по уставу и аж до посинения. Ты же мне поможешь, да?»

«Хм... ну, можно, конечно, — кивнул я своим мыслям. — Но давай это будет твоим подарком на окончание академии. Закончишь с отличием — и эти смерт... хранители в твоём полном распоряжении. А то с этим расследованием ты, мелкая, совсем учебу забросила. Не дело».

«Договорились. — Розовая куколка злорадно потерла лапки и улыбнулась. Предвкушающе так. — Тебе диплом, мне этих... для поднятия боевого духа и прочих извращений. А щас выдай им по первый цвет призм, чтоб заранее испугались. Ну, как ты умеешь, а?»

И умильно так снизу вверх в глаза заглядывает, нарочно игнорируя пытаящее от злости «официальное лицо».

— Уважаемые... — почти льстиво начал я, но затем резко сменил «тональность» голоса и ауры, отчего окружение разом аж просело. — Исчезли. Сейчас. И без начальства не возвращаться. Что касается уничтоженных существ, то я, Кетцалькоатль Амитола... хм... Штейн, правом «первых стражей» и полномочиями основателя одного из двадцати семи изначальных родов объявляю пятерых жнецов виновными в пожирании душ и приговоренными к развоплощению. Приговор обжалованию не подлежит и приведен в исполнение. Плененные души получили свободу и тоже ушли на перерождение, минуя пространство чистилища. Все материалы и доказательства вины развоплощенных будут предоставлены по первому требованию в совет либо частным лицам при наличии у них допуска красного уровня.

— Карис! Не-е-е-ет! — пронзительный вопль за спиной заставил нас всех резко обернуться. — Убийцы! Убийцы! Карис, сыночек...

— Жанна! — почти одновременно вскрикнули с другой стороны. — Прародители! Ржу вам всем в глотку, где моя дочь?!

— Кто пустил в зону гражданских? — предчувствуя новый виток истерик и разборов, зло рывкнул я, и под моим взглядом хранители снова присели, а потом кинулись в разные стороны как горошины из разорванного мешка. Исполнять свои прямые обязанности.

— Это члены совета и, как нарочно, все с красным уровнем, — хмыкнула у меня за плечом Ната. — Идите, разбирайтесь с родней, пока лорд Штейн по указке своей леди тут всех не перебил, а я поговорю с родителями мальчишки. Я же видела, что ты с ним сделал. И до сих пор под впечатлением. Как ты смог... ладно, уровень твоего контроля — это отдельный разговор. Отсортировал души филигранно. Но ведь ржавеныш пытался сожрать твоего Мастера. Я бы раздавила и не задумалась даже, в чистилище вслед за хозяином, а ты...

— Еще я с безмозглыми детьми не воевал, — вышло ворчливо и самую малость смущенно. Не люблю, когда в мою «сентиментальность» пальцем тыкают и любопытствуют. Потому что это не сентиментальность ни ржи, а обыкновенный здравый смысл и жизненный опыт тысячелетий. Наказывать ничего не соображающего под жесткой привязкой младенца и взрослого осознанного гада одинаково — это глупо и нерационально. Всё. Если была бы возможность оставить мелкого в его теле, при этом очистив от съеденного, — я бы, даже не задумываясь, провернул фокус. Но времени было слишком мало, и выбор стоял четкий — либо он, либо мой Мастер. По-хорошему, для меня это даже не выбор. Повторись это еще хоть сотню раз, сделал бы то же самое.

— М-да... Ладно-ладно, не лезу. Пойду скажу жене Виртова, чтобы не убивалась и не орала попусту, а брала своего ретрограда за яй... кхм... за грудки и волокла делать новое тело сыну. Его душа вон уже к матери почти прилипла. Родится у них, конечно, чистый лист, без навыков и памяти о произошедшем, но оно и к лучшему. Надеюсь, после всей этой ржи они сумеют нормально воспитать свой второй шанс. А мы проследим.

— Послушал бы кто из аборигенов спирали наши разговоры, приняли бы за богов, — весело усмехнулся я.

— А разве не уже? Древняя крылатая... хм... ящерица? Или как там тебя изображали?

— Ну да, не стоило нам с Майей играть с той доской для воздушного серфинга. Ну кто ж знал...

— Жанна! — нас перебил-таки лорд Штейн, пробившийся сквозь почти нерушимый строй проштрафившихся и оттого особенно рьяных хранителей. — Отвечай, Оружие! Что ты сделал с моей до...

— Па, ты совсем оржавел? — невежливо перебила Зефирка, выныривая из-под моего локтя, где всё время разговора сидела притихшая, только широко раскрытые локаторы шевелились да глаза заинтересованно сверкали. — Ты глава клана или где? Чего ты орешь на публику как потерпевший?

Глава 54

Зефирка:

— Жанна? — Отец окинул меня взглядом и снова повернулся к Кексу, бросив мне: — Замолчи, пожалуйста! И не вмешивайся в разговоры взрослых! С тобой мы потом отдельно поговорим!

— Так. — Я сама почувствовала, какая неприятная у меня улыбка, когда оттолкнула свое Оружие чуть назад, сделала шаг и выпрямилась перед отцом. — Лорд Штейн, не уделите мне пару минут для приватного разговора? Прямо сейчас.

Фу, какой голос противный. Взрослый, холодный, безэмоциональный и... противный, короче. А куда деваться? Он у меня есть, и я умею им пользоваться. Понимаю, для папы это неприятный сюрприз. Но ему пора вообще-то и такие вещи о своей дочери знать. Он большой мальчик. Справится.

— Дочь! Ты что, хочешь устроить перепалку на улице?! Я прекрасно понимаю, что у тебя сейчас переходный возраст, гормоны шалят и кажется, что все мы, старики, дурные и

недалекие! А ты — которая еще даже академию не закончила — вся из себя прогрессивная, всезнающая и всепонимающая. Но как бы то ни было, мы твои родители! Неужели мы настолько ошиблись в твоём воспитании...

— Знаешь, папа, — я потерла лоб и посмотрела отцу в глаза, — мне неприятно тебе это сообщать, но именно ты пытаешься устроить скандал на людях. Я понимаю, переволновался, и только поэтому еще не забрала свое Оружие и не ушла доделывать дела, которые без нас никто не сделает. Давай отойдем и поговорим нормально, как взрослые жнецы. А то у меня впечатление, что я выросла, а ты... кхм. Пошли.

И совсем как мама быстро подхватила отца под руку, увлекая в ту сторону, где не толпился народ.

— Не упираться, что ты как маленький, — бухтела я, увлекая его за собой. — Пап, куча народу вокруг, нашел время ругаться. Маме наступчу на тебя, будешь знать!

Отец пару секунд смотрел на меня прожигающе-недоуменным взглядом, а потом вдруг засмеялся и обнял за плечи.

— Ты не выросла, — уже намного тише буркнул он. — Для меня, во всяком случае. Поймешь, когда у тебя такое же маленькое появится и начнет с пеленок права качать. А потом из этих же памперсов полезет на наркодилеров. Вот посмотрю я на тебя тогда, взрослая наша.

— Не дай прародитель! — хмыкнула я, прижавшись к папиному боку и потеревшись щекой о его плечо. — На цепь посажу. Па-ап, я тебя люблю. И маму. Как вы столько лет со мной выдержали?

— Маме обязательно тоже это скажи, вон она иде... бежит.

— Жанна! Доченька! Жанночка! — кинулась на меня мать с объятиями, заливая и так потрепанное платье слезами. — Глупый, несносный ребенок! Ну куда ж ты полезла! Мы с отцом чуть не ушли на перерождение, когда поняли что ты... — всхлип, — что ты тут... у-у-у...

— Ма, ну ты еще. — Я вдруг почувствовала себя по-настоящему взрослой, и чего-то мне так грустно стало оттого, что теперь родители — это не всеильные предки, за спиной у которых можно спрятаться от любой беды. Нет, теперь от беды надо заслонять их... — Ма, ну... ну поплачь, да. Легче станет. Па, найдешь ей попить чего-нибудь? Во, спасибо. Мам, глотни, это сок. Вот, умничка.

От Кекса молча пришла волна одобрения, и он медленно, будто слегка опасаясь, подошел ближе к нашей композиции.

Всё еще всхлипывающая мама кинула на него недобрый взгляд, словно отсканировала с ног до головы.

— Ох, прародитель, доченька! Как так-то? Он же страшен, как межклановая война! — всплеснула она руками, утирая слезы.

Я не выдержала и засмеялась. Подмигнула Кексу, потом папе и спросила с легкой ехидцей:

— Ма, ты папу вообще давно в подробностях разглядывала?

— При чем тут твой отец? — удивилась мама и от удивления перестала плакать. — Мы с ним... и вообще, внешность не главное. Ты его ауру видела?! А твой папа...

— Угу, глава самого богатого клана призмы, умеющий одним движением бровей любое бунтарство придавить в зародыше, это ж зайчик пушистенский, судя по ауре, — обрадовалась я. — Помню-помню ваши рассказы с детства — как познакомились, как поженились вопреки воле твоих родителей, как захудалый клан подняли... ты мне сейчас вот что пытаешься сказать, а? — Я хитренько прищурилась.

— Безобразие. — Леди Штейн вроде бы окончательно пришла в себя, почти мгновенно ликвидировала с красивого лица следы слез и посмотрела на меня суровым осуждающим

взглядом. Угу, я бы даже поверила, если бы хуже маму знала. Вон как в глубине зрачков цвирки пляшут. И папа тихо ржет на заднем плане, давится. Это у него, наверное, от нервов уже. — Безобразие! Исаэль, мы всё же допустили стратегическую ошибку в воспитании. Это ты виноват! Разве можно было рассказывать дочери, как хорошо не слушаться родителей?

— Я делал из этого поучительные истории с печальным концом! — возразил ей папа. — Ну, пытался, во всяком случае.

— Плохо пытался! — непримиримо уперла руки в боки леди Штейн. — А, чего уже теперь... но в следующий раз... в следующий раз пытайся лучше!

— Ма?! — Я вытаращилась на принявшую загадочный вид мамулю во все глаза и даже не сразу заметила, как подавился соком папа. Хорошо, Кекс вовремя врезал ему между лопаток, так что лорд Штейн, слава предкам, отдышался. — Ты что, решила... ты ж говорила, что больше ни за что и никогда!

— Мало ли что я говорила. Имею право передумать. И вообще, знаешь, доченька, ты ушла... Дома стало так одиноко... я начала пересматривать твои детские голограммы, перебирать игрушки и платья. И...

Тут она вдруг шагнула ко мне, обняла так крепко, что я даже пискнула от неожиданности, и уткнулась лицом мне в волосы.

— Прости, детка, прости... мы не знали, правда! Мы хотели помочь тебе, хотели... мы тебя берегли, как умели, позаботились о том, чтобы никто в академии не смел даже намекнуть, что ты какая-то неправильная. Если бы мы только могли предположить!

— Ма-а-ам. — Я обняла ее в ответ и тоже захлюпала носом. — Ну чего ты? Ну проехали уже. Это все фигня, с любым случиться может. Ну ма-а-ам! Не реви!

— Ты так неожиданно и быстро выросла. Я... мы... Отец уже устроил разгром в главном архиве и добился, чтобы информация о Мастерах с обратным вектором стала открытой... — немного бессвязно бормотала мама между всхлипами. — Больше никто, никогда... я лично прослежу!

— У-у-у! — я хихикнула сквозь слезы. — Не завидую тем, кто попытается. Если леди Штейн взялась за это дело — капец всем и ржа по всему лезвию.

— Дочь, ну что за лексикон?.. Ты теперь не просто наследница клана Штейн, но и Мастер древнего Оружия. — Всё, мамуля приходит в себя, слава предкам, раз про этикет и лексикон вспомнила. — Надо же поддерживать репутацию своего... напарника, — она нервно покосилась на Кекса и передернула плечами, — а то засмеют.

— Не, мам, — серьезно возразила я. — Ты еще просто стратегию не поняла. Это теперь мой новый образ. Эпатаж и шок — наше всё. Того, что кажется милым, взбалмошным и местами смешным, перестаешь опасаться! А это открывает некоторые дополнительные возможности для манипулирования, ну, ты меня понимаешь.

— Ах... вот как... — Мама на секунду задумалась. — Непривычно и несколько слишком смело, но в целом, если довести образ до ума...

— Ты попал, древний. — Отдышавшийся и осознавший скорые перспективы отец хлопнул Кекса по спине и ухмыльнулся. — Если они сговорятся...

— М-да? Хм.

Хи-хи! Мой динозавр многословен как всегда!

Глава 55

Кетцалькоатль:

— Умиляющий фактор — это одна из основ психологии, — задумчиво прикрыв глаза,

пожал плечами я. — Стратегия ничем не хуже других.

— Что вы имеете в виду? — слегка удивился... м-м-м... тесть. Эх. Не хотел я новой родни, а всё равно влип. Ладно. Зефирка того стоит.

— Ну вот возьмите для примера того лысого мужика, — я показал на одно из Оружий пришедших хранителей, отличающееся перекачанной мускулатурой, — и мысленно посадите ему на плечи ребенка с погремушкой. Будет ли он вызывать опасение, когда дите весело бьет игрушкой по блестящей лысине и счастливо улыбается?

— У тебя нет лысины! — радостно откликнулась розовая пакость, отлипая от матери и быстро ныряя мне под локоть. Прижалась, обняла обеими руками и смотрит снизу вверх такими счастливыми глазами, что я поневоле улыбнулся в ответ.

Безобразие! Всю каменную маску мне поломают, уже и так трещины по ней идут.

— Зато есть аура, от которой шарахаются даже шустрее. — Я снова запустил ладонь девушке в волосы, то ли пытаюсь разгладить торчащие во все стороны пряди, то ли, наоборот, растрепывая окончательно этот фигурный розовый хаос.

— У вас же резонанс, да? — задумчиво прищурился на нас лорд Штейн, обнимая за плечи свою жену. — По идее, древнему Оружию бы с тобой мозгами и опытом напополам поделиться, а получилось как-то наоборот. Похоже, это ты в него дурь влила, заменив часть серого вещества.

— Ну сообщающиеся сосуды ж, па. Как ты себе представляешь, чтобы жидкости не смешивались? — пошутила Зефирка и хитренько прищурилась.

— Там такого размера шило, что поневоле и меня достало, — это я произнес с самым невозмутимо-каменным выражением лица. И с какой стати трое Штейнов заржали на всё пепелище — вроде как и понятия не имею. Похоже, даже для... тещи я теперь не такой уж и «страшный». Хорошая штука — умиляющий фактор.

Жаль, что поводы для веселья на этом и закончились. Хранители, пока мы беседовали, более-менее разобрались с ситуацией, увели лишних, притащили нужных. И вот к нам тоже направился какой-то высший чин из экспертного отдела, судя по метке на ауре.

— Лорд Штейн, леди Штейн, — мужчина учтиво поклонился родителям Зефирки, — вы позволите? Спасибо.

И обратился уже к нам:

— Мастер Штейн, древний, — он обозначил символический поклон, показывая уважение. Надо же, и года не прошло, вспомнили, на кого орать пытались. Хотя эти-то не рядовые патрульные и следаки, поумнее да поопытнее будут, — прошу вас пройти с нами. Нужно собрать все мнемозаписи, воспоминания и показания для дальнейшего расследования.

— Наконец-то! — фыркнула розовая пакость. — А то мы думали, самим придется перемещаться к вашему порталу и стучать в него кулаком, чтобы привлечь внимание. Пошли. Мам, пап, увидимся!

— Нет, подождите, — не согласился принявший строго официальный вид лорд Штейн. — Я настаиваю на своем присутствии при расследовании. Благо мой уровень доступа это позволяет. А моя леди, — тут он переглянулся с женой, — пожалуй, отправится на станцию совета и будет там ждать нас всех вместе с результатами. И подготовит почву. Да, дорогая?

Та-ак, в бой пошла тяжелая артиллерия от политики. Штейны в совете далеко не самое последнее место занимают, так что будут очень кстати. Эх, терпеть не могу эту цвирчачью возню... может, и хорошо, что родители мелкой готовы сделать за нас часть неприятной работы? Хотя, по идее, более чем уверен, что мои потомки там тоже немало шороху наведут. Мелкие всегда бурно реагировали, если на их «дедушку» кто-то наехать пытался. Потому еще я всегда старался такие моменты скрыть — уж больно бурную деятельность развивали буквально на ровном месте.

Издали салютнув Нате и ее Доспеху, мы шагнули в телепорт вслед за экспертом. Ну что же. Посмотрим, чего им удастся нарасследовать.

Спустя сутки мы собрались тем же составом в небольшом элитном кафе прямо на станции совета. Лорд Штейн, как я понял, забронировал всё заведение целиком на вечер, и посторонних здесь не было. Самое то для военного совета.

— Ну что, можно подвести итоги. — Ната устало потерла виски, и я с запоздалым сочувствием заметил, как она осунулась за последние сутки. Даже глаза ввалились. Куда Бонд смотрит? Хотя он сам не лучше выглядит.

— Да. И итоги эти не слишком... утешительные, — подхватил лорд Исаэль.

— Ну, для начала расследование в академии завершено успешно, — не согласилась Ната. — Пушер найден, сеть уничтожена, по горячим следам удалось накрыть еще несколько точек распространения наркотиков.

— Только вот дикарей больше не было ни в одной. Как и собственно руководства. Такое ощущение, что в нас кинули этим наркотическим «бизнесом» как кубом в цвирка! Нате, подавитесь, — раздраженно выразил общее мнение Бонд. — Причем не факт, что это вся сеть.

— Тем не менее совет поспешил объявить операцию успешно завершённой и отпраздновал победу, — скривился я, вспоминая приглашение на «торжественное награждение» непричастных. Кажется, какую-то грамотку даже нам с Зефиркой хотели вручить, но оно нам надо? — Они не хотят даже слышать о «существующем только в вашем воображении заговоре дикарей». Уничтоженные мной отступники объявлены главными злодеями. И все доводы, что проникнуть так глубоко в призму без хорошей крыши невозможно, разбивались об их мраморные честные рожи.

— И что теперь делать? — Зефирка, ничуть не смущаясь тем, что она тут самая младшая, спокойно вступила в разговор. — Есть у меня предчувствие...

— Что это только начало чего-то большого и ржавого, — буквально подхватила ее фразу Наталия.

— Ната! — хором рявкнули мы с Бондом. — Опять?!

— Она первая начала. — Две паршивки дружно ткнули друг в друга пальцами и попытались сделать вид, что каждая из них — ни при чем.

— М-да. Лорд Штейн, вам налить? — после длинной паузы предложил я, берясь за графин с янтарной, чуть пряной жидкостью. — Еще кому-нибудь?

Все с готовностью закивали, даже Зефирка. Я нахмурился, взглядом выражая все свои мысли о раннем алкоголизме, но, получив в ответ грустные глазки брошенного котенка, плеснул на доньшко. До двух малых мер это даже полезно. Но больше — не дам.

— Одно хорошо, — покачал головой Доспех, после того как стаканы опустели. — Наше начальство дало добро на самостоятельные расследования. Мол, хотите заморочиться — вам и карты в руки. Но финансирование все равно урезали... сволочи.

— Хо-хо! — почему-то обрадовалась розоволосая. — Вот с финансированием — это ко мне. Есть пара идей... Па, я тебе потом пришлю кое-какие материалы, глянешь? Мам, к тебе тоже будет одно дельце интересное. И вообще! Долой уныние и прочее упадничество! Да, мы еще не выиграли войну, но в первом бою гадам напинали. Вперед, будем праздновать! Кекс! Налей еще и не шевели на меня бровями, а то сбрею ночью. Взбодрись, мое Оружие! У нас впереди столько всего приключательного, тем более что даже с дикарями воевать вдвоем веселее!

Эпилог

— Как-то так всё и было, — закончила свой рассказ Зефирка, и отблески костра отразились в ее глазах веселыми чертиками. — С тех пор и гоняем по всей призме, дыры

латаем, пинки раздаем, дикарей давим и вообще занимаемся всякими интересными делами. В последние пару лет так совсем весело стало. Хорошо хоть, молодое поколение подрастает, да все такие необычные!

Она многозначительно покосилась на соотечественников бабушки Гиттиннэвыт, потом на сидящую по другую сторону костра девушку с короткими светлыми волосами — внучку Прародителя.

Ну а Тайку с ее напарниками все как-то сами вспомнили, без лишних намеков. И задумались.

Зефирка умиротворенно вздохнула и сложила лапки на животе, откинувшись на плечо своего каменного идола как на спинку кресла.

— Насчет молодого поколения это ты права, аднака, — усмехнулась ей через костер старая шаманка. — Совсем молодые уже на подходе, скоро объявятся. Привозите к нам в гости, мы детишек любим, и им тут не скучно будет. Девочка и мальчик, аднака.

— Это вы о ком? — любопытствовала розововолосая гостья, отхлебывая чай из резной костяной пиалы.

— О детях, аднака, — невозмутимо пояснила бабка Гиттиннэвыт. — Через восемь месяцев приезжай, опытная шаманка нужна, таких сильных детей рожать.

Зефирка поперхнулась чаем, окатила горячей жидкостью и себя, и изобразившего статую Кетцалькоатля. Правда, тот быстро отмер, схватил своего Мастера на руки, вскочил... и закружил по тундре, счастливо хохоча и что-то выкрикивая между поцелуями.

Все застыли в шоке. Как-то им в голову не приходило, что древний каменный идол вообще умеет хохотать вслух.

— Ты! — пропищала маленькая розовая девушка, когда ее всё же вернули к костру, покрасневшую, растерянную и зацелованную. — Ты чего наделал?!

— Детей, аднака, — хмыкнула довольная бабка. — А чего ты еще ждала от мужика? Оленей?

— Да я ж теперь работать не смогу! Он не пустит! — Она попыталась пнуть свое Оружие ногой в колено. — И вообще! Я это... как его... умиляющий фактор! Какой умиляющий фактор с двумя детьми?! Такой только разжалобить сможет, а не умилить! У-у-у!!! Динозавр ты облезлый! Придушу, сволочь!

— Не придушишь. Завтра пойдем к лекарям обследоваться, — невозмутимо резюмировал Кетцалькоатль.

— Да какие лекари! Они все дурни косорукие! Чтоб я им детей доверила своих?! — Зефирка обхватила свой несуществующий животик обеими руками с таким видом, словно не она тут секунду назад возмущалась перспективами его появления.

— Ко всем не пойдем, ты права. — Ее Оружие нахмурилось и решило: — Пригласим Ксана. Можно даже сейчас. Да.

— Э-э-э... что, вот прям сейчас-сейчас?! А может, не надо так сроч... — пискнула девушка, но было поздно.

Шагах в десяти от костра с треском открылся телепорт, и из него вывалились два парня. Рыжий громил с дредами, в кожаных штанах и с голым торсом, а рядом с ним не менее мускулистый парень в куртке с капюшоном, под которым он откровенно прятал иссиня-черную шевелюру.

— Салют, народ! — поприветствовал всех жизнерадостный Кпинга. — Что за срочность, чего шумим, чего вызываем? Кстати, слышали новость? Наш недострел-полушприц эволюционировал! Только как-то криво...

— Внук, ты зачем перекрасился? И вырос. Вдвое? — Кетцалькоатль оценивающе

рассматривал брюнета и наклонял голову то вправо, то влево.

— Ар-р-р-р! — очень выразительно ответил Эмеичи. И прищурился на костер.

— Хах! Я тоже об этом первым делом спросил! — радостно ответил за друга Баад. — Говорю же, эволюционировал он так косячно. Вместо оружейной формы поменял человеческую. Эх, жаль, что бабой не стал... было б круто!

— Тебе всё равно в этом плане не светило бы! — огрызнулся Ксан. — Что у тебя случилось, замшелый предок? Чего ты сигналишь посреди ночи, как больной?

— Не больной, а беременный, — поправил его кто-то из сидящих у костра.

— Э?! — Ксан вытаращился на «дедушку» круглыми глазами под всеобщее ржание. Потом догадался посмотреть на Зефирку. — Да ну вас... в последнее время в призме такое творится, что всего можно ожидать. Вон Баад мечтает о смене пола при эволюции, ты про беременность мне тут... рехнуться можно.

— Эй! — возмутился рыжий Кпинга. — Не передергивай. Ни о какой смене пола я не мечтаю. Просто говорю, что не родилась еще в этой призме женщина... ну, в смысле, тот Мастер, которая меня привяжет. Понятно?

— Понятно, потомок, — хмыкнул вдруг кто-то из темноты. И через пару секунд в светлый круг от костра шагнул беглый Прародитель. — Спасибо, что сказал. Я учту!

Конец